

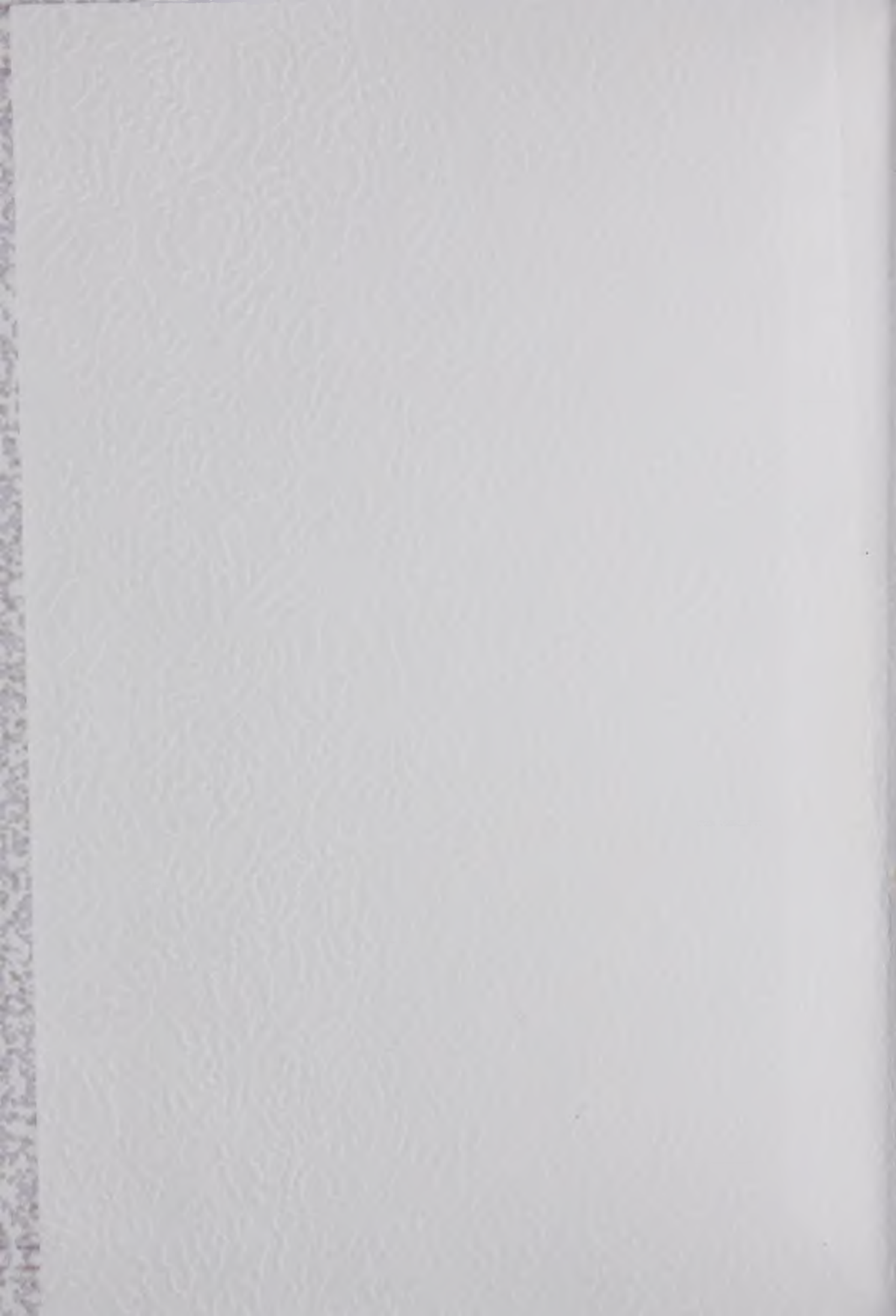
63.3(2Рос-6X-50кр)
К К 89

В.Т. КУЗЬМИН
ЗЕМЛЯ КОДСКАЯ

ОБ АВТОРЕ

Валериан Тимофеевич Кузьмин родился 16 мая 1925 года в селе Малый Атлым (Октябрьского района Ханты-Мансийского округа Тюменской области), в семье ханты — рода Соколовых.

Мать, Соколкова Анна Хрисанфовна, после кратковременного замужества, одна воспитывала двоих сыновей.

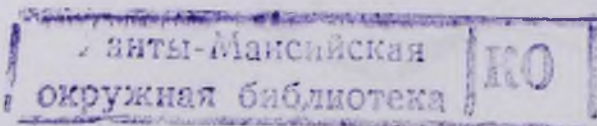
После окончания сельской семилетки Валериан поступил в Ханты-Мансийское ФЗО № 7. В 1942 году получил профессию плотника четвертого разряда. В мае 1943 призван в армию. Направлен на курсы второго Ленинградского авиационного училища (в г. Ишим). А с декабря 1943 года и до самого дня победы — на фронте. Участвовал в боях, освобождая Белоруссию, Украину, Польшу. Дошел до Берлина.

Но день окончания войны не стал для него днем возвращения домой. Еще пять лет он служил в группе советских войск в Германии. Вернулся в родные края с «иконостасом» наград на груди, но инвалидом. Стал работать в Октябрьском, в райкоме комсомола.

Позже закончил школу мастеров-строителей в Тюмени и долгие годы работал в нефтяной и других отраслях народного хозяйства Тюменской области.

7 октября 1993 года, после тяжелой и продолжительной болезни, Валериан Тимофеевич скончался в г. Тюмени.

(Сведения сообщены родным братом автора — Георгием Тимофеевичем Кузьминым, живущим в г. Нижневартовске).

- 47420 - 1

Вместо предисловия

Работа В.Т.Кузьмина «Земля Кодская» посвящена описанию истории села Малый Атлым Октябрьского района Ханты-Мансийского округа. В этом селе автор родился.

В.Т.Кузьмин прослеживает историю Малого Атлыма, начиная с I тысячелетия до н.э., когда на месте села было остяцкое поселение. Сопоставляя точки зрения относительно даты основания села, автор выдвигает свою версию.

По мере чтения читатель словно проходит путь от времен походов московских князей в Югру, основания здесь первых крепостей, острогов, городков — и практически до наших дней.

Большое внимание уделено описанию быта коренного населения, языческим обрядам и религии.

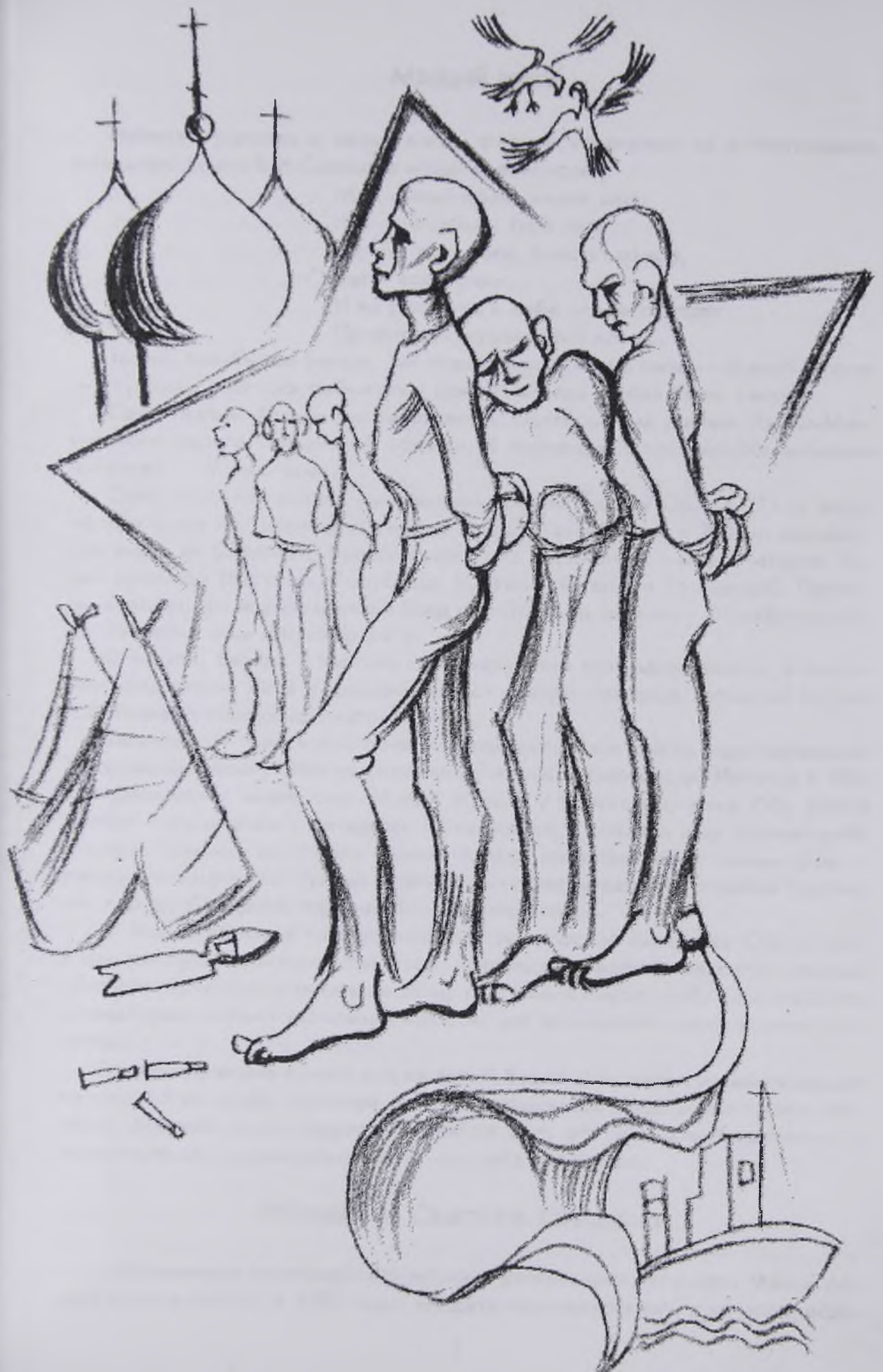
Кроме событийного повествования, автор останавливается и на истории жизни отдельных личностей: купцов, промышленников, в советское время — партизан и руководителей повстанческих отрядов (белых). Кузьмин неоднозначно относится к отдельным участникам тех или иных событий. Например, весьма критично он оценивает личность героя гражданской войны на Севере — П.Лопарева.

Описываемые события и выводы автор подкрепляет статистическими данными и выдержками из документов, археологическими находками, воспоминаниями очевидцев, впечатлениями своего детства, т.е. использует разнообразные источники, что несомненно повышает ценность работы. Чувствуется уважение и любовь к своей родине и односельчанам, списки которых неоднократно приводятся в связи с различными событиями и периодами истории села. Для автора не существует ортодоксальности в отношении людей и событий, очень ненавязчиво он предлагает взглянуть на описываемое с различных точек зрения, не делая поспешных выводов и не навязывая свои.

В.Т.Кузьмин удачно выделяет главные проблемы, умело увязывает их в единую повествовательную линию, постоянно удерживает связь между событиями и фактами.

«Земля Кодская» ценна прежде всего тем, что является одной из редких работ, посвященных истории небольших населенных пунктов — деревень, сел, малых городов в период длительного промежутка времени.

**Т. Красноперова, научный сотрудник
Ханты-Мансийского краеведческого музея.**

Милый край

Начинаю рассказ о своей малой родине строчками из стихотворения младшего брата В.И.Савинова «Мой милый край».

Мой милый край, земля моя!
Как мне забыть твой лик.
Шумят твои леса, блестят озера,
Катят воды реки...
И на рассвете в небе ясном слышен
Призывный журавлиный крик...

Тихое, позабытое Богом. Так отзывались о моем селе — Малый Атлым — те, кому довелось побывать в нем. А всегда ли оно было таким?

Село Малый Атлым расположено в Октябрьском районе Ханты-Мансийского округа Тюменской области. В переводе с хантыйского название означает — Малый брат.

Село расположено на живописном правом берегу Оби: в 211-ти километрах ниже по течению от города Ханты-Мансийска, и в 298-ми километрах выше от Березова. Располагается оно в ложбинах между четырех белых яров-гор (Катушки, Голубища, Юртошной горы и Городища). Природный ландшафт изумительный! Вряд ли встретишь по всему Обь-Иртышскому бассейну еще такую красоту.

С запада, севера и востока село окружено хвойными лесами, в основном, кедром. Леса защищают его от северо-западных холодных ветров и наполняют воздух ароматом смолы.

Белоярье — так географически называются эти места, протянувшиеся по правому берегу Оби на сотни километров. Приняв воды Иртыша в 180-ми километрах выше села Малый Атлым у Белогорья, река Обь резко меняет направление с западного на северное, становясь еще полноводнее и шире. Ширина ее у села Малый Атлым достигает трех километров, а русло с пойменными лугами и протоками простирается от отрогов Уральских гор до Северной горы на 50—60 километров.

С Малоатлымских гор открывается прекрасная панорама Оби с пойменными лугами. Множество озер, протоков и разливов являются местом обитания большого количества птиц, различных пород рыб. Разнообразие сочных трав служит основным кормом для домашнего скота и диких животных.

В тихие весенние вечера вид на левый берег Оби пленит и завораживает человеческую душу, оставляя в ней неизгладимый след. Запах трав и свежесть близкой воды бодрят. И хочется пить эти ароматы бесконечно и наслаждаться, наслаждаться всем, что тебя окружает...

Убежище Святого Стефана

Современные исследователи истории утверждают, что село Малый Атлым было основано в 1592 году, эта дата связывается ими с началом осво-

ения русским народом просторов Сибири. Действительно, во второй половине 16-го века, с приходом вольных волжских казаков во главе с Ермаком, был открыт широкий путь для проникновения русских в Сибирь. С их приходом открылась новая эра «освоения земель». Появились такие крупные поселения, как Тобольск в 1587 году, Сургут в 1594 году, Шеркалы в 1594 году, Кодск /Октябрьское/ в 1596 году и др.

Однако в летописях и хрониках 1100 года новой эры упоминается, что дороги от Новгорода уходили через Урал на реку Сыгву, затем на реку Сосьву и дальше — на реку Обь, к местам, близ которых расположено в настоящее время Березово. Наиболее удобным считался путь, называвшийся «Русский тес». Это название произошло от затесов на деревьях, оставляемых проходящими русскими торговыми экспедициями. Впоследствии эта дорога стала называться Зырянской.

У березовских остяков сохранилось предание, что в 1383 году святой Стефан, епископ Велико-Пермский, ниспровергал идолов на реке Каму-Волхва за Урал-хребтом, а затем, бежав, поселился в Малом Атлыме. Это первое, дошедшее до нас, упоминание о Малом Атлыме. Под этим же годом в сказаниях «О Святом Стефане», Велико-Пермском Епифании, упоминается Югра и вогулы (Впервые Югра упоминается в «Повести временных лет», в записях за 1096 год — ред.), в перечне народов, окружающих Пермь-вычегодскую: Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь. Эти народы в сказаниях упоминаются как жившие вокруг Перми-великой. В 1478 году «Государева дорога» прошла от Москвы на Вологду через Великий Устюг на Соликамск, Чердынь. Многие годы спустя, путь от Чердыни стал проходить через Растесной Камень по необжитым местам Северного Урала к Лозьвинскому городку, что возник на реке Лозьве у впадения в нее реки Ивдель /ныне город Ивдель/. Дальше русский возок потянулся на г.Серов, а в 1598 году на главной Сибирской дороге был заложен город Верхотурье, ставший узловым и главным таможенным пунктом Урала. (Эта таможня просуществовала до 1753 года, она была ликвидирована в связи с тем, что Сибирский тракт сместился к югу и стал намного короче, пройдя через Екатеринбург на Тюмень и дальше).

Другой возок от Ивделя пошел на восток к верховьям реки Конды через Матлымскую Лорбу к Оби, к юртам Малоатлымским в Кодское остяцкое княжество. Эта, почти четырехсоткилометровая, дорога просуществовала до 1929 года. 300 лет ездили по ней из уральских городов и из Сибири русские купцы.

Таежные городки

Более чем за сто лет до похода Ермака в Сибирь, в мае 1467 году Иоанн III, Великий князь Московский послал войско под началом князя Федора Курбского-Черного и Ивана Салтыка-Травкина на вогульского князя Осыку, и на Югру. На устье реки Пелым вогуличи были разбиты. Затем они

продолжили свой путь по рекам Тавде, Тоболу, добрались до татарского городка Сибирь, (который находился в районе нынешнего Тобольска), а отсюда берегом Иртыша — до великой реки Оби, в землю Югорскую. Объехав всю Вогульскую землю, Курбский возвратился в Усть Вымь. Через тридцать два года после этого похода, в 1499—1500 годах, московскими воеводами были построены семь укрепленных городков на Югорской земле: Казымский, Кодский, Ляпинский, Березовский, Юильский, Обдорский и Сартыньяновский. Такое расположение укреплений обеспечивалось схемой путей сообщения Руси с Югрой.

Казымский городок располагался на реке УШ-ВОШ-Югане, впадающей в реку Казым. К началу нашего века эта речка пересохла. Казымский городок был построен воеводами Федором Братинским и Владимиром Оничковым. Казымский городок входил в перечень оборонительных сооружений Московского государства. Крепость была срублена из кондовых твердых, как кость, бревен с башнями, стены имели бойницы. На уровне второго этажа размещался, так называемый, албаш — особого рода выступ с амбразурой, защищавшийся специальным щитом. Южная башня была увенчана крутой тесовой кровлей, на которой находилось изображение государственного герба в виде стилизованного двуглавого орла. Были — церковь, здания, где жили воины гарнизона, ямы-погребя, где хранились запасы продовольствия, товаров, пушнины, оружия. На месте этих укрепленных зимовий со временем образовались торжища-подобие сезонных ярмарок.

Ниже сегодняшнего Ханты-Мансийска по течению на 271 км. была построена Кодская крепость на правом берегу Оби. В 1596 году на месте этой крепости возникло село Кодск (ныне Октябрьское).

На берегу реки Сыгвы, напротив ныне существующего села Саранпaulь, построен Ляпинский острог /крепость/ такого же типа. Существует предание, что крепость свое название получила в память о предводителе новгородских первопроходцев Степане Ляпе, о котором еще в 19-ом веке бытовали легенды среди остяцкого и зырянского населения.

Березовская крепость находилась в районе нынешнего поселка Березово. На реке Казым, в глухой тайге, находилась Юильская крепость. Обдорская крепость располагалась в районе нынешнего города Салехарда. Сартыньянская крепость — в районе поселка Сартынья.

Все эти семь городков-крепостей построены по одному типу. В дальнейшем они были заброшены, многие сгорели. В 1924 году сгорела единственная сохранившаяся с давних тех времен башня Ляпинского острога. Она просуществовала более 300 лет.

Дорогу в Югорскую землю знали не только русские, сюда проникали голландцы, англичане и другие заморские купцы. Сибирь притягивала их своими богатствами. «Было там вдоволь лугов и лесов, пушного зверья без счета, рыбы в реках изобильно, а в горах много железа, серебра и золота». С 1483 года московские воеводы воевали с Югорскими и Кодскими князьями, а в 1558 году между Московским государством и Кодским кня-

зем, а позднее и другими князьями Югорской земли, были заключены договора. Москва приняла князей Югорской земли под свое покровительство. По этому кабальному договору остяки должны были платить по одному соболю в год за человека в казну Московского государства.

Согласно историческим документам того времени, только один город-крепость Мангазея платила ежегодную дань в 25—30 шкурок соболей. Эти краткие сведения о нашем Югорском крае дают нам возможность с исторической точностью говорить о том, что Югорская земля и Сибирь являлись «лакомым куском» давно. И купцы сюда проникали еще задолго до нашей эры. За тысячу лет до Ермака. Но как у нас повелось: с приходом нового правителя или завоевателя его сторонники приписывали ему не только всю славу, но и от него начинали вести отсчет всех исторических событий, отвергая то, что происходило до него.

Кодское княжество

С незапамятных времен поселились на Малоатлымской земле вольнолюбивые хантыйские племена. И, как бы в подтверждение этому — сохранившиеся следы жизни далеких наших предков на одном из четырех холмов в окрестностях Малого Атлыма-горе Городище. Здесь и сейчас можно найти в обвалившейся куче обломки керамики, чешую рыб и кости животных. До образования больших и малых княжеств на Югорской земле остяки жили своими родовыми племенами, выбирая богатые пушным зверьем и рыбой места. Так они жили веками, тысячелетиями, ведя кочевой образ жизни и только в первом тысячелетии нашей эры стали объединяться в княжества для отпора русских, а позднее татар и других племен. Многие остяки (в глухих, труднодоступных местах) и сейчас живут родовыми племенами.

Остяцкие племена очень редко вели междоусобные войны, так как немногочисленным народам вдоволь хватало огромного пространства — земель, богатых пушным зверьем, рыбой и оленьими пастбищами. Мирлюбивые племена при нашествии больших полчищ чужеземцев, старались по возможности уходить в отдаленные, недоступные, по тем временам, места. Ну, а если некуда было уходить, то мирно уживались с теми народами, кто не вмешивался в их жизнь и обычаи. Они были очень доверчивы, гостеприимны и мирлюбивы.

В 15-ом веке на Югорской земле было уже несколько крупных остяцких княжеств. Наиболее значительным из них было Кодское княжество на Оби. Первое упоминание о Кодском княжестве датируется 1193 годом. Управлялись эти большие остяцкие княжества, состоящие из множества мелких, большим князем. Кодское остяцкое княжество занимало огромную территорию. В его владения входили земли нынешнего Октябрьского, Советского, Березовского районов и часть земель Ямало-Ненецкого округа. А после победы Ермака над князем Самаром в 1584 году, к Кодскому

княжеству были присоединены, по распоряжению казацкого атамана Брызги, все земли от устья Иртыша до Кодского княжества.

В то время во главе его стоял большой остяцкий князь Алач. С приходом казаков на Югорской земле тем не менее сохранились небольшие остяцкие княжества. Со временем они стали постепенно терять внутреннюю самостоятельность (в связи с появлением на Югорской земле крепостей, монастырей, церквей и других русских поселений).

Только одно Кодское княжество сохранило свою независимость до 18-го века.

Большой остяцкий князь Алач, а затем и его сыновья — Иван и Михаил, занимали видное положение среди остяков, пользовались большим уважением и были очень справедливы по отношению к своим соплеменникам. Они поддерживали союзнические отношения с Московским государством, строго соблюдая договорные обязательства. В последующие годы большие князья меньше стали придавать значения взаимоотношениям с мелкими князьями, многих из них стала одолевать алчность. Их перестали интересовать нужды и жизнь сородичей. Среди таких можно назвать большого Кодского князя Игичея и Анну, которые умудрились ввести еще один налог на своих сородичей. Не выдержав непомерного ясака на пушнину, мелкие княжества выступили против большого князя. Центр княжества находился в Юртах Нангакорт, на речке Нагакорка, в шести километрах ниже по течению Оби от Октябрьского. Зная, что в одиночку не одолеть его, решили расправиться с ним сообща. В этом восстании (с 1607 по 1609 год) участвовали Малоатлымские, Большеатлымские, Шеркальские, Вежакарские и другие соплеменники. Руководимые своими вожаками, они пошли в поход, убили старого князя Онжина. Два года продолжалось это остяцкое восстание, но силы были не равны и оно в 1609 году было подавлено с помощью русских казаков.

Кедр — кормилец

Наши далекие предки не случайно сделали выбор, поселившись на Малоатлымской земле. Здесь были густые заросли кедрового леса на всех четырех холмах. С древних пор отношение к кедру у остяков — особенное. Они давно заметили, что там, где есть кедр, водится много пушного зверья и дичи. По содержанию жиров, белков, витаминов и других биологически активных веществ кедровый орех не имеет себе равных среди даров сибирской тайги. Он является основным кормом промысловых зверей, обеспечивает их плодовитость и развитие здорового потомства. Человек также издавна использовал кедровый орех в пищу. Жиры кедрового ореха активизируют жизненные силы организма и предотвращают развитие ряда болезней, в частности, атеросклероза. Остяки особо почитали кедровые леса, поклонялись им. Вырубали растущие около молодого кедра мелкие деревья — березу, осину, давая возможность свободно расти кедру. При

заготовке дров никогда не рубили кедр. Очень любовно относились и берегли кедровые боры. Сами охотно в них селились и устраивали кладбища, хороня своих сородичей среди почитаемого ими кедрача.

Кедр — долговечная порода деревьев, до 700 и более лет доживают эти деревья там, где бережно относятся к ним. Ежегодно кедрачи дают урожай, особенно высокие урожаи кедрового ореха повторяются через четыре-пять лет. Средний сбор ореха с одного гектара достигает 500 и более килограммов. С давних пор существовал в Малом Атлыме строгий порядок начала сбора кедрового ореха. До 1918 года этот день (по мере созревания) определялся сходом граждан села, а после, с 1918 года до 1950-сельским Советом. В кедрачах, где были расположены кладбища и в святых местах, остяки кедровую шишку не собирали и не разрешали собирать другим.

Но не только кедровый лес привлек наших далеких предков поселиться здесь. Высокая гористая местность, не затапливаемая в большую воду, Матлымская речка, сор, близость Оби с ее протоками, заливными лугами, недалекие ягельники для корма и выпаса оленей, близость святых мест и многие другие обстоятельства послужили им в выборе этого места.

Малоатлымские остяки

Первыми основателями поселения Малого Атлыма были родовые племена остяков-предки СОКОЛКОВЫХ. Стойбище их находилось на Юртошной горе и впоследствии стало их родовым поселением. Где-то с начала первого тысячелетия нашей эры поселение стало называться Малоатлымскими юртами.

До настоящего времени сохранилась память о юртах. И сейчас можно слышать от жителей Матлыма, что они живут в Юртах. Старые жители, да и молодые, сразу догадываются, что речь идет о постройках за крутым логом, за церковью на Юртошной горе.

Как и их соплеменники, малоатлымские остяки жили здесь своими родовыми племенами. Занимались рыбной ловлей, добывали пушного зверя, имели своих оленей. Олени в те времена для здешних остяков являлись основным подспорьем в их нелегкой жизни. Поэтому разведению оленей они придавали первостепенное значение, понимая, что без них не выжить в этих суровых холодных краях. Олени были не только средством передвижения. Из оленьих шкур шили себе одежду, обувь, когда охота не удавалась, питались оленьим мясом. И для постелей, и для строительства жилища использовали оленьи шкуры. Далекие наши предки предпочитали жить в чумах. Жилища эти собирались из конусообразно установленных жердей и обтягивались снаружи оленьими шкурами. В зимнее время в чуме делали в середине очаг, на котором готовили пищу, он же обогревал и освещал чум. Вытяжной трубой служило отверстие вверху чума, между обвязанных жердей. После топки очага, чтобы сохранить тепло, отверстие закры-

вали. Это очень удобное жилище, особенно при кочевом образе жизни. Оно легко собирается, а также легко и быстро может быть разобрано на случай переезда. Весь скарб перевозился на оленьих нартах.

Малоатлымские остяки кочевали, в основном, в окрестностях Малого Атлыма. Ловили в больших количествах рыбу. Летом — за Обью, в протоках и сорах; весной, осенью и зимой, в основном — в Малоатлымской речке. Это вполне удовлетворяло их потребности. Охотились тоже недалеко, в окрестностях Малоатлымской и Леушинской речек, за Обью, иногда добирались и до предгорий Урала.

Они прекрасно знали места обитания своих сородичей, ездили, ведомыми только им, дорогами к сургутским, казымским и другим соплеменникам.

Хорошо знали повадки зверей, места зимнего обитания лося, диких оленей. В речках знали живуны, омота, где рыба зимует, нерестилища рыбы, места кладки яиц водоплавающей птицы; в лесах — глухариные тока, тока косачей. Знакомы были им пути миграции белки и других животных и птиц. Знали берлоги, где зимует «хозяин тайги». Далеко обходили эти места, боясь потревожить медведя. Иногда охотились и на него. Убив, устраивали «медвежьи пляски», — своего рода покаяние за совершенный «грех». Ведь медведь для них являлся божеством, посланным с неба.

Чтобы выжить в этих суровых краях, мало знать места обитания зверей, птиц и рыб, их нужно еще и добыть. Наши далекие предки использовали нехитрые, но, по тем временам, вполне доступные и простые орудия лова.

Каждый мужчина был не только охотником, но и защитником своего рода. Вооружение его состояло, в основном, из лука и стрел. Немного позже в экипировке появились топоры и ножи. Использовали деревянные палки вместо пик и рогатины с заостренными концами для добычи оленей, лосей и медведей. Лося и оленя добывали и с помощью ям, вырытых на пути их миграции. Сверху ямы маскировали ветками. Животных загоняли в ямы, а потом доставали оттуда.

Иногда на лосиных тропах ставили петли, сплетенные из оленьих или лосиных жил, или настораживали больших размеров луки со стрелами. На медведя, если он поедал у них мясо и рыбу, охотились сообща. В одиночку не рисковали. Один из способов добычи медведя — слепец. Делали его из больших бревен. Слепец настораживали, положив под бревна привязанную к «сторожку» приманку. Медведь, потянув приманку, обрушивал на себя бревна и погибал.

Белку, горностаю, куницу добывали, ставя на дупло черканы. Эта ловушка состояла из трех частей: лука, плашки с отверстием и задвижки, которая прижимала пролезавшего зверька. Соболя добывали кулемками. Заяца, лису, куропатку ловили зимой петлями.

Слепцы и петли использовали и при добыче глухарей, косачей, ставя их на галечниках, куда осенью прилетали эти птицы, чтобы наполнить мелкой гальхой желудок (камешки необходимы птицам для перетирания грубой зимней пищи).

Для добычи рыбы, в основном, использовали морды и котцы. Водоплавающую птицу ловили во время линьки с собаками. Остяцкие племена с давних пор приручили собаку. На крайнем севере на них ездили, а наши остяки использовали их для охраны оленей и жилья. Незаменимым помощником собака была на охоте.

Остяки в наших краях применяли много и других приспособлений, ловушек при добыче пушного зверя, птицы и рыбы. Некоторые из этих ловушек и в наше время используются с успехом охотниками и рыбаками. Это котцы, слепцы, кулемки, морды, петли и многое другое. Но все-таки основным оружием на охоте оставались лук и стрелы.

В те времена наши предки не знали вкуса хлеба и соли. Употребляли в пищу добытое мясо, рыбу в сыром и мороженом виде. Позднее научились добывать огонь, стали употреблять вареное мясо. До сих пор остался обычай есть мясо и рыбу в зимнее время «строганиной». Мороженую рыбу и мясо строгают тонкими пластинками и едят, правда, теперь уже с солью, горчицей и другими приправами.

А в начале 17-го века, когда стала действовать зимняя дорога от Ивделя до Оби, купцы из уральских городов стали завозить в Кодское княжество и в юрты Малоатлымские огнестрельное оружие, порох, дробь. Появилась и железная посуда (чайники, котлы, чугуны, кружки, миски, тарелки), железные и чугунные печки, топоры, пешни, капканы разные, в том числе и медвежьи. Появились сети, малые невода, мережа, рыболовные крючки и многое другое, о чем прежде не ведали остяки. Все это обменивалось на пушнину, рыбу, мясо. Денежные знаки в то время для остяцкого населения не представляли интереса и не имели хождения.

До появления металлической посуды, остяки использовали в своем быту с давних пор деревянные ложки, черпаки, деревянные корыта разных размеров, блюда и тарелки. Из бересты делали разного размера туески, хинь-ти и другую домашнюю утварь.

До самого города Ивделя в зимнее время через каждые 40—45 километров были построены постоянные дворы, где обозникам можно было остановиться на ночлег, покормить оленей и лошадей, отдохнуть самим. От Малого Атлыма эта дорога прошла через Малоатлымскую Лорбу к верховьям реки Конды и деревне Вершина (которая стояла в районе нынешнего поселка Советский) и дальше — на Ивдель. Ею пользовались большеатлымские, карымкарские, малоатлымские, кондинские, шеркальские и другие купцы. Кеушинские, кальмановские, магилевские, из деревень Ворона, Ягурьях, Сухоруково ездили на Урал с товарами через Пальяновскую Лорбу, Ендырь, затем к деревне Вершина, где эта дорога соединялась с Малоатлымской. Была здесь и другая таежная дорога, называлась она Гаринской, но по ней ездили из юрт Ендырь на деревню Супра до Шаима, затем через Пелым на Гари и дальше на Серов. По этой дороге наши купцы ездили в город Ивдель, добирались до Серова, Верхотурья, Екатеринбурга; ездили и на Ирбитскую ярмарку, в прошлом знаменитую на всю Сибирь; в Новгород, Москву и другие города.

Наши предки жили здесь в эпоху неолита

Скупые исторические сведения, дошедшие до наших дней, дают нам основание утверждать, что Малый Атлым, как остяцкое поселение, было основано еще в первом тысячелетии до нашей эры, а может быть и раньше. Теперь трудно установить историческую точность. Но о том, что на Югорской земле люди жили даже раньше, чем в некоторых других уголках нашей планеты факт неоспоримый. Это доказывают раскопки поселений древнего человека в наших сибирских краях. В фондах Тобольского музея хранятся богатые археологические материалы, есть здесь каменные орудия труда эпохи неолита. Особенно много археологических памятников находят сегодня по реке Конде, в районе озера Арантур. Здесь найдены бронзовые украшения, глиняные сосуды, железные наконечники стрел и многое другое. В наших краях подобные стоянки древних людей давно уничтожены «искателями сокровищ».

На Конде обнаружены стоянки людей, относящиеся к Лозьвинской культуре, которые датируются 12—13 веками до нашей эры. На территории округа найдены чаши, тигли, в которых остяки плавил металл, формы для отлива топоров, ножей, копий, сабель из бронзы и меди. Это говорит о том, что наши сородичи хорошо знали секреты плавильного мастерства еще задолго до нашей эры. А некоторые найденные произведения ритуального искусства, отлитые из бронзы (в виде зверей), археологи относят к 2—3 тысячелетиям до нашей эры.

Избушки — землянушки

В первом веке нашей эры появились на Юртошной горе в Малом Атлыме деревянные убогие избушки, срубленные из дерева, где жили семьи кочевников, сначала только зимой, а позднее стали жить постоянно. Немногочисленные избушки наполовину врытые в землю, в основном, располагались в юго-восточной части горы, около пологого лога (взвоза), по которому люди ездили на оленях и ходили к реке Оби. Избушки — землянки строили на сухих местах, размером строения были 4х4 или 4х6 метров. Больших избушек не строили, потому что требовалось больше дров для их отопления и они в зимнее время быстрее выстывали. Сначала копали яму намеченного размера — глубиной в метр. Если грунт был крепким (глина, суглинок), то, отступив на полметра по периметру вырытого котлована, рубили сруб из круглого дерева. Фронтоны рубили из этого же дерева конусообразной формы. Посередине укладывали балки, затем из круглого леса делали сплошной накат, который служил и крышей, и потолком. Получалась двухскатная крыша с уклоном в обе стороны. Уклон делали небольшой, в 20 градусов. На крышу клали бересту, чтобы меньше гнил накат, затем на крышу насыпали землю, сверху укладывали дерн. По периметру

избушки снаружи делали завалинки, чтобы не попадала вода внутрь помещения. Единственное окно небольшого размера делали на правой стене от входа в избушку. Чувал размещался в правом углу при входе, этот угол обмазывали глиной примерно по метру с обеих сторон толщиной до 10 сантиметров. Вверху делалось круглое отверстие для выхода дыма. Как и чум, после топки чувала, это отверстие закрывали.

Внутренняя высота от пола до балок составляла 2,5 метра. Внутри избушки, прямо против дверей и слева вдоль стен, делали нары из дерева высотой 40—50 сантиметров. Пол был земляной, земля в избушке никогда не замерзала, а нагревшись, сохраняла тепло. У окошка делали небольшой столик. Если при строительстве избушки грунт был песчаный, то сруб начинали рубить со дна котлована.

Наши далекие предки строили свои жилища в глубине леса, чтобы они не выделялись и не были видны издали, особенно с Оби, откуда могли появиться непрошенные гости. Маленькие убогие избушки надежно были укрыты густыми зарослями кедрача. Кроме того, с Юртошной горы хорошо просматривалась Обь, что позволяло своевременно оповестить жителей юрт о надвигающейся опасности.

Языческие ритуалы и обычаи

Малоатлымские остяки строго соблюдали ритуалы, придерживаясь языческой веры, но особенно ярко это проявлялось при похоронах родителей. Кладбище находилось недалеко от юрт за крутым логом и занимало довольно большую территорию: от крутого берега Оби, где сейчас стоит церковь, южная граница его проходила по Юртошному логу, а северная, где сейчас здание заброшенной школы. Место здесь сухое, высокое, сплошь в зарослях кедрача. Захоронения на этом кладбище начали производить до первого тысячелетия нашей эры. Население юрт Малоатлымских было небольшим и этой территории им вполне хватало.

В начале 18-го века церковь заняла часть бывшего кладбища. С постройкой церкви здесь стали хоронить и русских. Наше поколение помнит, что там, где сейчас стоит дом Панишевых с огородом — на этом косогоре хорошо сохранились могилы остяков. Они выделялись среди других тем, что надгробия их сделаны из дерева и не было крестов. Почти у каждой могилы стояли скамеечки. Захоронений было немного, но они располагались компактно и всегда были ухожены.

Малоатлымские остяки были язычниками и называли своего бога — ТО-РУМ. Добрый бог — властитель вселенной. Представляли его верховным владыкой, живущим на небе. Остяки считали себя недостойными его внимания и не имели права утруждать своими просьбами. Но были еще низшие божества, через которых они обращались к Великому владыке.

Низшие божества делились на добрых и злых. В большинстве изображения этих божеств были вытесаны шаманами из дерева и имели вид челове-

ческих фигур. Другие, уже позднее, выплавлялись из металла, изображали птиц и других животных. Язычники верили в бытие земных и водных божеств, строили им капища в сокровенных местах, в глуши лесов и гор. Они благоговели перед горами и деревьями, и относились к ним с чувством глубокого уважения. Ни один житель таежного края, проезжая мимо божеств или святых мест, не имел права прикоснуться к ним, он старался держаться как можно дальше от этих мест, чтобы не разгневать божества. Томимый жаждой человек, оказавшийся в божественном месте, не имел права напиться около святого места. В этих местах никто не имел права косить траву или сломать дерево, стрелять птиц и зверей, собирать ягоды и грибы, а также кедровую шишку. Женщинам-остякам вообще запрещалось посещать святые места.

Таежные люди, исповедовавшие языческую веру, приносили своим идолам самые лучшие шкурки добытых ими зверей, стрелы, которыми много раз поражали зверя, а позднее и серебряные деньги, тарелки, блюдца с изображениями на них шайтанчиков (идолов) в виде птиц и зверей.

При народных бедствиях, таких, как повальные болезни, большие наводнения, падеж оленей — делались общие жертвоприношения. Малоатлымские остяки и их сородичи из других юрт, расположенных в районе Малого Атлыма, при общих жертвоприношениях съезжались на священную гору — Городище. Здесь, на вершине горы, исполняли они свой ритуал. Если встать на этой небольшой площадке спиной к реке, то справа, чуть пониже вершины горы, есть небольшой уступ, на этой небольшой площадке стояла окруженная кедровым лесом избушка — КАПИЩЕ, в которой находились идолы-божества. Немного подальше — пологий лог, по которому заезжали на оленях на площадку перед горкой. Прямо перед вами открывается продолговатая площадка, уходящая с подъемом в тайгу. Сзади и слева — крутые отвесные склоны горы Городища. А если повернуться, то перед вами открывается прекрасная панорама великой Оби с ее пойменными пугами и протоками, уходящими за горизонт. Стоя на этой святой горе, начинаешь понимать, что наши предки были неглупыми людьми, умели видеть мир природы и ценили красоту.

Мероприятия по проведению языческого обряда — жертвоприношения, готовились шаманами заранее. Определялся день проведения этого обряда, заранее устанавливали, какое количество оленей должны привести сюда для жертвоприношения. Это брали на себя богатые. Бедные остяки оленей не приводили. На святую гору съезжалось до ста и более оленьих упряжек со всех окрестных юрт: Большого Атлыма, Малого Атлыма, Больших Юрт, Поснокорта, Малоатлымской Лорбы, Захарки, Оськи, Моима, Варкурта, Леуш, Карымкар, Сосновых, Кеушек, Шеркал и др. Вся пологая площадка, как «зрительный зал», была заполнена гостями и оленьими упряжками.

С этой площадки, как в театре, с любого места было слышно и видно все, что происходило на горе Городище. В назначенный час главный ша-

ман, один из старейших, не только по возрасту и опыту, но и уважаемый всеми человек, отправлялся в капище к главному идолу и вопрошал его о жертве. После этого объявлял волю идола собравшимся осяткам. Шаманы, громко прокричав волю божества, чтобы было слышно всем присутствующим, начинали биться, громко стуча в бубны, крутиться на одной ноге, кататься по земле. В это время, при непрерывном крике и вое шаманов, одни осятки держали жертвенных оленей за рога, другие стояли с туго натянутыми луками, третьи — с заостренными копьями. И как только главный шаман ударял палкой оленя по голове, мужчины, державшие луки, мгновенно пускали стрелы в сердце животного, другие, копьями, спешили добить его. Они считали, что быстрым умертвлением животного приносит большую радость идолу. Держащие оленей осятки мгновенно вырывали сердце, выжимали в корыто или берестяную чашу кровь. Потчевали этой кровью божество, (мазали ему лицо). Оставшуюся кровь, выпущенную из убитых животных, пили сами.

Ободрав шкуру с оленей, мясо трижды обносили вокруг капища, и ели его сырым. Оставшееся мясо делили между всеми, кто присутствовал на ритуале, часть его развозили по юртам для угощения своих семейств. Шкуры с убитых оленей вместе с головами и ногами развешивали по деревьям, окружающим капище и гору. Шаманы все это время, не останавливаясь, продолжали языческий ритуал и, наконец, придя в бесчувственное состояние, падали на землю с пеной у рта. У находившихся здесь же осятков до того разыгрывалось воображение, что им казалось, будто изо рта шаманов выходит голубой дым. Это воображаемое явление служило знаком сношения шаманов с идолом, как бы свидетельствуя о том, что божеству приятны жертвы, и что он исполнит просьбы жертвоприносителей.

Церемония жертвоприношений продолжалась обычно целый день. Сейчас трудно определить, с какого времени гора Городище стала «Святой горой». Можно только предполагать, что эти ритуалы начались здесь задолго до появления на Юртошной горе осятков, до есть до первого тысячелетия до нашей эры. Доказательством тому может служить то, что культурный слой горы Городища составляет более пяти метров. Почти три тысячи лет, а может и больше, исполнялись на этой горе языческие обряды. Было заведено, что каждый, едущий на ритуал, должен был везти с собой плодородную почву из своих юрт и всыпать ее на святую гору. Поэтому и плодородный слой, и гора постепенно росли. Кроме этого в капище несли шкурки зверей, посуду, серебряные деньги, рыбу, птицу, задабривая идолов. А в годы лихолетья вели сюда десятками оленей. Вот поэтому здесь можно было найти керамику, кости рыб и животных.

Проводились здесь ритуалы до 1918 года. В 1930—1933 годах мы, будучи подростками, видели на этой горе развалившуюся избушку, в кустах — кости и черепа оленей. Кости оленей были так хрупки, что очень легко ломались от наших прикосновений.

Если посмотреть на гору Городище с Оби, то даже неопытным глазом

можно заметить, что она сильно отличается от других. Не видно белых песчаных круч, потому что растительный слой, сваливаясь с вершины горы, смешивается с песком и придает ей мрачный вид.

У остяков, исповедовавших языческую веру, были и другие празднества — поклонения идолам. Интересным был праздник в честь идола-Оленя. Остяки вечером собирались в одну из избушек или чум, где находились главные божества, и до двух часов ночи справляли обряд следующим образом: каждый, входящий в чум или избу мужчина должен был по три раза крутануться перед идолом, а затем садился на правой стороне нар. Левая сторона нар закрыта занавеской. Затем сюда сходились женщины, совершая те же самые действия. Когда собирались все, шаман начинал греметь железными саблями и копьями, заранее приготовленными и уложенными перед идолом. Потом каждому мужчине давал по сабле и копьё. Вооруженные мужчины становились напротив божества и трижды крутились, как волчки. Сам шаман, взявши в руки по сабле, оборачивался к божеству спиной и когда ударял одной саблей о другую, мужчины, как по команде, качаясь из стороны в сторону, кричали разными голосами то редко, то часто, повторяя слова: «гаи-гаи», при этом они то поднимали оружие вверх, то опускали вниз. Этот крик и движения продолжались в течение часа и остяки от этого приходили в исступление. Умолкнув, поворачивались трижды перед божеством, отдавали оружие шаману, который раскладывал его на прежнем месте.

Окончив обряд, мужчины занимали свои места на нарах. После этого открывалась занавеска, скрывающая там женщин. Начиналась новая сцена. Под звуки саквалтыпа национальный (музыкальный инструмент), мужчины и женщины начинали пляску, которая длилась очень долго. Обряд заканчивался тем, что мужчины, разобрав сабли и копьё, трижды ударяли по полу, клали их на место и расходились по домам.

У язычников было много и других обычаев и праздников, которые они регулярно справляли. Приняв в начале 18-го века православную веру, остяки со временем многие обряды забыли. А при советской власти языческие обряды были вообще запрещены, как впрочем и шаманство. Поэтому до наших дней сохранились только отдельные элементы «игрищ».

Основными организаторами проведения праздников и обычаев были шаманы, они являлись как бы посредниками между остяками и идолами. Только шаманы имели право общения с божествами. Шаманы и шаманки, служители идолов, получали эти почетные звания или по наследству, или по выдающимся способностям. Для того, чтобы проводить обряды среди своих соплеменников, шаман обязан был обладать твердым характером, живым воображением, красивым телосложением. Тех, кого пророчили в шаманы, специально обучали шаманским премудростям. Только пройдя соответствующую подготовку: воздержание от спиртного, соблюдение обета безбрачия, изучение толкования снов, некоторых азов врачевания, шаманское искусство и т.д. — начинающему доверяли провести первый обряд

(под контролем опытных шаманов). Испытания эти выдерживали немногие. И все же, несмотря на запреты, аресты и расстрелы шаманов при советской власти, шаманство у язычников продолжалось до конца двадцатого века.

Обращение в православную веру

Следом за казаками, а затем и царскими регулярными войсками, которые быстро стали осваивать Югорскую землю, проникала сюда и православная церковь, направляя свои усилия для обращения язычников в православную веру. Языческим обрядам православная церковь должна была противостоять свои. Почти одновременно со строительством в 1500 году Кодского, Березовского и других острогов-крепостей, начинаются активные действия миссионеров православной церкви. Они выполняли волю высшего православного духовенства, направленную на укрепление и расширение интересов православной церкви среди остяцкого населения и тех, кто был сослан в Сибирь, кто бежал на реку Обь от боярского гнета или царской расправы. С этой целью по указу царя Алексея Михайловича в 1657 году был построен и начал работать Кодский мужской монастырь в селе Кода (ныне Октябрьское). Монахи, как и предприимчивые купцы, свою деятельность начали со скупки пушнины, рыбы, мяса у остяцкого населения за бесценок. Чтобы укрепить свое финансовое положение, начали, перекупая, торговать всем этим богатством природы, наживая большие барыши. В дальнейшем монастырь стал постепенно расширять свои владения, завладел лучшими рыбными угодьями, завел свой скот. Постепенно власть от остяцких князей переходила в их руки. Чувствуя всестороннюю поддержку от высшего духовенства России и царя, монахи обратились с просьбой об отведении им для монастыря земель, принадлежащих кодскому остяцкому князю Дмитрию Алачеву. И в 1679 году получили грамоту от царя Федора Алексеевича на бесплатное отведение Кодскому мужскому монастырю земельных угодий. Согласно этой грамоте царя все земли вокруг монастыря на три версты отошли ему. Кроме этого — несколько островов, луга с протоками за рекой Обью. Это дало возможность беспошлинно заготавливать дрова, рубить лес для своих надобностей, косить траву и беспрепятственно пасти скот на Монашеском острове, (так стал называться остров выше нынешнего села Октябрьское, на левой стороне Оби). Монахи здесь организовали песок, где стали выплавлять стряжевными неводами ценные породы рыб: муксуна, сырка, щекура, осетра, стерлядь.

В 1683 году монастырь имел 12 лошадей, 60 голов крупного рогатого скота, предприятие по выработке молочного и конопляного масла, мельницу, кузницу на пять наковален (из которых одна для серебряных работ). Монастырю также принадлежала вотчина с 350 десятинами пашенной земли в районе Ялуторовска, что давало возможность снабжать монахов и население своим хлебом.

Имея большие доходы, монастырское хозяйство быстро росло. Монахи по-хозяйски использовали дарованные им земли: леса, богатые пушным зверьем; луга для откорма скота; протоки и просторы Оби — для вылова рыбы. С их появлением на Югорской земле местное остяцкое население стало держать скот (коров, лошадей, овец, кур и другую живность). Научилось выращивать овощи (репу, свеклу, морковь, капусту, огурцы, лук, редьку, редис, укроп и другое). А в 18-ом веке монахи стали выращивать картофель. Благодаря монахам остяки узнали вкус хлеба.

С открытием Кодского монастыря в селе Кондинском стали учить детей (немногочисленных купцов) в частных школах. Позднее открылась при монастыре церковно-приходская школа, где стали учиться дети князей, шаманов и других зажиточных остяков, кто принял православную веру.

В 1764 году монастырь имел уже 679 крестьян, из них 264 мужчины — от 16 до 60 лет; четыре деревни, четыре мельницы, конный завод на 145 лошадей, несколько торговых лавок в Тобольске, лучшие рыбные угодья на Оби. Монастырю принадлежало право принимать для обработки земли «гулящих людей», которым они давали по одной лошади и корове, а также сельскохозяйственные орудия. В свою очередь, монастырь брал с «гулящих людей» кабальное письменное обязательство о том, что они обязуются вечно работать на монастырь и сдавать каждый пятый сноп со своего урожая.

Наряду с эксплуатацией и грабежом остяцкого населения, Кодский монастырь оказал положительное влияние на жизнь остяцкого населения: научил их вести сельское хозяйство, прививал им навыки культуры. Огромная заслуга монастыря состоит и в том, что с этого времени стала вестись постоянная летопись нашего края, началось постепенное, хотя и не массовое, крещение остяков православной вере. Кодский мужской монастырь (по решению духовного руководства губернии) в дальнейшем был преобразован в Кодский женский монастырь.

267 лет просуществовал Кодский монастырь.

В 1924 году комсомольцы села Кондинское, ныне Октябрьское, добились закрытия Кодского монастыря и национализации его имущества. Монастырь закрыли, затем, в 1930 году, сняли колокола и началось его разрушение. Но до конца так и не смогли разрушить, настолько крепки были его стены, сложенные из кирпича, что никаким ухищрениям при разборке не поддавались. И все-таки время, а в основном, бездушное, варварское отношение к эксплуатации здания, привели его в негодность. Что только там не размещалось! Первоначально его использовали как нардом, затем, как гараж. Был в нем и склад. Сейчас часть здания занимают связисты. Но самое печальное: бесследно исчезли документы монастыря, а ведь это ценнейший исторический материал, который мог бы поведать о многом.

Так печально закончилась история этого уникального монастыря, единственного в нашем Октябрьском районе. Может, настанут времена, когда вновь будет восстановлено это здание и жители нынешнего села Октябрьское услышат звон колоколов.

Кодский монастырь, повторяем, сыграл огромную роль в развитии Кодского остяцкого княжества. Названный в 1657 году в честь этого княжества, он с честью оправдал свое предназначение и до конца пронес это историческое название.

Миссионеры, просветители, исследователи

У многих людей нашего поколения, ввиду незнания истории края, сложилось устойчивое мнение, что духовенство, священнослужители всегда занимались только духовными, религиозными делами. Но история Кодского монастыря дает нам основание утверждать и другое. По делам монахов, священников можно судить, что они были большими знатоками не только православной религии и ее проповедниками, но и умели с большим размахом наладить сельское хозяйство, развивать культуру, учить детей грамоте. Среди православных священников прошлого есть и такие, чьи имена неразрывно связаны с научно-исследовательской деятельностью, научными открытиями в области этнографии, статистики, истории, архитектуры. Многие из них путешествовали, исследовали неизведанные тогда обширные Сибирские просторы. Ими написаны и изданы разного рода книги, справочники, словари, научные записки, статистические сборники и другие ценные исторические документы. Особый интерес для нас и нашего края представляет фигура митрополита Тобольского Филофея Лещинского. Он руководил духовенством в Тобольске с 1702 по 1712 год. По распоряжению Петра Первого он прибыл на службу в Тобольск из Киева. Став митрополитом Тобольским, он вызывает из Киева миссионеров и учителей. Открывает в городе первую в Сибирском крае славянскую школу. В 1708 году Лещинский отправляется на Камчатку, крестить камчадалов. Одновременно заводит знакомство с сибирским большим князем Тучабалдой и остяцким князем Шешукой.

Чтобы укрепить хорошие отношения с остяцкими князьями, направляет своих миссионеров к сургутским, кодским и березовским осякам. После возвращения с Камчатки, Филофей Лещинский направляется летом 1712 года для крещения и принятия православной веры к осякам в Малый Атлым, Кодск, Шеркалы и Казым. При участии остяцкого шамана Подемха он начал крещение осяков в юртах Малоатлымских летом 1712 года. В те времена проводились не только обряды крещения остяцкого населения, но и присваивались им фамилии, записывалась в церковную книгу их родословная. До этого осяки фамилий не имели, называли друг друга по имени или другим прозвищем, упоминая при этом отца или мать, чтобы лучше было понять, из какого рода. Осяки в те времена были неграмотными и записей родословной не вели. (Некоторые из них и в наше время, расписываясь в документах, ставят «танго», роспись в виде крестиков и других закорючек). В юрты Малоатлымские из русских в те времена мало кто приезжал, поэтому появление незнакомых священников вызвало страх у детей и стари-

ков. (Взрослое мужское население находилось на рыбпромыслах). Внезапное появление русских испугало их, кто пошустрее убежал в лес и из кустов наблюдал за происходящим. Кое-кто из них залез на близстоящие кедры. Ну, а пожилые поспешили скрыться в своих избушках. Но благодаря присутствию знакомого шамана страх постепенно прошел.

В легендах малоатлымских остяков, дошедших до наших дней, рассказывается, что увидев ребятишек, сидящих на деревьях и сверкавших испуганными глазами, кто-то из священнослужителей сказал: «Сидят, как соколы». И это, якобы, слово легло в основу фамилии их рода. Отсюда и пошла фамилия — Соколковы. Так ли это было или иначе, трудно сейчас установить, но, сопоставляя указанные в легенде факты, в правдоподобии ей не откажешь. Как бы там ни было, в 1712 году остяцкому роду, основателям юрт Малоатлымских, была присвоена фамилия и они приняли православную веру.

Для того, чтобы остякам привить православную веру и обряды, нужна была постоянная связь с духовенством. Поэтому было решено построить в юртах Малоатлымских церковь. Спустя два года после крещения остяков митрополитом Филофеем Лещинским, в 1714 году была построена Преображенская церковь в юртах Малоатлымских, а в юртах Шеркалы-Спаская.

В строительстве церкви большую помощь оказали священнослужители Кодского монастыря. Место для церкви было выбрано на крутом берегу Оби, за Юртошным погом, на кладбище малоатлымских остяков. Старая церковь была намного меньше ныне существующей и срублена тоже из дерева. С появлением церкви, в селе стали селиться русские люди. В ложбине между Голубищем и Юртошной горами впоследствии образовался центр села. Первыми жителями стали церковнослужители и те казаки, кто строил церковь и остался здесь жить. Селились и те, кто был сослан сюда, а также вольные люди, бежавшие в Сибирь по разным причинам. Позднее появились в селе деловые люди-купцы.

С 1714 года, в связи с постройкой церкви, Малый Атлым приобрел статус села. Такие по всей Руси были заведены порядки, что при строительстве в деревне церкви это поселение приобретало статус села, как бы становясь на ранг выше деревни.

По своему духовному и культурному развитию село стояло между деревней и городом. У остяков, в связи с постройкой церкви, мало что изменилось в жизни. Хотя они и приняли православную веру, но от своих языческих ритуалов не отказались. В общем, имели двойную веру. Те остяки, что жили в селе, справляли церковные ритуалы, а те, что жили в окрестностях Матлыма, больше соблюдали языческую веру. В церковь они приезжали только крестить детей, нравился им и обряд бракосочетания.

Шаманы старались сохранить свое влияние в глубинке и им это с успехом удавалось.

Малоатлымская церковь к 1720 году полностью завершила крещение

остяков в окрестных юртах и это позволило начать статистический учет проживающего населения в этом районе.

Церковники стали постоянно проводить православные обряды, праздники. Сюда приезжали русские и другой люд из окрестных деревень и юрт: кто помолиться, а кто — посмотреть.

Проведение религиозных праздников носило массовый характер, что способствовало сближению людей, их знакомству. Массовые праздники церковь старалась проводить с размахом, чтобы больше иметь прибылей. И люди не жалели денег.

В 1730 году в селе Малый Атлым стала работать частная школа, а в начале 19-го века была открыта церковно-приходская школа. 190 лет учили детей села Малый Атлым и других деревень грамоте в церковно-приходской школе. В основном, здесь учились дети русских церковников, купцов и зажиточных крестьян. Окончив школу, многие получали трехклассное образование. Ввиду того, что школы были платными (чтобы продолжить учебу нужно было ехать в Тобольск), редко кто из селян стремился учиться дальше. Да и в те далекие времена, в основном, приучали детей с малых лет к труду. Считали, что учиться необязательно, а честным трудом можно прокормить семью, нажить богатство, тем самым улучшить свою жизнь. Церковно-приходская школа просуществовала до 1920 года, дав начальное образование сотням детей.

Переселенцы

В 1708 году, в связи с административной реформой Петра 1 была образована Тобольская губерния, в состав которой вошли все земли от Уральских гор до Дальнего Востока. Появились денежные знаки на территории Кодского остяцкого княжества, был образован Березовский уезд, Кондинская волость, куда вошли и земли Малого Атлыма. В 1712 году прибыл назначенный Петром 1 первый генерал-губернатор в город Тобольск — князь М.П.Гагарин. С открытием нового Московско-Сибирского тракта в 1733—1763 годах, заметно увеличился поток переселенцев из центральной части России. Этот большой Сибирский тракт через Урал был узаконен в 1783 году.

С первых дней его освоения по нему зазвенели колокольчики ямщицких лошадей, увеличился поток ссыльных в наши края. Царское правительство рассматривало Сибирь, как «штрафную колонию» и считало прекрасным местом для ссылки. В начале 20-х годов и до 18-го века, в связи с большим притоком русских в села Малый Атлым, Шеркалы, Сухоруково и другие населенные пункты, расположенные на реке Оби, начался массовый отток остяцкого населения из этих сел и юрт. Переселялись на сезонные рыбные угодья: Поснокорт, Оську, Захарку, Ефремку, Матлымскую Лорбу, Большие Юрты и в другие места. Ранее эти угодья использовались, как места, куда они кочевали и ловили рыбу в весенне-летний период, охотились на

водоплавающую птицу, лосей, оленей. С этого времени они стали для них постоянным местом жительства. Со временем население юрт увеличилось до нескольких десятков семей.

Итак, в первой половине 18-го века на территории Малоатлымского района появились остяцкие юрты: Большие юрты, Леуши, Захарка, Оська, Ефремка, Матлымская Лорба, Поснокорт и другие. Названия некоторые юрты получили по именам глав семейств, проживавших первыми на этих угодьях: Захара, Ефрема, Осипа. А вот фамилии основателей этих юрт установить сейчас нет возможности.

Юрты: Поснокорт, Оська, Ефремка, Захарка и Большие Юрты расположены на берегах реки Ендра, которая берет начало ниже села Белогорье, течет по луговой стороне параллельно Оби на протяжении 182-х километров и впадает снова в речку Обь ниже юрт Поснокорт.

В это же время и по тем же причинам началась миграция остяцкого населения с реки Казым. Остяки с Казыма переселялись в вершину Большеатлымской речки, образовав здесь юрты Моим и Пахра. В вершине Малоатлымской речки возникли юрты Варкурт. Многие остяцкие родовые семьи с Казыма переселились на реку Назым в Сургутский район, в юрты Кышик и другие места. В Малом Атлыме остяков, живших в юртах Варкурт, называли «казымцами».

Первые «зимники»

С установлением губернской власти для оперативной связи, перевоза почты, груза и ссыльных в Березовский и Обдорский уезды, стала постоянно действовать в зимнее время «почтовая дорога» из Тобольска до Березова и Обдорска. Это был очень надежный путь по тем временам, где со скоростью 10 верст в час возили людей и грузы. И зазвенели по селам и деревням Югорской земли под дугами лошадей колокольчики «Дар Валдая», веселя своим звоном пассажиров и ямщиков. Валдайские колокольчики имели свою давнюю всероссийскую славу. Они выделялись особым звоном и голосистостью. Эти бронзовые колокольчики особенно нравились сибирякам.

Колокольчики стали ярким самобытным штрихом в русской жизни прошлого. Поэт-декабрист Глинка в одном из своих стихотворений «Сон русского на чужбине», вышедшем в печати в 1825 году, любовно написал о валдайском колокольчике:

Мчится тройка почтовая
В Москву дорогой столбовой,
И колокольчик «Дар Валдая»
Гудит, качаясь под дугой.

Эти стихи получили широкую известность в народе, были переработаны и стали популярной народной песней. Мастера-литейщики в последующие годы изготавливали колокольчики с малиновым звоном, разухабистые, за-

листые. В 1856 году в Тюмени действовали два колокольных завода. Наибольшей известностью пользовались колокола завода, принадлежащего семье Гилевых, с красивыми рисунками всадников.

Почтовая дорога протянулась от центра губернии, города Тобольска, на север. До Обдорска расстояние составило 1540 верст, до Березова — 1137 верст, до Малого Атлыма — 839 верст, до Самарово — 628 верст.

Дорога была сезонной и начинала действовать с ноября месяца по апрель. В основном, она проходила по ледовому покрову речек и рек Иртыша и Оби. После наступления холодов, когда лед на водоемах укреплялся, по распоряжению администрации уездов, волостей, каждая деревня вершила свой, закрепленный за ней, участок дороги, от деревни до деревни. Вершили — ставили вешки из небольших срубленных елочек или сосенок на небольшом видимом расстоянии по обе стороны дороги. Вешки вдавливали в лед и замораживали, чтобы не уронило ветром. И вот по этим вешкам, обозначавшим дорогу, ямщики ориентировались, если сбивались с дороги в сильные бури и снегопады.

На всем этом 1500-верстовом пути, через каждые 25—30 верст, в селах и юртах были постоянные дворы, где можно было, пока шла перегрузка почты и смена лошадей, обогреться, попить чаю, вина, поесть, что предлагают хозяева. В то время возили почту, грузы и людей нанятые крестьяне, по заключенным с ними договорам на трехгодичный срок, на своих лошадях. Перевозка велась круглосуточно в любую погоду и если кто задерживал ее передвижение, расплачивался штрафом.

Этот почтовый тракт не миновал и село Малый Атлым. Крестьяне возили почту от Карымкар до Большого Атлыма. За 190 лет (1710—1900 гг) тысячи ссыльных людей проехали в наши края по этой дороге.

До 1700 года на обском Севере, в основном, жила коренное население: остяки, зыряне и другие народности. К середине 18-го века число русских и других национальностей, сосланных и переселившихся сюда, стало намного превышать число коренных жителей. Здесь в ссылке побывали представители нескольких поколений. Многие из них проехали через село Малый Атлым. Это князь Остерман, отбывавший ссылку в Березово; сподвижник Петра 1 Меньшиков; декабристы: Фурман, Лихарев, отбывавшие ссылку в Кондинске. В Малый Атлым были сосланы в разное время и жили здесь Яков Кузьмин, Лавров, Белозеров, Иван Балин, Камышев, Молоков, Алексеев, Мингалев, Малиновский, Шмараев и многие сотни других ссыльных, чьи фамилии сейчас трудно установить.

По этой почтовой дороге стали ходить и обозы с рыбой, мясом, пушной до Тобольска. Из Тобольска и других городов юга губернии обратно везли зерно, муку и другие товары для населения. Эта дорога была не очень выгодна для наших купцов, так как до Тобольска было почти 850 верст. За зиму успевали съездить один, редко — два раза. Да и небогатая промышленность города Тобольска не особенно привлекала купцов. Поэтому предпочтение отдавалось торговле с уральскими городами. Дорога

через город Ивдель была в два раза короче и выбор товаров, предлагаемых купцам, был намного богаче. За зиму на Ивдель и другие города Урала успевали съездить обозами два, три, а иногда, в малоснежную зиму, и четыре раза.

В основном, грузы, продовольствие и другие товары для населения купцы в те времена старались завозить зимой. Это им обходилось намного дешевле, чем водным путем. Самоходного флота до конца 19-го века на реке Оби не было.

В конце 18-го века стало падать значение Тобольского губернского центра. К середине 19-го века экономические связи Тобольска резко изменились ввиду того, что Большой Сибирский тракт оставил в стороне губернский город. А позднее Тобольск минула и железная дорога. В 1804 году из Тобольской губернии выделилась Томская губерния, еще раньше Восточная Сибирь вошла в состав Иркутской губернии. А через 35 лет, в 1839 году, резиденцией генерал-губернатора стал город Омск.

Освоение речного пути

Постепенно в городе на Иртыше стала сокращаться торговля, приходило в упадок промышленность. Но оставался еще один путь — по рекам: Оби, Иртышу, Тоболу, Туре и другим. Чтобы спасти город от полного разорения, купцы и промышленники быстрыми темпами стали осваивать строительство самоходного флота, вспомнив, что в древние времена землепроходцы и купцы проникали в Сибирь в основном по рекам. В 1836—1837 годах был построен первый пароход «Основа», мощностью в 50 лошадиных сил, который принадлежал тюменскому купцу Тюфину. А в 1843 году судно совершило первый рейс из Тюмени до Тобольска. Более пяти суток потребовалось пароходу, чтобы проделать этот путь в 300 верст. А в 1860 году открылось водное сообщение между Тобольском и Березово.

Первый гудок парохода жители села Малый Атлым услышали летом 1860 года. Ободренные успехом тюменских купцов и осознав, что по воде можно вести торговлю и иметь не меньше барышей, тобольские купцы Плотников, Горский и Шишкин в 1860 году основали товарищество «Дружина» для плавания по Оби, Иртышу и их притокам.

В 1860 году в Обь-Иртышском бассейне имелось 12 пароходов, а 1891 году их число увеличилось до 73.

Тем временем, в середине 60-х годов прошлого столетия, волжский пароходовладелец Игнатов основал возле деревни Мыс, близ Тюмени, механосборочный завод. К началу 20-го века он назывался Жабинский судостроительный и механический завод «Игнат и Курбатов». На заводе работало около трехсот человек. Со стапелей этого завода сходили пароходы — «колесники» малого класса как пассажирские, так и грузовые. Мощность их была небольшой, а топливом им служили метровые дрова.

В 1913 году в Обь-Иртышском бассейне ходило 135 судов, изготовленных на тюменском заводе.

С 1960 года установилась постоянная связь — зимой и летом — жителей Березовского и Обдорского уездов с южными городами Тобольской губернии. И лишь на три месяца прерывалась она — в весеннюю и осеннюю распутицы. Пароходы в то время успевали за месяц проделать путь от Тобольска до Обдорска и обратно. Так что без особых хлопот можно было теперь доехать до Тобольска и обратно. Стала поступать регулярно, хотя и с опозданием в летний период, почта, увеличился поток грузов.

С развитием речного флота купцы развернули бойкую торговлю в летний период. К концу 19-го века почти 80 процентов всех продовольственных и промышленных товаров для нужд населения стали завозить летом, по воде.

Органы управления

В 1797 году для управления государственными крестьянами были учреждены по всей России волостные крестьянские управления. Они повсеместно являлись административно-полицейскими и налоговыми органами. В состав волостного управления входили: волостной голова (староста), старшина, сельские старосты, писари и сборщики налогов (податей). Выбирались они на волостных сходах. Подчинялись окружным крестьянским начальникам.

В 1822 году был утвержден в Сибири «Устав об инородцах», и введены инородческие управы, которые приравнивались в своих правах к крестьянским волостным управлениям. Инородческое население делилось по стойбищам, улусам и родам. Кочевники управлялись стойными думами и родовыми старостами. В состав инородческой управы выбирались: голова (староста), два выборных и письмоводитель. Инородческие управы исполняли: полицейские, хозяйственные и судебные обязанности. Они подчинялись окружным управлениям, а позднее — земской полиции. В связи с установлением новых государственных структур на Югорской земле — в Тобольской губернии, в Березовском округе, было организовано 9 волостей: Елизаровская, Кондинская, Кодская, Сосьвинская, Ляпинская, Казымская, Подгородная, Обдорская и Куноватская.

Население: структура, численность, род занятий

Малый Атлым по административному делению тех времен относился к Березовскому округу Кодской волости, где в 1800 году проживало 306 человек и насчитывалось 39 дворов остяков и русских казаков.

А в 1868—1869 годах в селе насчитывалось 52 двора, из них остяцких — 28, казаков — 24. Население села составляло 430 человек. Остяков было 296 человек: из них женщин — 188, мужчин — 108. Казаков — 134 челове-

ка: мужчин — 64 и женщин — 70. В это же время в юртах Леуши насчитывалось 11 дворов, здесь было 52 остяка: мужчин — 28, женщин — 24. В Большом Атлыме было 49 дворов остяцкого населения. Всего же в селе жило 425 человек, из них женщин — 172, мужчин — 253.

В 1884 году в Кодской волости проживало 3230 человек остяцкого населения и казаков. У населения было 1650 голов крупного рогатого скота и 175 овец.

В этом же году было выповлено рыбы в Кодской волости: осетрины — 470 пудов, стерляди — 70 пудов, нельмы — 1200, окуня — 450, сырка — 950, муксуна — 370, щуки — 2700, язя — 2300, чебака — 1300 пудов. Стоимость одного пуда осетрины и стерляди составляла по тем ценам 4 рубля за пуд. Нельма и муксун стоили 3 рубля 50 копеек за пуд, сырок — 3 рубля, язь — один рубль за пуд, щука — 70 копеек, окунь и чебак — по 60 копеек за пуд. Корова в те времена стоила 10 рублей, а овца — 2 рубля. Пуд мяса говядины (16 кг) стоил 1 рубль 20 копеек.

В этом же году в Кодской волости было собрано 872 пуда картофеля. Заготовлено сена для скота 800000 пудов (или 12 тысяч 800 тонн).

А в Березовском округе в 1884 году проживало остяцкого населения и казаков 26479 человек. У населения имелось 3781 голова крупного рогатого скота и 452 овцы. Стадо оленей в округе составляло 131872 головы.

Основным занятием увеличивающегося населения русских было рыболовство. Некоторые занимались охотой, держали скот: лошадей, коров, овец, кур и другую живность. Разрабатывали землю под огурцы, выращивали картофель и другие овощи. Более зажиточные крестьяне, имеющие лошадей, сообща нанимались зимой возить почту, ходили обозами, вывозя рыбу, мясо, пушнину, боровую дичь в Тобольск, Гари и Ивдель.

Русские мужики с успехом облавливали богатые ценной рыбой обские просторы. Остяки, в основном, ловили рыбу в речках, озерах и других малых водоемах, доступным их орудиям лова. Они не имели представления о стрелевых неводах. Живя родовыми племенами, они не могли создавать больших артелей, им вполне хватало на пропитание рыбы, вылавливаемой в малых водоемах — здесь они хорошо изучили места обитания рыбы и ее повадки.

Добытую рыбу с давних пор местное население умело готовить впрок. В те далекие времена не ведали остяки о соли, поэтому рыбу, добытую весной и летом, вялили. Для вяления рыбы делали специальные навесы. Ставили по углам четыре столба высотой до пяти метров. Крышу по уложенным жердям покрывали берестой, чтобы на вывешенную рыбу не попадали осадки. Навесы были разных размеров: 4x4 метра, 6x6 метров и другие. Это зависело от выбранного места или других причин. Строили их всегда на солнечной стороне. Такие навесы до конца сороковых годов стояли у нас в п.Малый Атлым в оградах домов Соколкова Дениса Алексеевича, Соколкова Гаврила Ильича, и в Озерках.

Рыбу для вяления готовили следующим образом. Чебака, сорожняк,

подъязка очищали от чешуи, затем разрезали вдоль по спинке, убирали внутренности, обмывали водой и вывешивали в несколько ярусов по вертикали на 50—60 см, привязывая к жердям. Вялить рыбу старались весной, когда не было еще мух. Весенняя добыча рыбы в речках давала возможность готовить рыбу в больших количествах. Екала — так по-остяцки называлась таким способом приготовленная рыба. На солнце она покрывалась рыбьим жиром, кости и мясо рыбы становились сухими, хрупкими. Высушенную рыбу убирали, хранили в хиньтях, мешках, подвешивая их, чтобы не добрались грызуны. Зимой варили ее и употребляли в пищу. До появления соли таким способом готовили и мясо впрок.

Русские же, используя опыт волжан, стали объединяться в артели. Брали в аренду пески на трехгодичный срок, ловили рыбу ценных пород стрелевыми неводами или нанимались к купцам-рыбопромышленникам рыбачить артельно. Чтобы сохранить рыбу, делали земляные «сады», где хранили ее до осени. Затем вылавливали ее из «садов» и по зимней дороге вывозили на лошадях на продажу в уральские города и в Тобольск. Позднее, с появлением самоходного речного флота, стали завозить соль и обрабатывать рыбу на месте.

К 1850 году около села Малый Атлым было четыре стрелевых песка: Половинка, Голец, Чемага и песок Малой Оби. Стрелевые пески Чемага, Голец находились выше Малого Атлыма, первый — в трех, другой — в шести верстах на луговой стороне Оби. Стрелевой песок в Малой Оби находился напротив с. Малый Атлым, за Обью. Половинка — ниже по Оби, в восьми верстах на луговой стороне.

На стрелевых песках были срублены избы, где размещались артели рыбаков. А рыбаки песков Чемаги и Гольца во время лова рыбы жили в «Летних юртах», которые были построены за речкой Ташманка, на горной стороне Оби, за Широким логом. Юрты эти просуществовали до начала 1930 годов.

В 1860 году в селе Малый Атлым насчитывалось более десяти семей наиболее зажиточных крестьян, которые имели по несколько лошадей, добротные дома, некоторые из них откупали рыбные угодья. Среди них: Попов Мирон, Лавров Михаил, священник церкви Иван Глобовский, Кузьмин Яков, Андреев Прокопий, Мотошин Федор, два брата Важенины, Соколкин Алексей, Соколкин Михаил и другие.

Купцы

Первыми купцами в селе Малый Атлым стали: Мотошин Федор, Андреев Прокопий, Важенин-старший. С появлением самоходного флота купцы стали завозить продовольственные и промышленные товары для нужд населения — до 70 процентов годовых запасов в летний период и лишь 30 процентов завозили обозами на лошадях зимой. Благодаря упорному труду и предприимчивости купцов Андреева и Важенина, население Малого

Атлыма и окрестных юрт не испытывали нужды в товарах, необходимых для жизни.

Купец Мотошин Федор Петрович, являлся крупным рыбопромышленником, ему принадлежали все рыбные угодья от юрт Сосновых и до Кодска, ныне Октябрьского. Нанятыми артелями рыбаков вел он добычу рыбы и торговал ею. Впоследствии, в конце 19-го века, ввиду плохих уловов рыбы, он разорился и хозяйство его было продано «с молотка». В последующие годы работал у купца Андреева «башлыком», по-современному — инженером лова. Направлял стрежевые невода, чистил стрежевые пески, следил (делая пробные тони) за подъемом рыбы, набирал в артели рыбаков, руководил добычей рыбы и сохранностью ее в «садах». Дом его стоял при подъеме по Малоатлымскому взвозу с правой стороны. В доме его позднее размещалась контора «Омскпушнина», а в последнее время жили работники рыбкоопа. Дом Мотошина, как и другие дома, конфискованные или оставленные ими, пришли в негодность.

Купец Важенин в Малом Атлыме построил двухэтажный дом на берегу Оби ниже церкви. Дом его, как и церковь, был обшит досками и окрашен в белый цвет. На верхнем этаже в просторных светлых комнатах жил сам с семьей, на первом этаже в одной половине размещался магазин, в другой была кухня. Около дома на берегу Оби было построено несколько складских помещений для хранения фуража, зерна, муки и других товаров. За домом, в Юртошном логу, построил поперек лога большой амбар, где размещалась водяная мельница. Около этого амбара соорудил плотину для задержки воды, стекающей по логу, и когда ее накапливалось достаточное количество, открывал задвижку и молол зерно на муку. (Впоследствии в лога стали сваливать мусор и другие отходы, вдоль лога жители стали разрабатывать огороды под посадку картофеля и других овощей. Накопление воды в пруду быстро сократилось и мельница была переведена на конную тягу. При советской власти она проработала недолго. Не было специалиста, кто за мельницей мог бы следить, вовремя ее ремонтировать. Варварское отношение к ее использованию быстро привели мельницу в негодность). Купец Важенин обеспечивал население Матлыма и окрестных юрт: зерном, мукой, фуражем, и другими товарами. Торговал этими товарами или обменивал их у остяков на пушнину, мясо, рыбу и другие товары. Завозил он все это на собственной барже с юга губернии. К началу уборки урожая, договорившись с пароходскими, на барже добирался до хлеботородных мест. Закупал у купцов зерно, муку, овес. Погрузив закупленное на баржу, завозил попутными или специально нанятым пароходом до Малого Атлыма. Брат его, живший немного выше по берегу от его дома, занимался рыбным промыслом, состоял в паях в одной из артелей. Оба брата держали коров, лошадей, овец, разрабатывали огороды, выращивали картофель и другие овощи. Во время эвакуации белой армии с Севера, летом 1919 года, они погрузили свои семьи, часть имущества на баржу и уехали с ними в Томск, оставив дома, мельницу, склады и другое имущество. Уехав из села, они спасли свои жизни и избежали расправы над семьями.

Дома их и постройки перешли в собственность сельской власти. В этих зданиях в разное время размещались школы, магазины, сельские Советы,

пекарня. Двухэтажный дом старшего брата в 70-х годах пришел в негодность и был разобран, а дом младшего брата сохранился до наших дней в ветхом состоянии.

Хозяйство купца Прокопия Андреева в начале 19-го века было небольшим. Он имел небольшую лавку, завозил и продавал разные товары хозяйственного и промышленного ассортимента. Торговал тканями, охотничьими ружьями и припасами к ним, спиртным, рыболовными снастями, посудой, капканами, топорами, пешнями, вилами, граблями, ведрами, чугунами, железными и чугунными печками и многими другими товарами, необходимыми в жизни крестьян и остяков. В середине 19-го века купец Андреев построил в селе двухэтажный дом: на верхнем этаже жил сам с семьей, а на первом размещался его магазин. Были и подвальные помещения, где он хранил запасы товаров.

Дом его стоял на правой стороне Малоатлымского взвоза (на этом месте стоит сейчас контора Малоатлымского рыбокооп). По левую сторону взвоза стояли на сваях складские помещения. К концу 1870 годов Андреев носил титул купца первой гильдии и был самым богатым не только в селе, но и в Кондинской волости.

Андреев, как и другие купцы, обменивал свои товары на пушнину, мясо, рыбу или продавал их за деньги. Имел большие связи с купцами Тобольска и Ивделя, торговал с ними, вывозя в зимний период обозами пушнину, мясо, рыбу и другие товары. Имел рыбные угодья, которые облавливал нанятыми артелями рыбаков. В его хозяйстве были лошади, коровы.

С 1860 годов доверенным лицом у купца Андреева стал работать Кузьмин Яков, сосланный в юрты Карымкарские в первой половине 19-го века. Это был высокообразованный по тем временам, честный, трудолюбивый, с передовыми демократическими взглядами на жизнь человек. Дослужившись до подполковника и не смирившись с угнетением народа, его бесправием, пошел против правительства, за что и был сослан в Тобольскую губернию. По ходатайству Андреева переселился в с.Малый Атлым и стал у него работать. При новом доверенном дела в хозяйстве Андреева резко пошли в гору, стали расти доходы. Желая сохранить дружбу, а затем и породниться, купец Андреев пригласил на работу доверенным лицом после Кузьмина Якова его старшего сына — Тимофея. Яков Кузьмин, будучи в ссылке, женился в Малом Атлыме и все его шестеро сыновей: Тимофей, Илья, Ксенофонд, Илларион, Иринарх и Лука, как и он сам, работали у купца Андреева. Летом рыбачили в артелях, а зимой возили товары обозами на продажу в Тобольск и Ивдель. При рождении первого сына у Кузьмина Тимофея Яковлевича — Капитона, Андреев стал ему крестным отцом. А на свадьбе Кузьмина Капитона Тимофеевича с Любовью Георгиевной в 1890 году подарил своему крестнику выкупленный у купца Мотошина стрежевой песок ниже юрт Карымкарских и участок земли в селе Малый Атлым, между гор Катушка и Голубище. Озерки — так называлось то место, где сейчас располагается рыбучасток. Название это произошло не

случайно. В ложбине между гор действительно были два озерка. Образовались они от стока весенних вод в ложбину. Одно озерко находилось в верхней части котлована, а второе там, где сейчас стоит ледник и другие постройки. Нижнее озерко в летний период при большой воде затапливалось, а когда вода уходила, оно оставалось заполненным водой. В прошлом веке здесь стреляли уток. Кузьмин Капитон на этом месте, при помощи своих братьев — Луки, Григория, Георгия, Иллариона и шестерых братьев отца стал строить свое хозяйство. Спустив воду с верхнего и нижнего озерков в Обь и укрепив плывуны, построил за короткий срок большой, красивый одноэтажный П-образной формы дом, отделав его снаружи под кирпич. Построил в Озерках складские помещения, цеха по обработке рыбы и бондарный цех, ледник для хранения рыбы, жиродельню, конюшню и другие постройки. Кузьмин Капитон развивал свое хозяйство как рыбопромышленник и, благодаря личной предприимчивости, трудолюбию и помощи родственников, к 1915 году стал купцом первой гильдии.

В 1914 году Кузьмин Капитон Тимофеевич купил у Кодского монастыря Монашеский стрежевой песок выше села Кондинского. К этому времени он приобрел свой катер, на котором вывозил рыбу Карымкарского, Стрежевого и Монашеского песков в село Малый Атлым, где ее обрабатывал: морозил, солил, закупоривал в бочки, вялил, делал балыки, икру, топил жир и все это продавал. Катер, по неосторожности механика, работавшего на нем, сгорел в юртах Леушинских в 1918 году.

Многие артели рыбаков с ближайших стрежевых песков излишки своей рыбы ценных пород — муксуна, нельмы, осетра, стерляди, сырка, щекура продавали купцу Кузьмину Капитону Тимофеевичу.

Итак, к концу 19-го — началу 20-го века в селе Малый Атлым было три купца. К этому времени сложилось четкое распределение функций среди купцов по снабжению малоатлымского населения и окрестных юрт необходимыми товарами и продуктами питания. Основную роль в снабжении необходимыми промышленными, хозяйственными и продовольственными товарами занимал, принявший по наследству имущество от отца Андреева Прокопия, его сын — Андреев Андрей Прокопьевич (ставший впоследствии, как и его отец, купцом первой гильдии). Снабжением зерном, мукой, фуражем и другими товарами, занимался купец Важенин. Кузьмин Капитон Тимофеевич — купец 1 гильдии — был рыбопромышленником, занимался, в основном, добычей рыбы, ее переработкой и торговлей.

Сельская церковь

В 1853 году в селе Малый Атлым произошло очень важное событие. На месте старой церкви была возведена (на пожертвования населения) новая, более величественная по своему замыслу, трехглавая церковь. Эта церковь сохранилась до наших дней. И вот уже более 140 лет стоит она и украшает этот суровый сибирский край. Строили ее по-хозяйски и надолго.

Даже и сегодня она привлекает своей величественностью, хотя стены ее потускнели, окна в большинстве своем забиты, снесена основная звонница, где размещались колокола. А когда-то она, как «белая птица», стоящая на крутом берегу Оби, радовала своим видом людей. Звон ее колоколов слышали в округе на 20 верст.

В 1876 году Малоатлымская церковь была немного реконструирована. Ее стены снаружи обили досками, а Федор Иванович Пукичев и Матвей Николаевич Кузнецов произвели наружную покраску. Покрашенная в белый цвет с голубым оттенком, под железной крышей — в таком виде и убранстве она стояла до 1930 года. Территория вокруг была обнесена красивой железной литой оградой на кирпичных столбиках. На входе — большие железные ворота с капиткой. В ограде, справа от входа, на яру, стояла небольшая избушка, где жил с семьей звонарь: он же нес охрану церкви.

Внутри ограды вокруг церкви, были захоронения почитаемых церковью людей. Захоронения располагались ровными рядами, могилы были всегда прибраны. Церковь с любовью следила и ухаживала за ними. Все захоронения были с надгробиями из каменных или чугунных плит с надписями на них. На могилах более зажиточных крестьян стояли памятники.

Захоронения остяков и раньше велись на старом остяцком кладбище, которое занимало территорию большую, чем постройки в центральной части села М-Атлым. Сюда же привозили тела умерших остяков из юрт Поснокорта, Леуш, Ефремки, Захарки, Оськи, отпевали их в церкви и хоронили на остяцком кладбище. Сейчас на этом кладбище находятся хозяйственные постройки рыбокооп, дома Панишева, Кузьмина Георгия с огородами и другие.

Русские стали хоронить умерших на своем кладбище, существующем до нашего времени. Рядом с церковью находилась церковно-приходская школа. Сейчас на этом месте построено новое здание, где размещается сельский Совет и почта.

Дом священника стоял на яру. Сейчас его нет, но долгое время в нем размещалась контора рыбокооп, школа, изба-читальня. Рядом с церковью были и другие церковные постройки для служителей церкви и школы. К ним относится и сохранившийся дом Поповых.

Более 200 лет несла церковь православную веру русскому и остяцкому населению, являлась культурным центром села, учила детей, научила остяков обрабатывать землю, выращивать овощи, картофель. Священнослужители вели строгий и точный учет новорожденных и умерших в церковных книгах. И очень прискорбно то, что с 1714 года и до 1880 года церковных книг Малоатлымской церкви не сохранилось. А ведь по ним можно было установить всю родословную наших далеких предков, так как с началом крещения остяцкого населения, им присваивались фамилии, имена. По церковным записям, можно проследить: кто когда родился, дату крещения, бракосочетания, рождение детей в семье и другие данные. Интересно то,

что в церковных книгах русские записывались крестьянами, мещанами, а остяцкое население — инородцами.

Сейчас, когда берешь эти церковные книги столетней давности в руки, то ощущаешь огромную признательность тем, кто честно, кропотливо, с большой ответственностью заполнял их, кто донес до нас эти бесценные данные о наших предках. Мне хочется назвать имена и фамилии тех, кто взял на себя нелегкий труд по ведению церковных книг села Малый Атлым. С 1882 года по 1896 записи вел священник Иван Глобовский; с 1896 по 1905 год — священник Николай Попов; с 1905 по 1912 годы — священник Антоний Самодуров; с 1912 по 1917 год — священник Ефимий Оболтин; с 1917 по 1919 — священник Василий Булатников; с сентября 1919 года по 1921 год запись вел псаломщик Ермолай Гаврилов.

После подавления восстания в 1921 году в селе Малый Атлым был организован сельский комитет (сельком), которому были переданы права по регистрации населения. Церковь продолжала проводить с большим трудом религиозные праздники и обряды. Не обходилось и без угроз. 7 января 1930 года на состоявшемся общем собрании делегатов села Малый Атлым, после информации Шубина «Об отдаче местной церкви под культурные нужды», было решено церковь закрыть, имущество ее конфисковать. С этого времени началось массовое разграбление. Были разрушены стены, своды, потолок, убранство. Иконопись стен, живописные картины были соскоблены, замазаны краской. Иконы уничтожены, часть их растащили. Церковную утварь сожгли в печах здесь же, в церкви, из ряс сельчане впоследствии шили головные уборы в виде аракчинок. В это же время были сожжены церковные книги прошлых веков и документы. В апреле 1930 года сняли с церкви колокола и увезли в Тобольск. Один небольшой колокол был оставлен в Малом Атлыме и передан потребителю обществу «Верный путь», его использовали для оповещения рабочих о начале трудового дня, о перерывах на обед. Затем, после реорганизации кооператива, его передали в организовавшийся рыбтрест, где он служил тем же целям. Последний раз звон церковных колоколов жители села Малый Атлым слышали в 1930 году, 7 января, в день Рождества Христова.

Весной, после снятия колоколов с церкви, начали варварское разрушение памятников и надгробий вокруг церкви. Выворачивали железные кресты, ломали памятники и все это сваливали в Юртошный лог или бросали с горы к Оби. В общем, сравнивали все с землей, сейчас еще можно найти некоторые из надгробных плит, если начать раскопки около церкви. Уничтожив могилы, взялись за уничтожение железной литой ограды. Часть ее по звеньям разломали, а остальную, сняв, увезли. Разобрали кирпичные столбики, ворота, калитку, в общем, навели «чистоту», чтобы ничто не мешало «строить новую жизнь».

В начале шестидесятых годов, по указанию бывшего председателя сельского Совета Дресвянниковой, была снесена главная башня — звонница, на которой размещались колокола.

Здание церкви сохранилось до наших дней благодаря тому, что в нем длительное время размещался центр культурно-массовой работы. Но варварское отношение к этому сооружению привело его к быстрому обветшанию. Почти сто лет церковь не ремонтировалась, и в 1948 году была закрыта, потому что обвалилась внутренняя часть потолка. В обломках местными ребятишками были найдена икона и серебряные ложки, видимо, спрятанные церковнослужителями.

Через некоторое время здание отремонтировали и оно снова стало использоваться как клуб, но после наведенного «марафета» простояло недолго. В начале 70-х годов помещение закрыли. Клуб перевели во вновь построенное здание в Матлымском лесоучастке, а здание церкви использовалось затем матлымским рыбокоопом под склад.

Сейчас окружное управление культуры прилагает все усилия для того, чтобы сохранить уникальное культовое здание. Ни в Октябрьском районе, ни в Ханты-Мансийском округе, ни в Тюменской области вы не найдете такой красоты церковь. Да и в целом в России подобных осталось немного. Нам, коренным жителям села Малый Атлым, она дорога еще и тем, что в этой церкви наши родители и их предки крестились, венчались, крестили своих детей. Может быть, настанут времена, когда церковь обретет свое первоначальное убранство и откроет двери для посещения жителями Малого Атлыма и окрестных деревень. По-прежнему будут вестись церковные службы, возобновятся церковные праздники и обряды, а звон церковных колоколов вновь оповестит жителей о своем возрождении.

От Омска до Обдорска и далее

С появлением на Оби самоходного флота, возникла возможность освоения водных просторов Обдорского Севера. Большую помощь в этом оказал вице-адмирал С.О.Макаров. Он был не только видным представителем отечественного военно-морского флота, но и выдающимся ученым и исследователем. Одна из проблем, которая привлекла этого незаурядного человека, было освоение Северного морского пути, районов западной и восточной Сибири. И чтобы убедиться самому, что Северным морским путем можно проводить суда, он в 1897 году совершил плавание от берегов Норвегии до Енисея. После плавания окончательно убедился, что этот короткий морской путь удешевит ввоз товаров и техники в Сибирь, ускорит развитие этого края. По возвращении в Москву, побывав в Новосибирске, Томске, Тобольске и Тюмени, где поделился своими наблюдениями и планами освоения Северного морского пути. Ратуя за развитие Обского речного, а главным образом — морских сообщений, адмирал говорил, что даже железная дорога с Обским пароходством не обеспечит достаточно-го вывоза сибирского хлеба и других товаров. Такой выход может дать только Северный морской путь. Уже в те времена смельчаки-купцы на своих ветхих суденышках делали в лето по одному рейсу к берегам Енисея и в г.Мурманск.

«Ермак» и другие

Заморские купцы плавали в наши края и наши купцы из села Самарово добирались до Лондона и других европейских городов. Вся сложность заключалась в том, что в летнее время в Карском море всегда были тяжелые льды и поэтому необходимо было сопровождать караваны судов ледоколу, чтобы не зажало льдами. В этом случае можно было гарантировать не один рейс, а четыре успешных проводки караванов с Оби в район Енисея. Макаров сумел убедить правительство, и в 1898 году ледокол для плавания по Оби и Северным морям был построен в Англии. По ходатайству сибиряков ледокол был назван «Ермак». Весной с большим караваном груженных барж он уходил в Обскую губу, лето работал, снабжая жителей этих отдаленных мест всеми необходимыми товарами, работал также по проводке караванов судов в Северных морях, а осенью возвращался на зимнюю стоянку и ремонт в Тобольск.

Более 20 лет проработал этот ледокол на обском севере, а после революции в порт Тобольска не вернулся. И до 1929—1930 годов Северный путь почти не действовал, за исключением захода иностранных судов. Снабжение населения отдаленных юрт и селений, разбросанных на обском севере, осуществлялось только в зимний период. И лишь в 1929—30 годах на обских просторах появился мощный буксирный теплоход полуледокольного типа: «Анастас Микоян». Мы, мальчишки Малого Атлыма, ежегодно следили за ним. Бывало идет он с юга, вслед за льдом, ведя за собой большую вереницу груженных барж — продуктами, оборудованием и техникой, горючим и другими грузами — для снабжения населения, живущего по берегам Обской губы, Карского побережья и островов. Так как пассажирские и грузовые суда малой мощности, плавающие по Оби, доходили только до Обдорска, (Обская губа и Карское море для этого класса судов были недоступны), «Микоян» работал все короткое сибирское лето в Обской губе и в Карском море по проводке караванов судов к берегам Енисея и на Мурманск. А осенью замыкал навигацию на Оби, возвращался с большим караваном барж различного водоизмещения в Тобольск, на зимнюю стоянку и ремонт. И мы, жители Матлыма, знали, что если прошел на юг «Микоян», то навигация и лето кончились.

Пять мощных теплоходов: «Анастас Микоян», «Первая Пятилетка», «Советская Сибирь», «Комсевпуть», «Красноярский рабочий», были построены в 1929—30 годах в Германии, в городах Емдене и Данциге фирмой «Шихау» специально для обветшавшего флота Сибири. Спроектированные инженером Н.М.Турковым, они предназначались для Карских экспедиций и освоения прибрежной части Северного пути. «Микоян» остался на Оби, «Первая пятилетка» ушла на реку Лену, остальные работали на Енисее.

«Микоян» был не только самым мощным на Оби теплоходом, но и отвечал всем новым требованиям судостроения. Техничко-экономические данные подтверждение этому: длина судна — 59 метров, ширина — 11,5

метра, осадка максимум — 2,4 метра, водоизмещение — 794 тонны, мощность двухвальной дизельной установки — 1400 лошадиных сил, скорость хода — 10,7 узла — это почти 20 километров в час. С 1930 и до конца 1960 годов «Микоян» являлся флагманом Обского речного пароходства. Вот что писали о нем: старинные, из канадской сосны, палубы, тщательно проалифленные, и всегда вымытые, казались новыми; ласкала взгляд теплая медь многих вещей. И только, пожалуй, резная отделка мореным дубом кают — компании, да старомодные кресла и буфеты, выдавали действительный возраст судна. Сколько же нужно старания, любви, умения и тяжелого физического труда, чтобы сохранить судно в течение нескольких десятков лет, и причем, сохранить в труднейших суровых условиях севера, со слабой ремонтной базой!

В 1950 годах судно, после капитального ремонта, стало называться «Россия», но для нас, ребяташек, оно осталось тем же «Микояном» и с еще большей теплотой и любовью мы встречали его весной и с грустью провожали осенью.

К концу 19-го столетия на Оби была, в основном, завершена Обским пароходством бакенная обстановка речного главного пути — от Омска до Обдорска. Появились карты — лоции для плавания судов по Оби и Иртышу. На всем этом 1760-верстном пути работали в летнюю навигацию бакенщики: вечером они зажигали бакены, а утром их тушили, добираясь к ним на лодках в любую штормовую погоду. По берегам были установлены створы, указывающие русло реки.

В селе Малый Атлым более трех десятков лет проработал бакенщиком Князев Степан Михайлович. Хозяйство его находилось на берегу Оби, в юртах. В небольшой избушке жил он с семьей, а по берегу собирал осенью и укладывал после навигации бакена. Зимой ремонтировал их, а весной, перед установкой, раскрашивал в белые и красные цвета.

С 1922 года и до 60-х годов бакенщиков обслуживал пароход «Красная звезда». До революции этот пароход ходил под названием «Станкевич». Вслед за льдом приходил он в село Малый Атлым и помогал бакенщикам устанавливать бакены на реке, предварительно делая промеры глубины русла реки, выполняя работы по замене пришедших в негодность створовых знаков, следил за изменением русла рек, за образованием гольцов, а осенью, в конце навигации, помогал снимать бакены.

Многие бакенщики после навигации, в зимний период, готовили метровые дрова для пароходов. Почти весь речной флот в те времена ходил на дровах. На всем пути от Омска до Обдорска, на определенном расстоянии, пароходство заготавливало дрова для заправки пароходов. Пароходы, по пути следования, грузили эти дрова, забивая ими не только кормовой отсек, но и проходы на главной палубе с таким расчетом, чтобы хватило до следующей заправки.

До 1905 года по Оби ходили однопалубные пароходы малой мощности, перевоза пассажиров, а грузы возили на баржах. В 1905 году появились

двухпалубные пассажирские пароходы. Детали этих пароходов завозили на судовой верфь в Тюмень из Ногинска и других волжских городов по железной дороге. Здесь их собирали, делали деревянную двухпалубную надстройку и начинали они свое плавание по Оби и Иртышу. По тем временам эти пароходы считались более удобными и приспособленными для перевозки пассажиров. На верхней палубе размещались одно — и двухместные каюты первого и второго классов, на главной палубе были каюты третьего класса с двухъярусными койками и четырехместными спальными местами. Пассажиры четвертого класса размещались в проходах на главной палубе. Для пассажиров на пароходе были: столовая, буфет, душевая, прачечная, всегда горячая вода для питья и другие услуги.

Идя с юга, эти пароходы везли для жителей севера продовольственные товары: муку, сахар, крупы, чай, а также некоторые промышленные товары. А с севера везли соленую рыбу в бочках, вяленую, балыки, рыбную икру, кедровый орех, ягоды, грибы и другое, чем богат наш сибирский край. В те недалекие времена вплоть до 70-х годов, население сибирских деревень с радостью встречало и провожало пароходы, собираясь всей деревней или селом на берегу Оби. На пристани села Малый Атлым останавливались все пассажирские пароходы. До 1905 года они приходили они раз в месяц. А с лета 1905 года, с появлением новых типов пароходов, их интервал составил пятнадцать дней. В связи с образованием в 1944 году Тюменской области, пассажирские пароходы стали ходить из Тюмени до Обдорска с интервалом десять дней.

До 1918 года регулярно ходили в наши края два парохода. Один из них называли «Отец», а второй «Сын». Ходили и другие пароходы, только их рейсы были периодическими. После 1919 года количество их постепенно увеличивалось и к середине сороковых годов уже регулярно ходило четыре. Хотя названия их периодически менялись мы их хорошо помним. Это «Усевич», «Коммунист», «Москва», «Орджоникидзе», «Карл Либкнехт», «Калинин», «Жан Жорес», «Ленин». Среди буксирных в наших краях работали пароходы «Гусихин», «Индембаум», «Алексей Буй» и другие.

В начале двадцатого века быстрыми темпами стал развиваться малый самоходный речной флот, в большинстве своем — катера, барженки, корпуса которых были деревянными. Этот маломощный самоходный флот использовался, в основном, для перевозки грузов по малым речкам. 10—20-сильные катера могли плавать с одной — двумя барженками, что позволяло завозить по большой воде все необходимые товары и грузы в деревни и юрты, расположенные вдали от основных водных магистралей.

Первый катер подобного типа в селе Малый Атлым появился в 1914 году у купца первой гильдии Кузьмина Капитона Тимофеевича под названием «Сибиряк».

Проникновение русских на Югорскую землю в летний период началось именно по рекам. Для плавания ими использовались деревянные подки, струги с несколькими гребцами. Вручную на гребях они преодолевали боль-

шие расстояния, позднее стали использовать паруса при попутном ветре, таскали лодки против течения и бечевой. Позднее сибирские купцы тоже стали перевозить свои товары на лодках. Первая местная пристань для такого флота была организована в Тобольске в 1740 году, где купцы, едущие с севера, могли отдохнуть после длительного пути. Здесь же вели обмен пушнины, рыбы, икры на предложенные товары, заключали сделки на будущее. Впоследствии Тобольск стал крупным базовым городом и сыграл важную роль в развитии сибирского судоходства. Особенно бурно самоходный флот стал развиваться в Югорском крае с появлением на Оби русских крепостей, монастырей, церквей и других русских поселений. И до середины 19-го столетия, до появления самоходного флота, он служил единственным транспортом в летнее время.

Развитие самоходного флота

Развитие самоходного флота в Обь-Иртышском бассейне шло неравномерно. Особенно бурно он развивался с 1860 года и по 1905. Затем темпы его развития оставались на том же уровне почти до 1945 года. И только после победы в Великой Отечественной войне на обских просторах появились новые трофейные суда, самоходки, теплоходы немецкого, итальянского и финского производства. Затем появились на Оби 150—300-сильные катера, как их любовно называли в народе «костромичами» и «ярославцами», снятые, как устаревшие, с вооружения в военно-морском флоте. Эти катера, в основном, использовались в лесной промышленности — на сплаве леса. Получили их и геологи, связисты. В начале 1960 годов Обское пароходство не стало вести заготовку дров, а суда, ходившие на дровах, были переведены на каменный уголь.

Но через несколько навигаций его завоз перестал оправдывать затраты речников и они вынуждены были отказаться от использования каменного угля, переведя весь свой флот на жидкое топливо, с открытием на Югорской земле крупных месторождений газа в районе Березова в 1960 году, а в 1964 году — нефти в Нижневартовском районе. Чтобы осваивать эти крупные кладовые нефти и газа, нужна была не только рабочая сила, но и жилье, промышленные объекты, социальные объекты и др. В отсутствии железной дороги вся работа по доставке продовольствия, промышленного оборудования, строительных материалов и многого другого, легла на плечи речников. Для доставки этих грузов к местам добычи в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа нужны были дополнительные суда, а для перевозки нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод, — специальные суда. Поэтому в развитие речного флота нефтяниками были вложены огромные средства.

Тюменский судостроительный завод за короткое время освоил строительство танкеров, мощных буксиров-тягачей, металлических барж, самоходных барж различного типа и других судов. Пассажирский транспорт

пополнился комфортабельными туристическими и пассажирскими теплоходами «Юрий Гагарин», «Ленинский комсомол», «Чернышевский», «Родина», «Карбышев», «Тобол», «Мария Ульянова», «Молдавия» и многие другие. В 1970 годы, с появлением новых теплоходов, улучшилась перевозка грузов и пассажиров. Теплоходы от Омска до Салехарда стали ходить с интервалом в трое суток. На местных линиях появились речные трамваи, «ракеты», а в 80-х годах «метеоры» на подводных крыльях, скорость которых достигает 60 километров в час. Если на теплоходе от Малого Атлыма до Ханты-Мансийска за 20 часов можно доехать, то на «метеоре» это расстояние преодолевают за 5,5 часов, то есть в четыре раза быстрее. Эти скоростные теплоходы повсеместно используются на перевозке пассажиров. «Метеоры» работают на линиях Ханты-Мансийск—Тобольск, Ханты-Мансийск—Салехард, Ханты-Мансийск—Нижневартовск. За один день можно доехать от Ханты-Мансийска до Салехарда, Тобольска, Нижневартовска.

С развитием речного флота у жителей Малого Атлыма появились в начале 80-х годов лодочные моторы мощностью в 1,5 и 6 лошадиных сил, металлические подки типа «Казанка», «Обь» и др. К началу 90-х годов они почти вытеснили деревянные лодки, к этому времени появились у жителей более мощные лодочные моторы в 20—30 лошадиных сил. Скорость увеличилась до 40 километров в час. Таких быстрых темпов развития речного флота не знает ни один регион в нашей стране. За какие-то 15—20 лет на Оби совершен скачок в развитии речного флота от деревянного, существовавшего с 19-го века, до современных комфортабельных теплоходов и других речных судов, отвечающих мировым стандартам.

Безумный проект поворота Оби

Поиски нефти в обских краях велись и в прошлом веке, продолжают они и в наше время. В восточных предгорьях Урала за это время изыскателями были открыты большие запасы каменного угля, железной руды, золота и много других полезных ископаемых. Определялись и запасы сибирского леса, рыбы, пушного зверя и других богатств Обского севера.

В 1940-х годах появился проект инженера М. Давыдова, по которому предусматривалось строительство плотины на Оби, с целью повернуть обские воды для орошения земель Казахстана и других районов страны. Изыскательские работы по этому проекту, начатые до войны, с 1941 по 1945 годы, были приостановлены, а с 1945 года снова возобновились, и на больших территориях. По этому проекту планировалось строительство плотины высотой 78 метров на Оби в одном из двух мест: или у села Белогорье, или в районе села Нижние Нарыкары. Предпочтение в первые годы отдавалось второму варианту, то есть строительству плотины около села Нижние Нарыкары. При осуществлении этого строительства под затопление попадало огромное количество лесных массивов в предгорьях Урала, прекрасные

пастбища. Ширина Оби у села Малый Атлым увеличилась бы на 60—80 километров, при этом образовалось бы Обское море, превышающее по объему Каспийское. Когда были определены точные данные запасов лесных массивов и других найденных полезных ископаемых, которые попадали под затопление, восторжествовал здравый смысл, и было решено, что прежде чем осуществлять этот проект, нужно вырубить леса, провести дополнительные исследования по нерестилищам ценных пород рыб, по миграции путей пушного зверя, сохранению водоплавающей птицы, что прилетает к нам для вывода потомства. Остро встал вопрос о переселении сотен деревень из затопленных мест, о ликвидации сотен колхозов и тысяч голов скота, вскармливаемого на пойменных лугах. Возникло множество других вопросов.

Население деревень, юрт, сел, которые попадали под затопление, не спрашивали о том, согласны ли они, но все же нашлись умные головы — не дали осуществить этот сумасбродный проект. Хотя от идеи этой отказались далеко не сразу. Сроки строительства были отложены на неопределенный период, и некоторые руководители были склонны к тому, чтобы, не откладывая, начать рубку лесов, которые попадали под затопление. С этой целью был организован в Микояновском районе Урманый леспромхоз, который в 1951—1954 годах довел заготовку древесины до одного миллиона 300 тысяч кубометров в год. В состав его входило несколько участков: Пальяновский, Кальмановский, Шеркальский, Кармужиханский, Няганьский, Березовский. В Малоатлымском сельском Совете было три его участка: Пальяновский, Хатласский, Леушинский.

Быстрыми темпами стала строиться железная дорога Ивдель-Обь и к 1969 году прокладка этой 372-километровой дороги была закончена. Сразу же, на всем ее протяжении, были организованы леспромхозы: Советский, Малиновский, Пионерский, Комсомольский, Зеленоборский, Самзасский и другие. Эта дорога была построена по тем местам, где когда-то проходил зимний тракт от Ивделя до села Малый Атлым. Через 40 с лишним лет вспомнили о ней. Старая конная дорога за эти годы заросла кустарником и деревьями, дома и постоянные дворы, стоящие по этой дороге, давно уже развалились, только одна деревня к тому времени сохранилась — Вершина, где проживало 43 жителя.

Экспедиция, которая вела изыскательные работы по прокладке дороги, привлекала для этой цели старых жителей, тех, кто когда-то ездил по ней, чтобы хоть примерно определить, где она проходила. Из села Малый Атлым для изыскательских работ пригласили Соколкова Дениса Алексеевича, не один раз ездившего по этой дороге.

С 1959 года началось ее строительство. Только от вершин Конды к выходу на Обь были внесены коррективы в ее прокладку. От поселка Зеленоборск она должна была пройти через Матлымскую Лорбу на юрты Поснокорт, где планировалось первоначально создать крупную лесоперевалочную базу на Оби, а вывели ее на юрты Сергинские ниже села Октябрь-

ского. Основной причиной того, что железная дорога не была проведена в Поснокорт, послужила водная преграда — разливавшиеся в весеннее время на десятки километров Хотлахский и Сосновский сора.

В эти годы усилились и поиски нефти. Множество нефтяных вышек появилось в Березовском, Октябрьском, Сургутском, Нижневартовском и других районах. Сначала разведка велась в доступных местах, по берегам рек и речек, куда можно было доставить по воде громоздкое буровое оборудование. Изыскания по нефти не миновали и село Малый Атлым, где в 1949—50 годах экспедиция бурила скважину. В 1950—55 годах ниже Малого Атлыма, около устья Малоатлымской речки, также бурили скважину. Здесь была обнаружена нефть с дебетом в несколько сот килограммов нефти в сутки. После этого появились буровые установки в районе юрт Поснокорт, напротив Малого Атлыма за Обью, у Хотлахского озера и в других местах. Но попасть на основную нефтяную жилу тогда так и не сумели. И все же нефть и газ позднее были найдены в Ханты-Мансийском округе.

Вряд ли кто теперь знает, что когда-то существовал проект М.Давыдова о плотине на Оби. И слава Богу, что о нем забыли.

Деревенские праздники

1900 год. Начало XX века. Этой дате церковь придавала огромное значение. Были устроены пышные празднества по поводу встречи нового столетия. Множество гостей приехало отметить это событие. Жизнь в селе Малый Атлым превратилась в настоящий праздник, длившийся целых две недели, начиная с Рождества — 25 декабря 1899 года и до Крещения — 7 января 1900. Одни гости уезжали, другие приезжали, чтобы отметить эту дату. Церковь с большой радостью принимала гостей. В Малый Атлым люди съезжались из Леуш, Поснокорта, Больших юрт, Захарки, Малоатлымской Лорбы, Оськи, Ефремки, Большого Атлыма, Моима, Пахры, Варкурта, Карымкар, родственники из Кеушек, Сосновых, Вороны, Сухорукова и других населенных пунктов.

Богослужения в эти дни вел священник Николай Попов. При нем они проходили по строгим правилам, установленным церковью. Звон праздничных колоколов был далеко слышен в окрестностях Малого Атлыма. Малоатлымская церковь была построена с таким расчетом, чтобы могла принять не только жителей Малого Атлыма, но и приезжих гостей. Во время проведения религиозных праздников всем верующим хватало места в ее огромном зале.

В эти зимние дни молодежь веселилась до упаду, да и замужние молодые пары не отставали. Проводились различные гадания, маскарады; ходили по домам, славили; устраивали катания на лошадях и оленях. Специально к этим дням делали большую катушку, заливали ее водой и катались с крутой Матлымской горы на реку Обь. Особенно было веселым катание на

шкурах животных. Более шустрые заваливали на шкуры более слабых ребят и девчат и, садясь на них сверху, катились с горы. Ночью у пьяных спящих мужиков воровали со двора сани, розвальни, кошовки и катались на них по Матлымскому взвозу до прорубей. Скотившись, оставляли их там и шли к другому дому. Утром, проснувшись с похмелья, шли мужики к прорубям на реку Обь, ведя в поводу лошадей, чтобы привезти сани домой. И никто не обижался, так как эти забавы повторялись из поколения в поколение и каждый в молодости был причастен к ним.

К рождественским праздникам и Новому году в селе готовились, как правило, заранее. Гуляли большими родственными семьями, собираясь по несколько десятков человек в одном доме. К праздникам старались закончить работы по вывозке сена с полей, дров из леса. Все это успевали сделать по малому снегу, чтобы потом не мучиться в январские морозы, февральские бураны и глубокие снега.

К праздникам готовились в каждом доме. Каждая семья ставила заранее брагу, пекли шаньги, ягодные, картофельные ватрушки, вафли, пирожки ягодные, морковные, капустные, картофельные, мясные, стряпали пельмени, коптили, фаршировали рыбу, готовили котлеты рыбные, мясные, холодцы и др. Горячие пироги из рыбы подавали гостям прямо к столу. Ставилось на стол и много соленых блюд: грибы, осетрина, муксун, нельма, икра, капуста, огурцы, помидоры. Подавали ягоды: клюкву, бруснику. Наши сибирские женщины с большим желанием и умением готовили угощения. Отгуляв вечером в общей компании, утром приходили туда же опохмеляться. В последние дни праздника ходили друг к другу пробовать брагу.

Почетным гостем на гуляньях всегда был гармонист. Если его не было, то играли на балалайке, плясали и под шумовые инструменты: ложки, железные миски, сковородки, заслонки от печей и другую домашнюю утварь. Пели много старинных песен. Сейчас все это забыто. Песни не записывались и люди, знавшие их наизусть, уйдя из жизни, унесли их с собой. Пианино, баянов и других сложных инструментов в селе не было, а вот граммофоны с небольшим набором пластинок в начале века уже были у купцов Важенина, Андреева, Кузьмина.

Деревенские будни

Жизнь в селе по сложившимся обычаям у крестьян и остяцкого населения протекала достаточно однообразно. И только в эти зимние дни они позволяли себе такие пышные празднества. А вообще-то жили как бы по заранее составленному годовому расписанию. После январских праздников, немного расслабившись, готовились к весенне-летней путине. С марта-апреля заготавливали дрова на следующую зиму, стараясь покончить с этой работой до появления комаров в лесу. А те, кто начал осенью строительство, весной продолжал его, привлекая в помощь сельчан. С апреля по июль вели промысел рыбы, сначала в речках, а затем в сорах. В весенне-летний

период ловили рыбы особенно много и заготавливали ее впрок. В начале июня сажали картофель и овощи. С июля наступала пора заготовки сена для скота, она продолжалась до сентября месяца, так как траву косили вручную, литовками. В среднем на каждую корову или лошадь готовили по три тонны кормов. Этого вполне хватало, чтобы без особых хлопот прокормить скот в осенние, зимние и весенние месяцы.

В июле начинался лов рыбы ценных пород на реке. Стрежевыми неводами ловили ее почти до появления шуги на реке. В августе начинался сбор кедрового ореха, ягод, грибов. Начиналась охота на водоплавающую птицу. В сентябре — уборка картофеля, овощей. В октябре начиналась охота на боровую дичь, пушного зверя, оленей, лося. После рекостава, с ноября месяца, ловили рыбу на Оби, ставя запоры, ряжевки, фитили, переметы. Этот промысел продолжался до января— февраля, до «загара» на Оби. Затем рыбачили на реках по живунам, а как только выпадал снег и подмерзала земля, вывозили из леса дрова (после рекостава) и сено с полей. С ноября по апрель возили крестьяне почту, ходили обозами в Тобольск, Ивдель, вывозя туда на продажу рыбу, мясо, пушнину, кедровый орех, боровую дичь. Нанимались на вывозку государственной пушнины. Называлась вывозка «сроковой» и вот почему. Малоатлымские крестьяне возили ее от Малого Атлыма до Сухоруково. В договоре оговаривался срок ее доставки в часах. Если привезли ее в срок, получали деньги сполна, согласно подписанному договору, а если задерживались, платили штраф, в зависимости от того, насколько часов задержка. Пушнина эта была упакована в большие кожаные мешки под плэмбами и сопровождалась охраной.

Вот так, круглый год в работе, и так продолжалось из года в год, из века в век.

Семья, род

Те, кто трудился в поте лица, не испытывал нужды, а кто жил сегодняшним днем, не думая о будущем, не имея запасов, — жил впроголодь. На севере, в районе Среднего Приобья, были все возможности для обеспечения своей жизни и достатка. Только ленивые да глупые люди не хотели понять этого. В те времена семьи были большими. Когда дети были маленькими, приходилось трудновато, но когда они становились на ноги, родителям в семье становилось намного легче, так как все помогали в работе, семейных делах. Старики старались сохранить семью, жили все вместе и только укрепив свое хозяйство, отделяли женившихся детей, наделяя их скотом, строили для них дома. Трудиться продолжали родственными артелями — на рыбодобыче, охоте, сенокосе. Люди хорошо понимали, что в этих суровых краях в одиночку не выживешь, поэтому роднились и помогали друг другу в трудные моменты жизни. Очень крепко соблюдались родственные связи, этому учили молодых родители и церковь. Создавались крепкие семьи, где родители несли ответственность за воспитание детей, а дети потом несли ответственность за них в старости. Так было в русских и

остяцких семьях. Эти высоконравственные обычаи в семье соблюдались у остяцкого населения с тех незапамятных времен, когда они жили родовыми племенами. Чтобы сохранить память об отце, матери, дедушке, бабушке и других родственниках, дети называли своих сыновей и дочерей в их честь. Этот обычай передавался из поколения в поколение и только в наше время не стали признавать эти веками сложившиеся обычаи, забыли о родстве.

РОД — это коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка и носящих общее родовое имя. Суровые сибирские условия заставили наших далеких предков использовать коллективные формы организации труда, артельный промысел, совместный выпас оленей и др. Некоторые коллективы кровных родственников нередко представляли в те далекие времена многочисленные объединения семей, насчитывающих до десятка родов. Они делились на несколько ВАТАГ, во главе которых стояли ватажные старшины, занимавшиеся сбором ясака и взаимодействовавшие с большими князьями. Такие большие родовые семьи, в основном, были на Ямале. В нашем районе крупных, многочисленных родов не было. Наши родовые остяцкие племена, в основном, жили в Большеатлымской, Малоатлымской и Леушинской речках, по Ендырской протоке и других местах, где им вполне хватало для пропитания их немногочисленного рода мяса и рыбы. Крупные ватажные роды распались в конце 17-го века с возникновением классового общества, а семейные роды сохранились до наших дней.

В 1904 году в селе Малый Атлым насчитывалось 60 дворов и проживало 432 человека. Остяцкое население составляло 22 двора и 216 человек. Из них женщин 104, мужчин — 112. Казаков 38 дворов, где проживало 216 человек, из них женщин — 112, мужчин — 104 человека. В то же время в юртах Большеатлымских было 56 дворов, в них проживало 355 человек остяцкого населения, из них женщин — 170, мужчин — 185 человек. В юртах Леуши 7 дворов и жило в них остяков 41 человек: женщин — 19, мужчин — 22. Как видно из приведенных статистических данных, число казацкого населения в селе Малый Атлым за 35 лет, с 1869 по 1904 годы, увеличилось на 82 человека. Это произошло, в основном, за счет естественного прироста.

В 1904 году число жившего населения остяков и казаков в селе сравнялось. В 1905 году за счет прибывших сюда политссыльных из Саратовской губернии, Малиновской волости (деревня Малиновка): Галишникова Георгия Ивановича, Понкрашина Алексея Николаевича, Повареннова Иосифа Антоновича, Кузьмина Алексея Николаевича и Меликадзе Николая Иосифовича, число русских казаков в селе стало преобладающим и в последующие (до 1918) годы быстро росло, в основном, за счет таких крупных многодетных семей, как Кузьмины и Поповы. К этому времени появилось много смешанных остяцко-казацких семей, среди них — Соколковы, Кузьмины, Поповы, Пермековы, Доровиных и другие.

Новый век принес и новые заботы. Теперь уже не только русские об-

лавливали стрежевые пески, но и остяки поняли, что добыча и продажа рыбы ценных пород дает куда большие доходы. Поэтому стали объединяться в отдельные родственные артели и ловить сообща рыбу. Так появились смешанные родственные артели Соколкова Алексея Николаевича, Соколкова Михаила, Соколкова Дениса и других.

Рыбодобыча

Предпочтение отдавалось заготовке свежемороженой рыбы ценных пород. Эту рыбу купцы охотно обменивали, что давало возможность брать те товары, в которых нуждалось население. Но вся беда заключалась в том, как эту рыбу, пойманную в июле-августе-сентябре, сохранить. В те времена не было больших морозильных камер-рефрижераторов, на которых можно было вести ее хотя бы до Тобольска. И был найден оригинальный способ хранения. Недалеко от стрежевых песков выловленную рыбу стали хранить в искусственных «земляных садах». На стрежевом песке в Малой Оби, напротив Малого Атлыма, до сих пор сохранилось два таких «сада». Во время массового лова рыбу бережно помещали живьем в «сады», где она хранилась до осени. Затем вылавливали и везли обозами на лошадях в мороженом виде в Тобольск, по Ивдельскому тракту в г.Ивдель и в город Гари, по Гаринскому тракту. Такой способ хранения рыбы ценных пород был не новым. Он появился в начале 18-го века с организацией русскими казаками стрежевого лова на Оби. В конце 19-го были предприняты попытки некоторых рыбопромышленников промышленной переработки рыбы в наших краях. Так, купец Земцов в 1897 году в селе Самарово построил рыбную школу-мастерскую для подготовки мастеров по изготовлению консервов и балыков. Это первое консервное предприятие просуществовало несколько лет. На этом предприятии добились выпуска 1800 штук фунтовых /четырехсотграммовых/ и 3500 штук полуфунтовых /двухсотграммовых/ консервных банок в год.

А в 1898 году тобольский купец-рыбопромышленник Плотников открыл на реке Петляр, в 115-ти километрах севернее села Березово, консервную фабрику с производством от 10 до 100 тысяч банок рыбных консервов в год. Затем им же была открыта небольшая фабрика в Аксарке, где вырабатывалось от 30 до 90 тысяч банок в год. Общая производительность всех предприятий рыбопромышленника Плотникова в 1914—1915 годах составила 420000 банок рыбных консервов в год.

В 1901 году купец Новицкий выстроил небольшую консервную фабрику, но из-за плохой организации труда, ему удалось выпустить всего 10 тысяч банок в год и фабрика была закрыта.

Во время первой империалистической войны купец Фофанов делает попытку организовать консервное производство, но вскоре сам же это дело ликвидировал. Большая отдаленность рыбных промыслов от рынков сбыта принуждала в прошлом (да и в наше время) переводить ценнейшую рыбную продукцию в стоповой-грубый посол.

Вылов рыбы ценных пород на реке Оби с началом века увеличивался из года в год, а вместе с тем и ее вывоз в свежемороженом виде на рынки сбыта. Это продолжалось до 1918 года.

Телеграф, телефон

В 1913 году в селе Малый Атлым и других населенных пунктах, расположенных на горной стороне реки Оби, была проложена телеграфная линия от Тобольска до Обдорска. Это позволило иметь постоянную связь с населенными пунктами, волостными, уездными руководителями и своевременно решать все возникающие вопросы. В районе Малого Атлыма линия прошла по горной, правой стороне Оби. После ее проведения в селах были оборудованы специальные помещения, где устанавливались телефоны и велась круглосуточная охрана телеграфа. Позднее телеграф был передан (организованным в каждом селе) почтовым отделениям, откуда можно было подать в любой конец России телеграмму или получить ее. Отделение содержало линейных монтеров, которые в случае порывов проводов или других аварий, быстро устанавливали неисправности на линии. Прокладывали эту телеграфную линию несколько лет. После утверждения проекта губернским начальством нужно было прорубить просеку в тайге шириной от 30 до 50 метров, затем установить столбы и натянуть два провода. В районе Малого Атлыма от Карымкар до Большого Атлыма было установлено более 1300 столбов и натянуто 130 километров проводов. Если столбы заготавливали на месте при рубке просеки, то провода, где было возможно, в летний период подвозили на подках, зимой — на лошадях до берега Оби. С берега в тайгу перевозка осуществлялась на лошадях или оленях, а кое-где несли на себе.

С прокладкой телефонной линии, установилась устойчивая связь с югом губернии.

Приход советской власти

1917 год для России выдался особенно бурным: царь Николай второй отрекся от престола, в феврале произошла февральская буржуазная революция, а в октябре власть захватили в центре России большевики; третий год шла империалистическая война. В селе Малый Атлым за это время никаких особых изменений не произошло. Село жило своей жизнью, сложившейся веками. Весеннюю, летнюю и осеннюю рыбодобычу провели также, как и в прошлые годы, рыбоугодья находились в аренде у прежних хозяев и артелей. Купцы Андреев и Важенин торговали, купец Кузьмин К.Т. принимал рыбу у артелей рыбаков, обрабатывал ее и готовил на продажу. По-прежнему действовала церковь, проводя богослужения и обряды.

Время было смутное, ходили всякие слухи и разобраться в них простому мужику в этих отдаленных местах было не так-то просто. Да и в период осенней распутицы в село никто не приезжал, почта тоже не ходила.

Зимой 1917—18 годов население села стало испытывать недостаток в хлебе и других товарах. Прежние структуры власти вроде бы ликвидировали, новых еще не создали и это четырехмесячное безвластие сказалось на завозе продовольствия и товаров купцами. Только в марте 1918 года крестьяне села Малый Атлым, на состоявшемся сходе граждан, признали советскую власть. Но до июня 1918 года никаких радикальных перемен не произошло, так как наспех созданная советская власть на местах не имела указаний, как проводить работу, да и избранные или назначенные руководители Советов не знали, с чего начинать. В большинстве своем они были неграмотными или окончившими трехклассные церковные школы.

Основная борьба за власть проходила где-то в Москве, Тюмени, Тобольске, а до далекой глубинки она еще не дошла. У советской власти не было ни денег, ни оружия, да и крестьяне не все сочувственно относились к ней. Ждали, что с открытием летней навигации, придет подкрепление и приступят к созданию по всему Северу новых советских структур власти и хозяйственных организаций. Только в начале июня 1918 года в селе Кондинском был создан волостной революционный комитет, а в селе Большой Атлым организовали сельский революционный комитет /сельревком/, который возглавил житель села Семенов Иван. Во вновь организованный сельревком вошли представители прилегающих остяцких юрт и сел — Моима, Захарки, Ефремки, Оськи, Поснокорта, Малого Атлыма, Леуш, Матлымской Лорбы, юрт Варкурта, Больших Юрт, Пугор. В конце мая 1918 года из Тобольска на первом пришедшем пароходе в Березово приехал отряд речной милиции, как потом выяснилось, он оказался белогвардейским отрядом. В начале июня белогвардейцы отправляют на север Тобольской губернии несколько пароходов с отрядами солдат и чехов, которые доставляют в Самарово, Березово, Кондинское, Сургут, Обдорск приказ о «Передаче власти земствам».

Восстановленные земства и управы сразу же приступили к выявлению и аресту руководителей Советов и отправки их в Тобольскую тюрьму. В Обдорске были арестованы Чупров, Гласков, Галишников Михаил, но им впоследствии удалось бежать. Некоторые скрывались в лесных охотничьих избушках, на заимках, у родственников в других селах и юртах. Многие руководители вновь созданных Советов и коммунисты ушли от преследования через Саранпауль за Урал на Печору и в другие места. Советская власть в наших Малоатлымских местах просуществовала немногим более двух месяцев, а жившие вдали от магистрали остяки вообще ничего о ней не знали.

В июне 1918 года власть в Березовском уезде Кондинской волости, полностью перешла в руки прежних хозяев — земств, старост сел и белогвардейцев.

Гражданская война

После захвата власти колчаковцы объявили всеобщую мобилизацию в армию, так как с началом гражданской войны требовалось большое количество солдат для ведения борьбы за власть в южных районах Тобольской губернии и в Сибири. Под призыв попадали все — и ранее служившие в

армии, и молодежь, достигшая призывного возраста. Но, чувствуя нестабильную обстановку, многие старались под разными предлогами избежать призыва, скрывались в лесах, а будучи все-таки призванными, дезертировали. Из села Малый Атлым были призваны три человека, среди них Попов В.Н. Дети сосланных в Сибирь и остяки в армию не призывались.

Но как бы тревожно ни было, зима 1918—19 годов в селе прошла мирно. Те, кто остался, зимой возили почту, ходили обозами с рыбой, снабжая ею белогвардейскую армию.

Добыча рыбы летом 1919 года резко сократилась. Многие пески были задействованы не в полную силу, да и добытая рыба, в основном, шла за бесценок для снабжения армии. Принудительно сданную рыбу везли для переработки на консервы, так что населению ничего не оставалось. Для своих нужд жители, в основном, использовали рыбу малоценных пород, добываемую в речках, озерах и сорах.

Жители Малого Атлыма и окрестных деревень в 1919 году стали испытывать большую нужду в хлебе. В летний период завоз хлеба и промышленных товаров резко сократился: купцы не рисковали завозить, да с ними не очень-то считались, шла война и все ресурсы хлеба и других продовольственных товаров предназначались, в основном, для нужд фронта. Поэтому многие семьи в селе голодали и только весной 1919 года немного ожили, стали ловить рыбу и это спасло от голодной смерти.

Весной стали сажать больше картофеля, заготавливать рыбу впрок, не надеясь ни на кого, стар и млад заготавливали ягоды, грибы, кедровый орех, делали рыбий жир, который использовали вместо растительного масла.

В зимнее время его использовали и для освещения помещения, делая, как их в народе называли, жировки. В металлическое блюдце или тарелку наливали рыбий жир, клали шерстяной шнурок, один конец которого на кромке поджигали; шнур, впитывая жир, горел равномерно. Керосина не было, вот и вспомнили о старых методах освещения помещений — о жировках и лучине.

К осени 1919 года белая армия на юге Тобольской губернии потерпела поражение, ею был оставлен город Тюмень. Бригадой Мрачковского 4 сентября был взят город Тобольск. Но Мрачковский был вызван по служебным делам в Екатеринбург и в его отсутствие, 27 сентября, белая армия вновь овладела Тобольском. Бригаде Мрачковского пришлось сражаться с отрядами белой гвардии, рвущимися по тракту и по реке на пароходах к Тюмени. Вторично Тобольск был взят красными 27 октября 1919 года. В районе Тобольска были захвачены два парохода, где находилось около 300 тысяч пудов хлеба, рыба и малицы, приготовленные для отправки в Англию, в обмен на оружие и снаряжение. Эти трофеи, особенно хлеб и рыба, помогли в снабжении голодающего населения.

После того, как колчаковцы сдали Тюмень, началась эвакуация войск белой гвардии из Тобольска и Обдорска на Тюмень по Оби. Осенью 1919

года в Березово прибыл из Тобольска на пароходе «Станкевич» отряд белочехов. В Березово и Кондинской волости вновь начались аресты сочувствующих советской власти. Некоторым, числящимся в списках и заранее предупрежденным, удалось скрыться. Неудачи обозлили чехов и они арестовывали всех подряд, кто вызывал даже малейшее подозрение. Арестованных и поначалу свезенных в Тобольскую тюрьму, загоняли на баржи в трюмы и, подцепив к пароходам «Лебедь» и «Алексей», везли, якобы, в город Томск. Но до Томска не довели. Многих расстреливали при остановках в населенных пунктах на Оби «для устрашения населения», а других выбрасывали связанными за борт в реку. Более 500 человек погибло от рук колчаковцев и чехов на «баржах смерти», как их потом называли в народе.

В начале сентября вместе с колчаковцами бежал из села Малый Атлым священник Булатников, забрав у церковного старосты деньги, золото и другие ценные вещи. В это же время, погрузив часть вещей и семью на свою баржу, сбежал из села купец Важенин с братом.

В ноябре 1919 года войсками белой гвардии было оставлено село Самарово и части колчаковцев отступили до Сургута. Так что территория от Большого Атлыма до Самарово и Увата была свободна от регулярных частей белой армии.

Партизаны

11 ноября в селе Уват стихийно собрались солдаты бывшей царской армии, бежавшие от призыва, дезертиры из белой армии, советские и партийные работники, скрывавшиеся в лесах. На этом сходе был организован отряд из 100—120 человек для борьбы с оставшимися частями белогвардейской армии, командиром отряда был избран А.П.Зырянов. Вооружены они были, в основном, охотничьими ружьями и винтовками.

В начале ноября, узнав о том, что в Самарово нет колчаковцев, вышел из леса с друзьями П.Лопарев (они скрывались там более 15 месяцев и не предпринимали никаких действий против колчаковцев) и направился в сторону Тобольска. В Базьянах и Мануйлово к их группе присоединилось еще пять человек. В Горно-Филинске группа насчитывала уже до 40 человек. В селе Демьянском группа Лопарева присоединилась к отряду А.П.Зырянова.

Для оперативного руководства отрядом было решено создать четыре взвода. Командиром первого взвода был назначен Крылов Иван Иванович, командиром второго взвода — Перевалов Варлам Федотович, третьего — Бардаков П.Е., командиром четвертого взвода — Скрипунов. В каждом взводе вместе с командиром насчитывалось 45 человек. Командиром партизанского отряда был избран Платон Лопарев, его заместителем Зырянов. В начале 1919 года, после реорганизации отряда, они выступили на село Самарово и, не встретив сопротивления со стороны белой гвардии, заняли его.

Осенью 1919 года в Березовском уезде действовали отряды белой армии: Туркова, Литвинова, Лушникова и другие. Командованием партизанского отряда было решено начать двумя взводами — Скрипунова и Бардакова — военные действия в Березовском направлении.

Первое сражение с небольшим отрядом прикрытия Туркова, партизаны провели за село Белогорье. В результате короткого, внезапного боя им удалось овладеть селом. Турков со штабом отступил из села Ворона до Малого Атлыма, а основные части его отряда заняли оборону в юртах Карымкары. Подтянув сюда подкрепление, он создал здесь оборонительный рубеж из 160 человек с несколькими пулеметами. Село Елизарово отряды Бардакова заняли 19 ноября.

В первой половине декабря партизанами предпринималось несколько попыток взять Карымкары, но все их атаки отбивались с большими потерями. Осознав бесполезность ведения боевых действий против хорошо обученного и вооруженного отряда Туркова и потеряв почти половину личного состава в обоих взводах, под нажимом командиров отрядов, Лопарев, вопреки своему личному стремлению прославиться, вынужден был прекратить военные действия против отряда Туркова, до прихода подкрепления регулярных войск красной армии из Тюмени. Потерпев неудачу с прорывом под Карымкарами, партизаны начали расправу в захваченных ими населенных пунктах. Без суда расстреливали зажиточных мужиков, а также взятых в плен солдат. Искали сочувствующих прежней власти и тоже чинили над ними расправу. Командование красной армии не раз предупреждало Лопарева, чтобы он прекратил расправу над мирными жителями и предлагало всех задержанных направлять в Тобольск, с указанием причин их ареста. Но Лопарев и другие из его отряда считали, что чем тратить время и бумагу, лучше расправляться с арестованными на месте. Лопарев не понимал, что бесчинствуя, он восстанавливает против себя население.

Осенью 1919 года двойному грабежу подверглось население Белогорья, Троицы, Сухоруково, Елизарово. Здесь сначала отступающие части белой армии забирали у населения продовольствие, а затем, занявшие эти населенные пункты, партизаны конфисковали лошадей для своих нужд, корма, крупный рогатый скот и скудные запасы хлеба для снабжения своих подразделений. Партизаны не имели централизованного снабжения, как регулярные части армии, а кормились, в основном, за счет населения, отбирая у них последние крохи.

Если кто-то оказывал сопротивление, против них применялись карательные меры.

В отряде Туркова поняли, что прекратив атаки, партизаны накапливают силы для нового наступления, поэтому, воспользовавшись затишьем, стали с 9 декабря вывозить из сел Малый Атлым, Карымкары хлеб, мясо, отбирая их у крестьян и остяков. Все направлялось в село Березово.

Отряды ЧОН

А тем временем, в конце ноября 1919 года, в Тюмени началось формирование отряда ЧОН /части особого назначения/, под руководством командира А.П.Лепехина, для борьбы с отрядами белой армии на севере Тобольской губернии. Запись в отряд проходила только на добровольных началах. После того, как солдаты были отобраны в отряд, их распределили по взводам и отделениям, назначив командиров. Начальником штаба отряда был назначен Губергриц. Вскоре им были выделены подводы и после короткого митинга, они выехали в Тобольск. Через пять дней прибыли в Тобольск, где пополнились добровольцами из Ишима и Ялуторовска, и дальше — на Самарово.

Отряд Лепехина состоял, в основном, из 140 бойцов регулярной армии, призванных из Самарской губернии. По прибытии отряда Лепехина в Самарово, партизанский отряд Лопарева вместе с командирами вошел в его состав и прекратил свое существование. Часть бойцов во главе с Зыряновым были направлены для борьбы с белой армией на сургутском направлении. А Лопарев, чтобы не мешал командованием отряда был направлен в глубокую разведку в сторону Урала.

Отряд Лопарева просуществовал месяц. Его бойцы, влившись в отряд Лепехина, прошли с ним с боями, освобождая Обской Север, до полной победы.

А что сделал Лопарев в этот исторический период? Историкам есть, над чем поразмыслить.

Перед началом боевых действий на Березовском направлении, была следующая расстановка сил в северном экспедиционном отряде Лепехина: отряд Бардакова под Вороной и Карымкары состоял из 60 бойцов; в Елизарово, в отряде Скрипунова было 25 партизан и 100 красноармейцев; Белогорская застава насчитывала 40 партизан и 20 красноармейцев. В Самаровском гарнизоне числилось 50 бойцов. После недолгой подготовки отряд Лепехина начал, с 20 декабря 1919 года, боевые действия против отряда Туркова под Карымкарами. Отряд Туркова оказал упорное сопротивление: село дважды переходило из рук в руки, но потом, убедившись, что на стороне красных воюют хорошо обученные бойцы с пулеметами, турковцы вынуждены были отступить на Березово.

Село Малый Атлым было оставлено белой армией 24 декабря 1919 года. Отряд прикрытия Туркова отступил до юрт Новые, (эти юрты находились в 20 километрах от Большого Атлыма, почти на половине пути между Кондинском и Большим Атлымом, на луговой стороне Оби). Здесь они оказали сильное сопротивление наступающим отрядам Лепехина, и только благодаря находчивости и смелости самого Лепехина эти юрты были взяты.

При взятии юрт Новые были убитые и раненые. Среди раненых — командир взвода Иваненко. Раненых отправили в юрты Большой Атлым, где, как и в Самарово, был организован небольшой госпиталь (размещался он в

доме, где раньше жил священник небольшой церквушки). Медицинской сестрой здесь работала Сосьвина Мария Ивановна, сюда и были доставлены раненые из-под Карымкар. Врача в госпитале не было, только позднее, где-то в начале 1920 года, был направлен врач Плеханов из Березово.

Село Кондинск отряд Туркова оставил без боя, а Березово отряды Лепехина заняли без сопротивления в ночь на 1 января 1920 года. Город Обдорск был тоже сдан без боев, и отряды красной армии его заняли в конце февраля 1920 года. (Местами оказывалось сопротивление небольшими разрозненными группами, но они не влияли на продвижение отрядов Лепехина). Отряд Туркова отступил по Северной Сосьве, на село Саранпауль и Шугор, которые для белой армии служили базами — Антанта снабжала из Архангельска оружием, продовольствием, обмундированием и др. В Саранпауле были сооружены укрепления, вырыты окопы, более опасные участки обороны обнесены колючей проволокой. Здесь были сосредоточены большие запасы продовольствия и боеприпасов.

В Саранпауле отряд Туркова и Лушников насчитывал 250 бойцов, на вооружении у них было 14 пулеметов. Сильно укрепленный район с большими запасами продовольствия мог держаться длительное время. Чтобы избежать кровопролития, красными была предпринята попытка направить из Березова в Саранпауль купцов, чьи дети находились в отряде Туркова, чтобы они уговорили их добровольно и без боя сложить оружие. Несколько березовских купцов добровольно согласились пойти к Туркову. Они прекрасно понимали, что сопротивление ничего, кроме гибели большого количества людей, не принесет. В отряде Лепехина к тому времени насчитывалось 450 человек и два десятка пулеметов. Отряд, в основном, пополнился за счет жителей Березовского уезда. 20 дней не было ответа от посланцев. Думали, что мирно решить сопротивление не удастся, но вскоре появились парламентарии: Турков согласился принять делегацию и подписать акт о капитуляции. Купцы сделали свое дело. Они настроили солдат гарнизона и под их давлением командование отряда согласилось на капитуляцию. (Некоторые солдаты и офицеры, кто был не согласен с решением о капитуляции, ушли за Урал, на Печору).

Турков, приняв делегацию из отряда Лепехина, сразу же поставил ультиматум, чтобы при сдаче гарнизона всем сдавшимся солдатам была гарантирована жизнь и они будут отпущены по домам, и чтобы его, Туркова, и поручика Лушников не арестовывали, а тоже отпустили домой. Турков был родом из Тобольска, сын тобольского купца. Акт о капитуляции был подписан из отряда Лепехина начальником штаба Губергрицем, от руководства гарнизона Саранпауль Турковым. После подписания акта о капитуляции Турков отдал приказ о сложении оружия и в то же время распорядился пропустить войска Лепехина в крепость. Вскоре появился Лепехин. Офицер Турков и поручик Лушников были арестованы и отправлены в Тобольск. При сдаче Саранпаульского гарнизона было взято много оружия, боеприпасов, английского обмундирования, консервов и др.

Вскоре отряд Лепехина занял населенный пункт Шугор, последний опорный пункт белой армии и в марте 1920 года была закончена борьба за власть на Тобольском Севере.

Отряд Лепехина в апреле был переброшен из Березово в село Самарово, где получил распоряжение на первых же пароходах отправиться на западный фронт для борьбы с белополяками. Перед отправкой на польский фронт, на состоявшемся митинге, было принято решение считать себя добровольцами, а отряд в дальнейшем именовать «добровольческим отрядом». Участвуя на польском фронте, добровольческий отряд под командованием Лепехина прошел с боями от Смоленска до предместий Варшавы. 17 августа 1920 года отряд попал в окружение и был почти полностью уничтожен. Из окружения вышло всего 36 человек. Оставшиеся бойцы, вместе с Лепехиным, были направлены в Тюмень для нового формирования, но с Польшей в 1920 году был заключен договор и все бойцы отряда были отпущены по домам.

В этом отряде, в боях с белополяками, из села Малый Атлым участвовали Галишников Василий Георгиевич и Попов Василий Николаевич. Галишников вернулся в числе оставшихся 36 человек в Тюмень, а Попов, будучи призван в белую армию, в октябре 1919 года бежал из Саранпауля, из отряда Туркова, в Березово и участвовал в боях в составе отряда Лепехина, а затем вместе с отрядом участвовал в боевых действиях на польском фронте. 17 августа, будучи раненым, попал в плен к полякам, из плена вернулся на родину в село Малый Атлым в июле 1921 года.

До поступления в армию Лепехин Александр Петрович работал капитаном на пароходах «Казак» и «Сухотин» в Иртышском пароходстве. По окончании войны с поляками, Лепехин был направлен в Приморский край, в распоряжение командующего Блюхера. В 1923 году был вызван в Москву для нового назначения, скончался в поезде от сердечного приступа.

Кулаки, середняки, бедняки

С июня 1918 года и до конца декабря 1919 года, то есть 18 месяцев, в селе Малый Атлым и окрестных юртах хозяйничали белогвардейцы и чехи. Немало страданий в это время выпало на долю простого народа. После того, как были вывезены из села белогвардейцами последние запасы продовольствия, положение сельчан еще более усугубилось. Выручала жителей картошка да заготовленная впрок стоповая соленая рыба. После захвата власти советами, вскоре была восстановлена работа Большеатлымского сельревкома, во главе с Семеновым Иваном, который организовал строгий учет оставшихся запасов муки и других продуктов и ввел строгие ограничения на их выдачу населению. Нужно было как-то дотянуть до весны.

С организацией работы сельревкома была восстановлена работа партийно-комсомольской организации, секретарем которой была Лаврова Анна Хрисанфовна. В начале лета 1920 года прошел в селе Кондинском первый

волостной съезд представителей сельских революционных Советов. Основным вопросом в повестке дня стояла организация снабжения населения продовольственными товарами. В августе для снабжения продовольствием и другими товарами было создано Малоатлымское потребительское общество, которое называлось «Самопомощь». Первым его председателем на общем собрании граждан села был избран Кузьмин Иван, казначеем — Андреева Ольга Андреевна, заведующим складом — Вохминцев Меркурий Алексеевич. Подчинялось оно Обь-Иртышскому потребительскому обществу кооператоров, которое находилось в Тобольске.

Членом-пайщиком этого общества мог стать каждый житель Малого Атлыма, внося в кассу общества определенную сумму взноса. Это общество создавалось на добровольных началах и являлось единственной организацией в снабжении населения Севера. Кооперативное общество начало вести закуп рыбы, пушнины от населения, а также вело обмен сданной пушнины или рыбы на промышленные и продовольственные товары. В январе 1921 года на общем отчетном собрании членов-пайщиков был избран новый состав руководства потребительского общества «Самопомощь». Председателем утвердили Кузьмина Павла Ильича, секретарем — Тихомирова К.С., счетоводом — Соколкову Ульяну Львовну, казначеем — Андрееву Ольгу Андреевну, заведующим складом — Вохминцева Меркурия Алексеевича, приказчиком — Соколкова Гаврила Ильича.

Контора общества размещалась в двухэтажном доме на берегу Оби, в доме купца Важенина, здесь был и магазин. Складские помещения братьев Важениных использовали под хранение завозимых продовольственных товаров, также для хранения рыбы и пушнины, принимаемых от населения. Мельницу использовали для помола зерна на муку. Летом 1920 года из села Малый Атлым были призваны в красную армию Кузьмин Тимофей Капитонович и Лавров Матвей Михайлович. Красноармеец Кузьмин Т.К. в декабре 1921 года был демобилизован из армии по ранению и вернулся в Малый Атлым, а Лавров М.М. погиб на фронтах гражданской войны. Осенью 1920 года после рекостава была организована в селе Малый Атлым конно-почтовая станция, начальниками ее работали: Соколков Петр Хрисанфович и Андреев А.П. В Леушинской конно-почтовой станции работали начальниками Вахрушев Ларион Ананьевич и Колташков Тихон Петрович. В Большом Атлыме — Мамаров Григорий Денисович и Лазарев Михаил Иванович. Почту возили частным извозом крестьяне на своих лошадях. Летом этого же года были созданы и работали комиссии из представителей: волостного, уездного и окружного руководства и сельревкомов по определению социального положения каждой семьи в селах и юртах Обского севера. На основании их данных определялось: кто бедняк, середняк, кулак. И эти сведения о социальном положении семей использовались в дальнейшем для раскулачивания, репрессий, ссылок и расстрелов. Под категорию «кулаки» и «середняки» было отнесено две трети населения Малого Атлыма, а одна треть — в основном, остяцкого населения отнесена к беднякам. Под

катеорию «кулаки» попало более 300 семей сельчан. Среди них: Кузьмин Капитон Тимофеевич, Андреев Андрей Прокопьевич, Мотошин Федор Петрович, Андреев Прокопий Андреевич, Попов Мирон, Попов Андрей Миронович, Кузьмин Григорий Тимофеевич, Кузьмин Лука Тимофеевич, Кузьмин Георгий Тимофеевич, Кузьмин Илларион Тимофеевич, Хлебутин, Лапотникова, Алексеев Македон Васильевич, Сокопков Денис Алексеевич, Андреев Григорий Андреевич, Алексеев Сидор, Попов Федор Николаевич, Попов Егор, Лавров Михаил, Кузьмин Тимофей Яковлевич и многие другие.

По определению комиссии, к кулакам, середнякам и беднякам относили не только глав семейств, но и их жен, детей, внуков, правнуков, приемных детей и других родственников. Разделение жителей Малого Атлыма на три социальные классовые категории определило в дальнейшем судьбу каждого жителя и его места в обществе. И это продолжалось до 1990 года, когда вышел в свет указ об амнистии «кулаков» и других незаконно репрессированных жителей села. С клеймом «кулака» и «врага народа» многие так и жили с 1920 года по 1990. 70 лет продолжалась эта незаслуженная травля.

Восстание

С декабря 1919 года и до марта 1921, почти 15 месяцев, продержалась советская власть в селе Малый Атлым и Кондинской волости. В феврале 1921 года вспыхнуло на юге Тобольской губернии крестьянское восстание. Основной причиной выступления крестьян против советов послужило введение жестких мер против крестьянства: созданные продотряды повсеместно отбирали у крестьян зерно, даже не оставляя на пропитание и посевную. А тех, кто сопротивлялся, арестовывали или расстреливали на месте. Начался голод, и доведенные до отчаяния крестьяне восстали, поддержанные офицерами белой армии, эсерами и другими слоями населения, кто был не согласен с политикой, проводимой советской властью. Подготовкой к восстанию руководил член Омской организации эсеров Кориков и инструктор Обьрыбтреста Кунов. Именно ими, при отступлении с севера колчаковских войск (в 1919 году), были оставлены унтерофицеры и офицеры Силин, Сватош, Слинкин, Данилов, Гутенков, Мухартов, Озеркович, полковники Иванов, Желтовский и другие для организации подрывной работы против советской власти в тылу.

18 февраля 1921 года в Березовском уезде получили телефонограмму из Обдорска за подписью Протасова-Жизнева, Волкова, Сосунова, в которой сообщалось, что окрестности Тобольска охвачены повстанческим движением. В селе Корочино был убит продовольственный губернский комиссар Инденбаум. Высланный из Тюмени на выручку Инденбаума отряд не смог пробиться, у деревни Шишкино он был встречен повстанцами и разбит, остатки отряда вернулись обратно в Тюмень. Восстание на юге То-

больской губернии охватило села Дубровное, Байкалово, Ашлык, Черное и другие. После получения телефонограммы, в селе Березово Панзиным и Уфимцевым срочно было созвано совещание партийных, советских работников и членов Укома, на котором был организован ревком.

Председателем ревкома был утвержден Сирота, членами — Панзин и Шанов. В ночь на 19 февраля 1921 года в селе Березово, по распоряжению ревкома было арестовано 25 человек — представителей буржуазного класса и лиц, подозреваемых в контрреволюции. Они были взяты как заложники. Тут же были разосланы телефонограммы в волостные и другие села и юрты о необходимости проведения арестов заложников из кулаков и зажиточных крестьян. В тот же день ревком разослал по уезду телеграммы-воззвания к населению, в которых разъяснялось положение дел в уезде, сообщалось о переходе на военное положение и взятии заложников. Население призывалось к спокойствию.

Обдорский ревком во главе с Протасовым, Волковым и Сосуновым всю власть на Тобольском севере взяли на себя, они разъясняли, что заложники берутся для того, чтобы предотвратить возможные выступления контрреволюционных сил. В случае убийства партийных, кооперативных и советских работников, за распространение ложных слухов, повреждение телеграфа, нападения на воинские части и другие деяния, — заложники будут беспощадно расстреляны.

20 февраля 1921 года в селе Малый Атлым были арестованы как заложники, по распоряжению ревкома, купцы: Андреев Андрей Прокопьевич и Кузьмин Капитон Тимофеевич. Содержались они под арестом с охраной в своих домах.

25 февраля жители села Малый Атлым заметили движущийся отряд (примерно на 40 подводках) со стороны Поснокорта. Как потом выяснилось, это был отряд Данилова, продвигавшийся по таежной Ивдельской дороге через Матлымскую Лорбу из Березова на помощь отрядам, сражавшимся за освобождение Тобольска от повстанцев. Через несколько дней штаб Данилова снова появился в селе Малый Атлым. Отряд Данилова под Цынгалами потерпел поражение и, срывая злобу за это, устроил расправу над заложниками. 1 марта солдаты из штаба вывели на Обь к прорубьям Андреева Андрея Прокопьевича и расстреляли его, а тело утопили в проруби. Жители села выловили тело убитого Андреева и похоронили в ограде Малоатлымской церкви. Народ в селе был возмущен, особенно резкое недовольство выразили братья Кузьмины и их многочисленное семейство, они выступили в защиту Кузьмина Капитона Тимофеевича и не дали его расстрелять. Никакие доводы в его оправдание Данилов не принимал, даже то, что его сын служил в рядах красной армии. Боясь взрыва негодования, Данилов и другие вынуждены были отправить Кузьмина в село Кондинское, якобы, для разбора дела. Но потом, после следующего поражения отрядов Данилова под селом Реполово, при отступлении из Кондинска, 5 марта, в ночь, они тайно расстреляли всех заложников. Трупы также были утоплены в

проруби. Среди расстрелянных был и Кузьмин К.Т. Тела их были выловлены. Кузьмин Капитон Тимофеевич был похоронен братьями и родственниками в ограде Кодского монастыря. Всего же по деревням и юртам Кондинской волости в качестве заложников было арестовано более 200 человек, а затем и расстреляно. Список заложников не сохранился. Установить их фамилии очень трудно еще и потому, что все это беззаконие скрывалось от народа и расправа велась без суда и следствия.

События развивались так быстро, что повстанцы захватили Тобольск и стали продвигаться на север. Они не встретили почти никакого сопротивления и уже в марте захватили территорию от Тобольска до Обдорска. Руководители крестьянским восстанием командующий /народной армии/ полковник Желтовский, уроженец села Бронниково Тобольского уезда. Начальником штаба был Корилов. Во главе «Северной народной группы войск» был поставлен полковник царской армии Сватош — инженер, бывший адъютант Чехословацкого атамана Гайды, происхождением из крестьян-середняков. Начальником штаба был назначен Силин, уроженец Тобольска, бывший штабс-капитан царской армии.

Для борьбы с повстанцами из Обдорска в феврале было направлено в район Тобольска три отряда. 22 февраля 1921 года, по распоряжению Укома, был сформирован в Березово отряд ЧОН/ части особого назначения/, во главе с военкомом Березовского военкомата Даниловым. В это же время была сформирована рота лыжников, командиром ее назначен Козеев В.М. Они были направлены в помощь отрядам, сражавшимся за освобождение Тобольска от повстанцев. Ко времени прибытия отряда Данилова в село Самарово, части под командованием Федосеева, отбили у повстанцев деревни Завадино, Батово, Семейку и вели наступление на село Цынгалы. Отряд Данилова с ходу вступил в бой и, не разобравшись в обстановке, стал стрелять в своих же. В этой неразберихе погибло 30 человек из отряда Данилова и Федосеева. Бой под Цынгалами был проигран. Второй бой решили дать отступающие отряды Федосеева и Данилова под селом Реполово. Но 1 марта, во второй половине дня, восставшие войска обошли на флангах оборону, а затем и прорвали ее. Поступил приказ «по лошадям», но с большим опозданием. От Реполово безостановочно бежали до Карымкар, причем, Данилов со своим штабом бежал впереди верст за 200 и для храбрости пил, устраивал в селах дебоши. Так, в селе Кондинском в Кодском монастыре устроил стрельбу по иконам, расстреливал заложников, не разобравшись, ставил к стенке своих же.

Повстанцы в первых числах марта захватили село Самарово, 9 марта — село Сургут. 10 марта в Карымкары из Обдорска прибыл отряд, сформированный под командованием Сенькина. И здесь, якобы, стыдясь своего бегства, красноармейцы из отрядов Федосеева и Данилова настояли дать бой. В Карымкарах заняли круговую оборону. Но повстанцы 11 марта прорвали ее.

Сам Данилов в бою не участвовал, так как не одобрял этого решения.

Здесь был разбит и отряд Сенькина, некоторые бойцы из его отряда и он сам успели скрыться в лесу.

Здесь уместно сообщить о бытовавших слухах среди жителей Малого Атлыма. Как они утверждают, через несколько дней Сенькин и другие бойцы были схвачены в районе Малоатлымской речки и расстреляны, а труп Сенькина, якобы, увезли в село Карымкары для опознания в штаб повстанческой армии. Насколько достоверны эти слухи, судить историкам. Но эту версию нельзя сбрасывать со счета, так как она является одной из наиболее вероятных и достоверных из всех существующих. Жители Малого Атлыма знали Сенькина, когда он, проезжая в марте 1918 года, устанавливал советскую власть в селе, и ошибиться при опознании его трупа не могли.

Карымкары повстанцы захватили 11 марта, а село Малый Атлым 12-го. От Карымкар до Обдорска началось паническое бегство остатков отрядов Федосеева, Данилова и Сенькина. В Березово уже готовились к отступлению. В срочном порядке формировали обозы с ранеными, документами, женщинами и детьми, бежавшими от повстанцев. Скопилось большое количество людей, лошадей, при отступлении сжигались деньги, документы. Много погибло документов потребобществ, райконтор, продконтор, коопревкомов, погибли расчетные и денежные документы, ценные обследования, статистические данные, документы сельревкомов по учету населения и многое другое.

В Березово военно-революционный комитет сформировал две группы с разными направлениями отступления из Обдорска. Времени было настолько мало, что приходилось отправлять только людей, бросая документы, которые потом уничтожались повстанцами. Повстанцы почти по пятам преследовали отступающих. Последний бой отрядам прикрытия пришлось дать в селе Азово.

Пока последние части, отступающие с обозами из Березово, продвигались к Обдорску, в Обдорске (17 марта) вспыхнуло буржуазное восстание. Сигналом к его началу послужил колокольный набат дьякона Попова Николая. В Обдорске было введено военное положение, телеграфная связь прервана. Протасов назначает начальником гарнизона Обдорска Глазкова и издает приказ «За каждую каплю крови, пролитую коммунистом, будет расстреляно 5 человек, а за каждого убитого коммуниста будет расстреляно 20 человек». Восставшие захватили в городе торгово-телеграфную контору, в здании Совета убили Королева, в уличных перестрелках погиб Глазков. К вечеру восстание в Обдорске удалось подавить. При ликвидации восстания погибло 6 человек коммунистов и представителей советской власти, и выполняя приказ ревкома, было расстреляно без суда и следствия 125 человек из зажиточного населения. 18 марта вновь пробили набат. Ворвавшиеся в церковь красноармейцы нашли там спрятавшихся дьякона Попова с женой и расстреляли их в ограде церкви.

2 апреля 1921 года город Обдорск покинул последний обоз с отступа-

ющими. Одна группа, в количестве 80 человек, отступала на Ямал до берега Карского моря, до метеорологической станции «Югорский шар» (под командованием Данилова и Протасова-Жизнева). Вторая группа — в 100 человек — за Урал, через Лабытнанги, через Елецкий, Обезь до деревни Петрунь (под командованием Хорохорина Михаила Васильевича). В середине апреля они добрались до деревни Петрунь. Взвод прикрытия отряда Хорохорина, которым командовал Сергиенко, а заместителем у него был Галишников Михаил, выйдя из деревни Отвары, остановился на отдых. Ночью он был окружен и атакован повстанцами. Убит командир взвода Сергиенко, при попытке прорваться из окружения пал, сраженный пулей, Галишников Михаил. Из 40 бойцов первого взвода удалось вырваться из окружения только 17. Восставшие увели захваченных в плен к реке, раздели всех донага и расстреляли. Прорубь поглотила 36 человек защитников советской власти.

Жестокость проявлялась с обеих сторон. Особенно прославились «даниловские». При отступлении из Березово, они производили у населения обыски, отбирали золотые, серебряные вещи, деньги и другие ценности. Взорвали в Березово 400 пудов пороха. В четырех местах были сожжены юрты. Всего отступающими было сожжено 40 построек. Остяки при этом оставались с детьми без крова. На реке Щучьей сжигались заимки, уничтожили несколько пудов сельди, 600 постелей из оленьих шкур, а тех кто оказывал сопротивление или выражал недовольство, — расстреливали на месте.

Из села Малый Атлым, вместе с коммунистами и беженцами, отступили за Урал Игленкин Антон, Михин Лазарь, Глухих Василий, Галишников Георгий, Вторушин Григорий и Соколов Петр Хрисанфович, а их семьи и родственники, оставшиеся в селе, подвергались издевательствам и пыткам со стороны повстанческих войск, их подвергали арестам, допросам, морили голодом. Это все пришлось испытать Игленкиной Марии, трем ее детям, престарелой матери, сестре и брату; Михиной Марине и трем ее детям; Глухих Марине, ее дочери и престарелым родителям; Галишниковой Марии — дочери Георгия Галишникова; Соколовой Марии — 16-летней сестре Соколова Петра Хрисанфовича, которую держали под штыками солдаты в доме Соколова Дениса Алексеевича несколько часов, требуя признания, где скрывается ее брат; жене Вторушина Григория и их трехлетнему сыну Владимиру. После захвата повстанцами Малого Атлыма, старостой села был назначен Вохминцев Меркурий Алексеевич, который по распоряжению штаба восставших организовал небольшой отряд из местных жителей для самообороны и стал командиром отряда.

Подавление восстания

По распоряжению Губисполкома города Тюмени и командира 115 бригады Полисонова в начале марта 1921 года (в целях недопущения распространения восстания на Обском севере) Лопареву было поручено форми-

рование отряда из красноармейцев-северян, находящихся в пересыльной части. Сформированный отряд состоял из 36 человек. В него входили: Лопарев Платон, Попов Варлам Иванович, Доронин Степан, Власов Павел Ефимович, Конев Илья Васильевич, Мухин Яков Иванович, Окружков Григорий, Завьялов, Крюков Иван Тимофеевич, Сафрыгин Лазарь, Оленев Степан Александрович, Шмонин Евдоким Андреевич, Соскин Нестор Александрович, Тюльканов Игнатий, Скосырев Михай, Федоров Федор, Кузнецов Гаврил, Старков Максим, Киселев Иван Николаевич, Шапамов Василий, Черкашин Николай, Сафронов Андрей, Новосельцев Евдоким, Козарцев Герман, Кондаков Лаврентий, Кузнецов Степан, Щепеткин Филорет, Кожевников Никонор, Медведев Николай, Разбойников Андрей, Вахрушев Пантелимон, Мингалев Алексей, Шевелев Семен, Соколков Василий, Чимов Максим, Никифоров Арсений. Из села Малый Атлым в этом отряде были двое: Вахрушев Пантелимон и Соколков Василий.

Получив необходимое вооружение и скудный запас продовольствия, в том числе автомат «Шамо» с патронами, отряд в 20-х числах марта 1921 года выступил из Тюмени по таежным дорогам Восточного Урала на Туринск. 26 марта в селе Пелым отряд Лопарева соединился с батальоном 674-го полка Никифорова.

После соединения с батальоном, как это и планировалось раньше в городе Тюмени, командиром отряда был назначен Лопарев Платон, заместителем командира — Никифоров Арсений, вторым помощником командира — Конев Илья Васильевич, командиром первого взвода — Попов Варлам Иванович, командиром второго взвода — Доронин Степан, командиром третьего взвода — Власов Павел Ефимович. Пулеметчиками: Мухин Яков Иванович и Окружков Григорий. Отряд затем достиг узлового пункта урманных дорог /Гаринского тракта/ деревни Шаим, вышел на деревню Супра, затем, повернув на северо-восток, отряд вышел к юртам Ендырь. От юрт Ендырь до Пальяновой Лорбы отряд продвигался по лесным дорогам (в момент весенней распутицы) и с явно несочувствующим ему инородческим населением. В этих отдаленных местах остяки жили впроголодь, хлеба уже три года не было, добываемой рыбы не хватало прокормить семью. Да и само поведение партизан, которые требовали от остяков продовольствия, а порой и отбирали рыбу, оленей, под угрозой смерти, вызывало только враждебность. Для отряда в 150—200 человек требовалось большое количество рыбы и мяса, и все эти заботы ложились на плечи остяцкого населения. Унижение остяков, пренебрежение к их обычаям, случаи расстрела мирного населения — все это вызывало у них протест и враждебное отношение к тем, кто творил эти бесчинства на их родной земле.

Отдохнув, после почти полумесячного перехода от Тюмени до Пальяновской Лорбы, отряд отправился в разведывательный рейд, так как о конкретной ситуации в районе Самарово — Ворона, никто не знал. Небольшую группу разведки возглавил Лопарев, так как ему эти места были

более знакомы. В ночь на 7 апреля группа Лопарева внезапно заняла село Ворона. Находящийся там отряд местной самообороны не оказал сопротивления. Здесь Лопарев узнал, что опоздал со своими первоначальными планами — остановить продвижение повстанцев на север. Шла эвакуация и преследование восставшими отрядами отступающих коммунистов и их семей на Мар-Сале и за Урал. А он оказался на захваченной повстанцами территории. Из деревни Ворона Лопарев связался по телефону со штабами повстанцев в Самарово, Елизарово, Малом Атлыме, Кондинском, Березово, Обдорске, предложив им сдаться и сложить оружие.

Сам же, боясь, что этим сообщением стянет на себя части повстанческих войск, отступил снова на Пальяновскую Лорбу, зная, что туда в распутицу добраться невозможно, и откуда, в случае чего, можно будет снова уйти в тайгу. После этого он месяц не предпринимал никаких боевых действий, отсиживаясь в Пальяновской Лорбе.

За это время войсками красной армии был, после продолжительных боев, освобожден город Тобольск. Затем регулярные части красной армии повели бои за освобождение сел и деревень от Тобольска на север до Самарово. 3 мая отряд Лопарева выехал на лодках в село Белогорье, 10 мая занял его. Здесь Лопарев узнал, что красная армия ведет бои на подступах к Самарово. Лопарев понимал, что если он сейчас не предпримет срочных боевых действий, ему придется отвечать за свое бездействие перед трибуналом. Поэтому в тот же день, 10 мая, его группа выехала из Самарово. Сняв засаду в 6 километрах от села, Лопарев узнал у захваченных в плен повстанцев, что основные их части ведут упорные бои в 100—150-ти километрах от села Самарово с регулярными частями красной армии и что в Самарово находится штаб с небольшим количеством бойцов. Отряд Лопарева, оставив лодки, обходным путем, из леса, внезапно атаковал находящийся в селе Самарово небольшой гарнизон солдат со штабом и занял село 11 мая 1921 года. После доклада командующему Тобольской северной группой войск Самоловову о взятии села Самарово, Лопарев был назначен начальником гарнизона Самарово.

Спустя два дня, 13 мая 1921 года, в Самарово прибыли два бронепарохода «Сергей» и «Мария» с баржами из Тобольска, на которых прибыли регулярные красные войска: один отряд под командованием Абрамова и 252-ой полк красноармейцев под командованием Баткунова. Отряд Лопарева, после почти двухмесячного существования, был ликвидирован. Остатки отряда влились в отряд Баткунова и начали совместные действия по ликвидации повстанческих войск в Самаровской, Сургутской волостях и под селом Шапшей, где были разбиты отряды Сватоша, а сам главком убит. Такая же участь постигла начальника штаба Силина. В лесной избушке были расстреляны скрывавшиеся Желтовский и Корилов, а Красулин был взят в плен.

После ликвидации групп повстанцев в Самаровской и Сургутской волостях, отряд Баткунова, в начале июня, выступил на бронепароходах «Алек-

сей» и «Мария» для ликвидации повстанцев в Березовском и Обдорском уездах. Разгром основных сил повстанцев под Тобольском, в Самаровском и Сургутском уездах ослабил сопротивление восставших. Созданные ими отряды местной самообороны из жителей сел и деревень в большинстве самораспустились и не оказывали сопротивления. Основное сопротивление оказывали регулярные части солдат и офицеров бывшей царской армии, обстреливая по пути следования по реке Оби с берегов в узких местах бронепароходы. Открытых боев не предпринимали, а действовали как партизаны: обстреляв, скрывались в лесах. Поэтому продвижение шло медленно и было очень опасным. Узких мест, где русло реки из-за гольцов и островов приближалось к самому берегу тайги, на Оби было много. Пароходы были обстреляны в районе Сухоруково, у Вороны, особенно яростному обстрелу подверглись они у Карымкар. Обстреляны были из пулемета ниже Малого Атлыма, с вершины Белых Яров. Снова появились раненые и убитые, возобновил работу госпиталь в Большом Атлыме, где кроме двух сестер милосердия работала еще Лаврова Анна Хрисанфовна. Они вывозили раненых красноармейцев из Карымкар и других мест на лодках и лечили их.

Сопротивление продолжалось отдельными разрозненными отрядами повстанцев до сентября 1921 года. Многие из них ушли, скрываясь, таежными дорогами за Урал, на север (в Казым), в Сургутский район и другие отдаленные места.

Репрессии мирных жителей

В июле 1921 года Лопаревым был издан приказ за №60 следующего содержания: «Приказом командующего Тобольской северной группой войск т.Самоловова за №18 от 17 июля 1921 года я назначен начальником боевого участка Демьянское, Березово, Сургут, на основании чего все компартии, милиция, отряды местного назначения, отдельные воинские части районов и гарнизоны поступают в мое распоряжение, с целью скорейшей ликвидации бандитов на севере. Приказываю: при волревкомах из компартии, милиции, отдельных людей организовать отряды местного назначения под руководством ответственных работников партии и волревкомовцев, о числе и вооружении к 24 часам мне донести. Предлагаю последний раз предупредить население, что за укрывательство бандитов мною будут приниматься самые строгие меры, вплоть до расстрелов на месте и выжигания целых селений. Комсевотряда П.Лопарев с.Самарово, 21 июля 1921 г.»

Этот приказ, обещающий жестокую расправу не только над восставшими, но и над невинными жителями сел и деревень севера, мало кто читал и знал о его существовании, потому что в те времена почти все коренное население было неграмотным. А тот, кто скрывался от возмездия, чувствовал свою вину, знал, что попадись он в руки советской власти, ему расстрела не избежать. Поэтому чинили такие же расправы над теми, кто эти приказы издавал. Жестокостью отвечали на жестокость.

Приказ №60 хорошо усвоили отряды, продвигающиеся по населенным пунктам вслед за бронепароходами. Так, в Березовском уезде, отрядом Иваненко были повсеместно проявлены слишком суровые меры по отношению к мирным жителям. Об этом гласила запись в приказе об отстранении Иваненко от командования. Бесчинствовали не только в отряде Иваненко, не отставали от них и другие: расстреливали ни в чем не повинных людей, прикрываясь приказом Лопарева.

Крестьянское восстание особенно пагубно аукнулось для жителей Елизаровской и Кондинской волостей. После того, как были освобождены от повстанцев территории Елизаровской волости и Березовского уезда, в село Уват прибыл отряд милиции во главе с Шевкуновым. В конце июня начались аресты в Елизаровской волости и Березовском уезде, было арестовано более 400 человек из зажиточных крестьян. По заранее составленным спискам отряд милиции подъезжал к селу или деревни и сразу же вооруженные солдаты шли к тем домам, где должны быть произведены аресты. Людей сажали на баржи и везли, якобы, в село Березово. Из села Малый Атлым было арестовано шесть человек: Кузьмин Григорий Тимофеевич, Кузьмин Лука Тимофеевич, Кузьмин Григорий Тимофеевич, Кузьмин Иппарион Тимофеевич и двое Поповых. При аресте четырех братьев Кузьминых им не было предъявлено никаких обвинительных документов, да и винить-то не в чем было, так как они не состояли ни в каких вооруженных отрядах, не вели борьбы против советской власти. Может быть им поставили в вину то, что они не дали Данилову расстрелять в селе Малый Атлым своего брата, взятого заложником. Или то, что двое из братьев ездили на сборы в село Ворона, организованного после захвата власти штабом повстанческой армии, где категорически отказались участвовать от имени всех братьев в каких бы то ни было делах на их стороне. И еще остается одна версия, почему они были арестованы — потому что честно работали и хорошо жили. Когда их провозили мимо Белых Яров — это в пяти километрах ниже Малого Атлыма, Кузьмин Георгий выпрыгнул с баржи и хотел, по всей вероятности, скрыться в тайге, но был расстрелян конвоирами и утонул. Об участи остальных увезенных до сих пор нет никаких сведений. Ходили слухи, что их, якобы, расстреляли отдельными группами где-то в районе Шеркал-Березово на маленьких барженках в трюмах, а потом баржи с трупами затопили. И сколько их, невинных жертв, было расстреляно по Самаровскому, Березовскому и Обдорскому уездам, известно только одному Богу да обским волнам, поглотившим их тела. Какие бы слухи не ходили в народе, но факт остается фактом, — эти невинные люди были расстреляны, уничтожены без суда и следствия органами власти и ни один из них не вернулся после ареста. До сих пор не найдены документы об этих зверствах, не сохранились фамилии арестованных, все делалось профессионально, чтобы не оставить следов. Позднее стало известно, что активное участие в расстрелах этих людей принимал Титов — в начале 60-х годов работавший начальником районной милиции в селе Октябрьском. Живы, вероят-

но, и другие участники этих злодеяний, но они вряд ли отважатся рассказать об этом правду.

Налаживание мирной жизни

Село Малый Атлым штаб повстанцев с отрядом покинул в середине мая 1921 года. Скоро самораспустился отряд самообороны, созданный Вохминцевым, который не вел никаких действий за время своего существования. В первых числах июня отряд Баткунова продвинулся до села Кондинского, освободив Малый Атлым, но жизнь в селе еще долго не могла войти в нормальное русло. С 1 июня возобновило работу потребительское общество «Самопомощь» во главе с Кузьминым П.И., из сотрудников которого никто не пострадал во время восстания и все были в селе. Первоначально общество принимало рыбу без товарообмена, поэтому сдача ее населением шла не очень охотно. За это время было сдано 690 пудов и 9 фунтов рыбы. В августе 1921 года, по решению волисполкома, потребительскому обществу были переданы конфискованные у купца Андреева складские помещения с остатками товаров, дом с магазином, а также хозяйство купца Кузьмина К.Т. со свежевыми песками. Обществом были подвезены из Тобольска продовольственные товары: мука, крупа, сахар, соль, махорка, боеприпасы и другие товары. Жители стали охотнее сдавать рыбу и пушнину на товарообмен и до декабря 1921 года обществом было накоплено: соленой рыбы — 2156 пудов и 23 фунта, белок — 1196 штук, горностая — 17 штук, лисиц — 4 штуки, принято свежей рыбы — 180 пудов, икры и сухой рыбы — 176 пудов. В то же время в Тобольск было отправлено соленой рыбы — 1925 пудов 23 фунта.

На складах потребительского общества на 18 декабря оставалось: соленой рыбы — 956 пудов 9 футов, икры и сухой рыбы — 239 пудов, свежей рыбы — 663 пуда, белки — 2414 штуки, горностая — 38 штук, лисиц — 5 штук и одна росомаха. Общество «Самопомощь» вместе с руководством переехало в Озерки, где для ведения хозяйства были и ледник, и цеха по обработке рыбы — жиродельня и другие постройки, конфискованные у купца Кузьмина. В одном крыле его дома разместилась контора потребобщества, а в другом позднее организовали больницу.

В начале июля вернулись в село коммунисты и другие работники. Сразу же была организована работа Малоатлымского сельревкома, председателем его был избран Игленкин А.М., секретарем Мотошин В. В селе была создана своя партийная ячейка коммунистов, которая к августу насчитывала 12 членов и кандидатов ВКП (б): Вторушин Г.С., Игленкин А.М., Галишников Г.И., Глухих В.П., Михаил Лазарь, Соколков П.Х., Попов В.Н., Малиновский Иван, Вахрушев П.И., Просвиркин П.Г., Бутылкин В., Хоров М.И.. Секретарем ячейки на партийном собрании был избран Вторушин.

Позднее была организована комсомольская организация. Секретарем избрана Соколкова Ульяна Львовна.

Согласно приказу Лопарева в конце июля в селе организован отряд ЧОН в количестве 25 человек. В состав его вошли все коммунисты, кандидаты в партию и 13 человек беспартийных: Вторушин Григорий, Игленков Антон, Галишников Егор, Глухих Василий, Михин Лазарь, Соколков Петр, Попов Василий, Малиновский Иван, Вахрушев Пантелимон, Просвиркин Петр, Бутылкин Василий, Хоров Матвей, Кирипов Иван, Соколков Ефим, Матошин Василий, Кирипов Алексей, Кирипов Кузьма, Быков Ираклий, Доровин Сергей, Пермьяков Леонтий, Пелексин Никандр, Игленкин Иван, Широков Емельян, Полуянов Антон, Доровин Михаил. Командиром отряда был назначен Попов Василий Николаевич. Зам. командира, с начала организации отряда, был Вахрушев П., а с августа назначен Игленкин А. На вооружении отряда было 14 винтовок-четырёхлинеек и 100 штук патронов к ним. Остальные бойцы были вооружены охотничьими ружьями

Основную работу на селе по восстановлению нормального снабжения, ведения учета, организации учебы, проведения собраний, сходов граждан и политических мероприятий вел сельский военно-революционный комитет. 23 октября 1921 года состоялось первое общее собрание Малоатлымской партийной организации. Секретарем ее был избран Вторушин Г. В доме купца Андреева, на втором этаже, организовали народный дом-«клуб», где проводили все культурные мероприятия и собрания сельчан. Был организован культпросвет, состоящий из 13 человек. 7 и 22 ноября поставили два спектакля.

К 7 ноября в селе Малый Атлым был построен деревянный памятник на вершине горы в виде трибуны со стелой, где водружался красный флаг в честь погибших жителей села на этой войне: Устюжанина Игнатия Васильевича, расстрелянного в Кондинске, Устюжанина Кузьмы Васильевича, тоже расстрелянного в Кондинске, Вахрушева Иллариона, расстрелянного в Карымкарах и Нурахметова Ивана, погибшего в Шаиме. Здесь, в четвертую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, прошла манифестация — шествие и был устроен митинг жителей села, на котором выступили Сметанин и Бутылкин.

8 ноября состоялось общее собрание жителей села, на котором присутствовало 96 человек. С докладом о работе потребительской кооперации выступил ее председатель Кузьмин Павел Ильич. Для укрепления работы кооператива общим собранием было решено внести каждому жителю по одному рублю вступительных взносов и по четыре рубля паевых взносов — к 1 декабря 1921 года. На этом же собрании был избран школьный совет: председателем школьного совета избрали Соколкову Анну Ильиничну, заместителем по хозяйственной части Галишникова Георгия Ивановича, секретарем совета — Попова Ивана Яковлевича, казначеем — Сметанина Ивана Федоровича.

Первыми учителями сельской школы в Малом Атлыме были Соколкова Анна Ильинична и Кузьмина Капитолина Капитоновна. Из 120 мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 15 лет в 1921 году училось только 46 детей, из

них 12 жили в общежитии. Вместо трехклассной церковной дети стали учиться в четырехклассной сельской школе. Среди взрослого населения села в 1921 году из 66 мужчин 31 человек были малограмотными и 35 — неграмотными. Из 122 женщин — 17 малограмотных и 105 неграмотных. Такое же положение с грамотностью было и в других населенных пунктах Малоатлымского ревкома. В юртах Леуши из 24 человек взрослого населения 6 мужчин было малограмотными и 2 неграмотных; среди женщин одна малограмотная и 15 неграмотных. В юртах Мозым /Моим/ из 64 человек взрослого населения — все население юрт было неграмотным. В Большом Атлыме из 257 остяков только семь едва умели расписываться.

В ноябре 1921 года состоялось собрание Матлымского ревкома, на котором была создана профсоюзная организация. Ответственным секретарем профбюро был избран Мотошин Василий. По данным сельревкома в селе 49 крестьян имели огороды, всего же под частными огородами было занято 7,1 гектара земель.

Если как-то со снабжением населения дело шло на улучшение, то добыча рыбы ценных пород в 1921 году резко сократилась. Многие стрежевые пески ввиду ареста опытных рыбаков не облавливались. Артели распались. Не хватало неводов, неводников и рыбаков. Хотя после ареста братьев Кузьминых и Поповых их имущество: дома, невода, неводники и другие орудия лова — было конфисковано и обобществлено, (а потом часть имущества распродана). Но конфисковать легче и продать тоже не составило больших трудов, а вот направить невода, очистить пески — для этого нужны были светлые головы и знатоки своего дела, а не просто крикуны и бездельники.

Такое печальное положение с добычей рыбы ценных пород было не только в селе Малый Атлым, но и на угодьях Елизаровской волости и Березовского уезда, где прошли аресты. Общественность выступала за скорейший разбор дел, освобождение невиновных, но их никто не хотел слушать.

Четыре года потребовалось для того, чтобы восстановить опытные кадры бригадиров, пятовщиков и других специалистов стрежевого лова рыбы на Оби.

Население Малого Атлыма после «смутного» времени

В 1922 году в Малом Атлыме насчитывалось 110 хозяйств, проживало 539 человек, в селе жили семьи:

1. Камыш Сергей Афанасьевич —	6 человек
2. Быков Иван Алексеевич —	4
3. Соколков Лев Иосифович —	7
4. Мингалев Иван Константинович —	7
5. Соколков Аверкий Михайлович —	10

6. Белозеров Петр Степанович —	2
7. Сосунова Ефросинья —	3
8. Кузьмин Павел Ильич —	7
9. Соколков Денис Алексеевич —	7
10. Терлеев Захар Петрович —	3
11. Полуянов Ефимий —	7
12. Попов Яков Егорович —	12
13. Кайгородов Прокопий — состав семьи 3 человека	3
14. Попов Андрей —	7
15. Балин Иван Константинович —	5
16. Попов Прокопий Николаевич —	11
17. Колобов Андрей Никитович	3
18. Фокин Павел Арсентьевич —	10
19. Кузьмин Сергей —	8
20. Устюжанин —	3
21. Ниязов Курман —	5
22. Кузьмин Тимофей Яковлевич —	8
23. Соколков Афонасий Екимович —	2
24. Кузьмина Мария —	5
25. Мотошин Зосим —	4
26. Алексеев Александр —	2
27. Доронин Александр	5
28. Соколков Петр Хрисанфович —	2
29. Камыш Афонасий —	3
30. Батесов Андрей —	4
31. Вохминцев Меркурий —	4
32. Соколков Ефим Афонасьевич —	5
33. Игленкин Антон —	7
34. Тихомиров Сергей —	7
35. Мотошин Александр —	1
36. Попов Назар Николаевич —	4
37. Полова Апполиария —	2
38. Кузьмин Тимофей Капитонович —	8
39. Замятин Федор —	3
40. Залесов Павел —	5
41. Устюжанин Макар Иванович —	6
42. Андреев Григорий Андреевич —	7
43. Галишников Егор Иванович —	2
44. Мотошина Елена —	2
45. Усольцев Василий —	6
46. Юлташев Курман —	5
47. Михин Тимофей —	2
48. Соколков Яков Михайлович —	1
49. Попов Степан —	3

50. Сметанин Николай —	5
51. Бабаева Анна —	4
52. Соколов Гаврил Ильич —	2
53. Соколова Мария —	2
54. Михин Лазарь —	5
55. Доровина Анна —	2
56. Игленкина Марфа —	1
57. Соколова Анна —	3
58. Соколов Петр Иванович —	3
59. Важенина Екатерина —	2
60. Кузьмина Анна —	2
61. Эвортин Антон —	1
62. Южаков Иван —	6
63. Курбатов Михаил Иванович —	3
64. Попов Яков Николаевич —	5
65. Доровин Евгений —	7
66. Доровин Николай —	5
67. Пелексин Трофим —	5
68. Пермяков Василий —	6
69. Кирипов Иван —	3
70. Русанов Давид —	5
71. Пелексин Павел —	4
72. Пелексин Илья —	3
73. Доровин Егор —	6
74. Пермяков Роман —	8
75. Пермяков Карп —	8
76. Пелексин Лев Иванович —	4
77. Пермяков Савелий —	3
78. Носов —	5
79. Пелексин Тихон —	4
80. Игленкин Андрей —	3
81. Попов Федор —	7
82. Доровин Тимофей —	7
83. Юхнов Григорий Васильевич —	3
84. Дабин Никита —	4
85. Пелексин —	2
86. Пелексин Николай —	4
87. Пермяков Андрей —	5
88. Михин Иван —	3
89. Пермяков Прокопий —	11
90. Савина Фекла —	4
91. Кирипов Александр —	3
92. Алексеев Сидор —	7
93. Доровин Андрей Яковлевич —	2

94. Доровин Михаил —	4
95. Доровин Сергей —	2
96. Глухих Василий —	4
97. Устюжанин Тихон —	3
98. Доровин Гаврил —	3
99. Устюжанин Е. —	5
100. Алексеев Македон —	4
101. Савина Евдокия —	2
102. Пермяков Петр —	2
103. Доровин Павел —	5
104. Малиновский Иван —	6
105. Пермяков Дмитрий —	5
106. Пелексин Степан —	3
107. Пелексин Петр —	3
108. Савин Петр —	3
109. Савин Мирон —	4
110. Плесовских Василий —	5
111. Колташков Марк —	4
112. Колташков Никонор —	5
113. Просvirкин Петр —	4
114. Бутылкин Василий —	7
115. Лосев Давид —	2
116. Еливашков Трофим —	3
117. Вахрушев Степан —	4
118. Вахрушев Пантелимон —	6
119. Колташков Михаил —	4
120. Колташкова Парасковья —	5
121. Колташков Матвей —	7
122. Антипин Федор —	3
123. Зимина —	1
124. Еливашкова —	3
125. Костишина —	1
126. Пальцева —	1

Крестьянский быт с новыми элементами

Из этого списка видно, что в селе жипо 126 семей. Русское население составляло 327 человек, остяцкое — 219 человек. К наиболее крупным родственным семьям следует отнести Поповых — 44 человека, Сокопковых — 44 человека, Пермяковых — 43 человека, Кузьминых — 38, Доровиных — 38 человек.

Население держало в своих хозяйствах 286 лошадей, 268 коров, 137 овец, почти на каждом подворье были куры. Сельчане на 8 гектарах своих огородов выращивали картофель, морковь, репу, укроп, лук, свеклу, редьку, помидоры, в парниках — огурцы и другую мелочь.

В 1922 году прошел второй волостной съезд представителей сельских революционных комитетов, проходивший под руководством Павла Сосунова, на котором рассматривался вопрос о ликвидации неграмотности среди населения волости. Было решено повсеместно создать ликбезы среди взрослого населения и молодежи. После этого стали организовывать вечерние школы, где учили азам грамотности.

С 1922 по 1930 годы все рыбные угодья, стрежевые пески откупались в аренду, как и прежде, на определенный срок. Крестьяне, занимавшиеся зимой извозом на своих лошадях, платили по 300 рублей в год каждый, кому выдавалось свидетельство о промысле.

7 апреля 1922 года, на Благовещенье, работавший продавцом в магазине (в доме бывшего купца Андреева) Игленкин Антон ночью, перед закрытием магазина, осматривал под «хмельком» помещение. Брошенный им окурок вызвал пожар в подвальном помещении. Разбушевавшееся пламя быстро охватило деревянное здание. (В селе долгое время бытовала легенда о том, что Галишников Иван, якобы, спас свою невесту Ольгу на этом пожаре. Установить истину сейчас очень трудно, так как свидетелей того почти не осталось. Галишников Иван ухаживал за Ольгой Андреевой. Она жила в одной из комнат на втором этаже, где размещался народом-«клуб». Иван прибежал на пожар, как и все селяне, когда уже весь нижний этаж был охвачен пламенем. Он, тем не менее, бросился в комнату через пламя первого этажа и только успел вынести девушку из здания, как произошел взрыв и дом обрушился. То, что их брак состоялся 25 ноября 1924 года, — подтверждается записью в церковной книге села Малый Атлым.)

После того, как сгорел дом Андреева, клуб перевели в конфискованный дом Кузьмина Луки Тимофеевича, который стоял на том месте, где позднее рыбокоопом было построено здание: в нем жил председатель Пуртов, а затем семья Кузнецова.

С ноября 1922 года Малоатлымский сельревком был преобразован в Малоатлымский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В состав сельского Совета входили населенные пункты: юрты Леуши, Малый Атлым, Большой Атлым, Поснокорт, Моим, Захарка, Ефремка, Оська, Большие Юрты, Матлымская Лорба, юрты Варкурт, юрты Пугор. К Малоатлымскому потребительскому обществу в 1922 году присоединились юрты Леуши, а количество членов-пайщиков, с кочующими 154 инородцами, увеличилось до 794 человек. Большеатлымское потребительское общество насчитывало членов-пайщиков (с кочующими 105 инородцами) 534 человека. Карымкарское потребобщество, в состав его входило село Карымкары и юрты Сосновские, насчитывало, с 200 кочующими инородцами, 405 членов-пайщиков. Малоатлымское потребительское общество, после присоединения к нему юрт Леуши, стало называться «Верный путь».

С 1922 по 1930 годы в селе Малый Атлым особых изменений не произошло. Появившиеся новые структуры (потребобщество, сельский Совет,

комсомольская и партийная организации, школа), занимались каждая своими делами.

Жизнь, в результате их деятельности, не улучшилась, а скорее, наоборот. Во всем ощущался недостаток: не хватало продовольствия и товаров первой необходимости, денег, да и само снабжение населения резко сократилось. В 1922 году годовая добыча рыбы составляла около 200 тонн. И только с 1925 года стала увеличиваться добыча рыбы ценных пород на стржевых песках и вывоз ее в свежемороженном виде на рынки сбыта Урала. К этому времени подросло молодое поколение, пополнившее артели рыбаков, выросли мастерство и опыт на стржевом лове.

На Малоатлымском песке в Малой Оби рыбачили две артели. Одним стржевым неводом рыбачила артель Попова Андрея Мироновича, состоявшая из его родственников; вторым — артель Мотошина Василия Федоровича (с ним вместе в паях рыбачили и Кузьмины). На верхнем гольце выше Малого Атлыма рыбачила артель Доровина Андрея Яковлевича в количестве 22 человек. Андрей Яковлевич до 1922 года жил в юртах Оська, а затем перевез свой дом в Малый Атлым и стал здесь рыбачить. В 1922 году в юртах Оська, Артемка, Ефремка проживало 15 семей, позднее эти юрты опустели, и население постепенно разъехалось — в Матлым, в Захарку, Большие Юрты и Поснокорт.

Стржевой песок на Половинке облавливался сборными артелями рыбаков. С увеличением добычи рыбы на стржевых песках снова возросла вывозка ее в свежемороженном виде. По Гаринскому тракту в города — Гари, Верхотурье, Серов возили рыбу из Вороны, Сухоруково, Елизарово, Кеушек. По Ивдельскому тракту в Ивдель и другие города Урала возили рыбу из Матлыма, Карымкар, Батлыма, Кондинска, Шеркал. По данным окринтергралсоюза в 1925-1927 годах — 18600 пудов, в 1927-1928 годах — 31220 пудов, 1928-1929 — 70500 пудов. То есть почти одна треть годового улова рыбы ценных пород вывозилась на рынки Урала. С продажей рыбы резко улучшилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами.

В 1929 году отдельные артели рыбаков и семьи облавливали правый берег Оби неводами. В Ташманковской речке, Широком логу (запоры) и Матлымской речке добыли 1400 пудов. Стржевой песок «Верхний гольц» дал 950 пудов. Стржевой песок «Половинка» — 3200 пудов. Стржевой песок в Малой Оби — 1500 пудов, Матлымская речка и Матлымский сор — 2000 пудов. Протока Торпост (весенний лов) — 1500 пудов. Омпост с сорами (весенние и летние запоры) — 500 пудов. Малыми неводами в разных водоемах добыли 3707 пудов. Устье протоки Айпост — 480 пудов. Итого добыто в 1929 году 17747 пудов рыбы, то есть 284 тонны. На рыбодобыче было занято 350 человек.

Первые решения советской власти

В 1923-1930 годы Малый Атлым относился по административному делению к Уральской области, Тобольскому округу, Березовскому району.

Комиссией, созданной при Матлымском сельском Совете наконец-то был решен вопрос, длившийся несколько лет — о Леушинской речке. Спор, в основном, шел о том, кто ее должен облавливать. Леушинское население считало ее своей, так как они жили на ее берегу, а матлымские жители претендовали на ее облавливание по тем причинам, что малочисленному населению юрт, чтобы прокормить себя, хватало и других угодий. Комиссию по разбору этого затянувшегося конфликта возглавил Вахрушев Пантелеймон. Было принято решение — закрепить угодья Леушинской речки за жителями юрт Леуши.

Возникало много и других конфликтов, которые приходилось решать вышестоящим органам советской власти. Одна из жалоб поступила в областной земельный отдел города Свердловска от туземцев села Малый Атлым Березовского района Тарлина Василия, Тарлина Михаила, Тарлина Степана, Хорамзина Дмитрия, Вандымова Трофима, Вандымова Николая. Об этом сохранился документ.

«Заявление. Лет сто тому назад наши отцы, праотцы остановились на коренную жизнь в 15-километрах (верстах) от села Малый Атлым, по Малоатлымской речке, и основали юрты Варкурт. Эта речка находится в двух верстах ниже села Малый Атлым и впадает в Обь, а мы живем в вершине Малоатлымской речки, в юртах Варкурт. До 1926 года, как отцы, так и мы, жили спокойно и промышляли рыбу около своих юрт Варкурт вместе с обществом инородцев и крестьян села Малого Атлыма. В 1928 года речка была оценена в 25 рублей и сдана обществом в комитет бедноты с. Малого Атлыма. Комитет бедноты устроил торги и вздул цену с 25 до 125 рублей. На эти торги мы, туземцы, проживающие на этой речке, приглашены не были и о торгах ничего не знали. Узнали уже позднее. В настоящее время нас, жителей Варкурт, арендаторы — артель Авертия Соколкова взяла в пай на условии, что мы должны им плести морды для вара и летнего промысла. Условия работы следующие: артель состоит из 12 человек: 8 человек из общества Малого Атлыма, а 4 человека нас, туземцев. Все вместе мы только загораживаем варь, а на остальное время промысла остаемся одни: 4 туземца и один уполномоченный артели — А. Соколков, остальные уезжают на другой рыбный промысел, в Торпост и частный промысел, в Матлым. Пойманная в Малоатлымской речке рыба делится на всех членов артели (на 12 человек) — равными частями, а рыба, пойманная остальными членами артели в Торпосте, будет делиться на 8 человек, т.е. и на уполномоченного А.Соколкова, который рыбачит с нами, а нас, туземцев, исключили. Мы, туземцы, считаем эти действия неправильными и усматриваем в них притеснение нас. Мы всю свою жизнь добываем средства к существованию своими промыслами: охотой, оленеводством. Оленеводство нас связывает и не позволяет в летнее время заниматься рыбным промыслом далеко от своих юрт Варкурт, т.е. на Оби, в Торпосте и на песках. Мы, туземцы юрт Варкурт, согласны уплатить твердую арендную плату в сумме 25 рублей в год за верховье Малоатлымской речки, а устье

речки нам совершенно не надо и им может пользоваться общество Мало-го Атлыма. В противном случае мы, туземцы, должны будем выехать со своего коренного жительствова и искать более удобного места для оленеводства, а также и рыбных промыслов. Просим не отказывать в настоящей просьбе, то есть оставить верховье речки в нашем пользовании, а также дать возможность проживать нам в юртах Варкурт в ожидании благоприятного ответа. В чем и подписываемся. Туземцы: за неграмотностью выше названных граждан, расписался инородец села Малый Атлым Соколов Денис Алексеевич. 10 августа 1928 года, юрты Варкурт.»

Как был решен этот вопрос — на то документов не сохранилось, но местная власть, разобравшись с этой жалобой, решила дело в пользу жителей юрт Варкурт: угодья вершины Малоатлымской речки и сора переданы жителям юрт Варкурт, а устье Малоатлымской речки — жителям Матлыма.

В 1929 году сельским Советом рассматривался вопрос о земельных наделах при строительстве частных домов. Решением общего собрания уполномоченных Малоатлымского общества от 7 июня 1929 года, на котором присутствовали председатель сельского Совета Семенов, уполномоченные Малоатлымской общественности Иван Галишников, Доровин Спиридон, Фокин Павел, Камышев Константин, Игленкин Антон. Начальник экспедиции по Тобольскому округу Воскобойников, специалист по рыбному хозяйству Виноградов, рыбагент Измайлов. Собрание постановило отвести нуждающимся крестьянам под новое строительство площадь земли в 30 метров ширины и 60 метров длины, итого — 1800 квадратных метров с пролетами для проулков и улиц.

Этим собранием уполномоченных была установлена средняя цена на скот, орудия лова рыбы и др. Лошадь рабочая оценена в 100 рублей, корова дойная — в 35 рублей, овца — в 5 рублей, олень ездовой — 25 рублей, лопата железная — 60 копеек, морда большая — 7 рублей, морда малая — 3 рубля, неводник малый — 40 рублей, сани деревянные — 5 рублей, нарты конные — 5 рублей, нарты олени — 10 рублей.

С ноября 1921 года, после возвращения из армии по ранению красноармейца Кузьмина Тимофея Капитоновича, рассматривалась его жалоба о возврате дома отца, где он проживал до призыва в красную армию. В 1922 году было прислано решение за № 186 председателю Малоатлымского сельского Совета следующего содержания: «Волисполком настоящим предлагает вам поместить красноармейца Кузьмина Т.К. в собственный дом, имеющийся в Малом Атлыме, в дальнейшем ждите распоряжения от вышестоящих инстанций. Село Кондинск, Сосунов, председатель волисполкома.»

В соответствии с декретом ВЦИКа от 16 марта 1922 года незаконно конфискованное имущество, каковым являлся дом Кузьмина, подлежал возврату наследнику. Но возврат дома руководители сельского Совета (Игленкин, Шубин, Семенов и другие) под разными преложениями оттягивали. Семь лет сознательно тянули с передачей дома, а в 1929 год по реше-

нию, якобы, руководства Березовского района, разобрали дом Кузьмина Капитона и дом Лапотниковой в селе Малый Атлым и увезли на реку Сосьву в Саранпауль. Позднее, чтоб оправдаться, обвинили Кузьминых в гибели старшего сына Устюжанина Макара. Но эта версия не имела под собой почвы. Дело было так: в 1929 году население вело заготовку пароходских дров на территории, где сейчас находится поселок Заречный. Здесь работали многие жители Малого Атлыма. В один из дней молодежь — Кузьмины, Соколковы, в том числе и сын Устюжанина и другие — поехали верхом на лошадях в Матлым. Чтобы попасть в Матлым, они должны были на лошадях переплыть через Матлымскую речку. Такие рейсы они делали не впервые. При спуске с крутого берега, Устюжанин не удержался и упал с лошади, запутавшись в поводе. Лошадь его утопила и выволокла на другой берег. Откачать его не удалось. Так как здесь были вместе Кузьмины, их и обвинили в гибели. Похоронили Устюжанина как героя, погибшего от рук сыновей купака, подobeliskом, сооруженным в честь погибших во время кулацкого восстания в 1921 году.

Начались новые гонения на Кузьминых и они были вынуждены, после возвращения осенью 1929 года со службы из красной армии Кузьмина Павла Капитоновича, уехать всей семьей из Матлыма. Народ был возмущен наветом на Кузьминых. Дело явно было сфабриковано.

Кстати говоря, к памятнику население не ходило, не меняли флаги на нем. Доска и столбики на памятнике со временем сгнили и он развалился. Устюжанина Макара в 1941 году арестовали, как врага народа и расстреляли. Вот так складывались судьбы. Позднее, в войну, на месте, где стоял когда-то памятник, построила избушку одинокая вдова Шимова и разработала огород.

В 1929 году в селе Малый Атлым насчитывалось 116 хозяйств, где проживало 487 человек. Население села составили следующие семьи:

Население Малого Атлыма в первые годы советской власти

1. Доровин Спиридон — состав семьи	7 человек
2. Игленкин Андрей Карпович —	5
3. Устюжанин Тихон Яковлевич —	3
4. Пелексин Павел Иванович —	4
5. Попов Степан Аристович —	5
6. Носов Осип Кириллович —	8
7. Толстогузов Степан Сергеевич —	3
8. Молоков Дмитрий Савич —	6
9. Попов Андрей Прокопьевич —	2
10. Устюжанин Иван Евдокимович —	7
11. Кирипов Яков Игнатьевич —	3

12. Кирипова Татьяна А. —	2
13. Бакланов Афонасий —	3
14. Кирипов Кузьма Ильич —	4
15. Попов Яков Иванович —	2
16. Хлабутин Сергей Григорьевич —	2
17. Курбатов Петр Алексеевич —	6
18. Пермяков —	4
19. Доровин Андрей Яковлевич —	6
20. Полуянов Андрей Ефимович —	4
21. Кузьмин Павел Ильич —	7
22. Соколков Петр Хрисанфович —	5
23. Устюжанин Макар Иванович —	8
24. Турлеев Захар Петрович —	3
25. Попов Василий Николаевич —	6
26. Балин Иван Константинович —	8
27. Соколков Авертий Михайлович —	6
28. Камышев Ардальон Сергеевич —	2
29. Кузьмин Алексей Сергеевич —	5
30. Ниязов Курман —	5
31. Замятин Федор —	8
32. Галишников Василий Георгиевич —	3
33. Мотошин Василий Р. —	6
34. Андреев Григорий Андреевич —	8
35. Попов Лука Яковлевич —	8
36. Соколков Еким Афонасьевич —	8
37. Попов Федор Николаевич —	6
38. Куклин Валерьян —	2
39. Камышев Константин Сергеевич —	3
40. Пермяков Тимофей Прокопьевич —	11
41. Соколков Михаил Аверкиевич —	1
42. Кузьмина Мария Степановна —	2
43. Дабин Никифор Петрович —	6
44. Устюжанин Сергей Иванович —	2
45. Савин Петр Петрович —	3
46. Вохминцев Меркурий Алексеевич —	5
47. Лавров Александр Михайлович —	3
48. Галишников Иван Георгиевич —	2
49. Пермяков Константин Петрович —	5
50. Пальянов Семен Дмитриевич —	2
51. Савин Макар Петрович —	6
52. Пермяков Василий Федорович —	1
53. Михин Илья Кондратьевич —	4
54. Пелексин Дмитрий Маркович —	5
55. Рагозин Терентий —	3

56. Кузьмин Григорий Капитонович —	3
57. Попов Назар Николаевич —	5
58. Бакланов Михаил Антонович —	4
59. Кузьмина Мария Яковлевна —	5
60. Антишева —	1
61. Арканов Петр Иванович —	4
62. Кузьмина Анна Максимовна —	3
63. Мотошин Александр Васильевич —	1
64. Белозеров Петр Степанович —	2
65. Соколов Денис Алексеевич —	3
66. Соколов Гаврил Ильич —	3
67. Ян Федор Васильевич —	2
68. Доровин Павел Павлович —	5
69. Доровин Яков Осипович —	3
70. Фокин Павел Арсентьевич —	5
71. Кривоногова Анна Васильевна —	2
72. Полуянов Григорий —	4
73. Пермьяков Роман Гаврилович —	6
74. Камышев Сергей Афонасьевич —	5
75. Важенина Екатерина —	1
76. Кузьмин Тимофей Капитонович —	4
77. Быков Прокопий Иванович —	3
78. Кузьмин Евгений Лукич —	5
79. Алексеев Макар —	4
80. Игленкин Антон М. —	2
81. Попов Андрей Миронович —	10
82. Усольцева Ефимия —	2
83. Юлтышев Курман Андреевич —	2
84. Тарпин Василий —	9
85. Галишников Георгий Иванович —	3
86. Алексеев Александр —	3
87. Доровин Тимофей Николаевич —	4
88. Пермьяков Дмитрий Георгиевич —	5
89. Доровин Михаил Георгиевич —	2
90. Пермьяков Григорий Максимович —	5
91. Пермьяков П.П. —	5
92. Доронин Иван Георгиевич —	6
93. Доронин Николай Артемьевич —	6
94. Пелексин Трофим —	4
95. Пелексин Никонор —	3
96. Доровин Константин —	5
97. Пермьяков Василий Николаевич —	4
98. Алексеев Сидор Яковлевич —	8
99. Мотошин Петр Алексеевич —	2

100. Бабаева Анна Васильевна —	5
101. Савина Фекла —	5
102. Пелексин Степан Евгеньевич —	2
103. Малиновский Иван Алексеевич —	7
104. Белозерова Ефросинья —	3
105. Кирипов Иван —	4
106. Вандымов Трофим Дмитриевич —	4
107. Юхнов Григорий —	3
108. Игленкина Мария Андреевна —	1
109. Новоселов Никифор —	1
110. Доронин Евгений Спиридонович —	1
111. Устюжанин Александр Кузьмич —	4
112. Соколкова Степанида —	6
113. Михин Семен —	2
114. Корпушин Дмитрий —	3
115. Бутылкина Анна Григорьевна —	1
116. Бутылкин Анатолий Григорьевич —	1

В 1929 году было в селе 116 семей. К наиболее крупным родственным семьям следует отнести: Доронины — 45 человек, Соколковы — 32 человека, Кузьмины — 34 человека, Поповы — 44 человека, Пермяковы — 45 человек. Население держало в своих хозяйствах лошадей — 128 голов, коров — 108, овец — 155 голов. Было заготовлено сена для корма скота более 1000 тонн.

Производство кирпича

Окрестности Малого Атлыма богаты не только пушным зверем и рыбой, но и многими строительными материалами: лесом, песком, глиной, гравийно-песчаной смесью, красной (охрой), белой глиной и др. С давних пор жители использовали эти материалы при строительстве домов и других хозяйственных построек. С начала 18-го века (как стали селиться на Малоатлымской земле русские казаки) начали использовать глину для изготовления кирпичей и кладки русских печей в домах. Глину брали в двух километрах от Малого Атлыма, немного ниже речки Ташманки, в логу, на берегу Оби, где сейчас стоит нефтебаза.

В 1930-32 годах при строительстве поселков спецпереселенцев Заречное, Половинки, Подгорное здесь были сооружены навесы для сушки кирпича и колоды, в которых замешивали и топтали глину лошадьми. В глину добавляли немного песка и получался отменный кирпич. Кирпич делали вручную. Печи в домах клали из сырого кирпича. При топке печей кирпич закаливался и становилась печь единым монолитом, такие печи стояли очень долго.

Белую глину возили от Захарки, использовали ее для побелки стен в избах, печей. Извести в наших краях не было и ее никто не завозил, а глина

была под руками. Для побелки вместо кистей хозяйки использовали в прежние годы заячьи лапки, связывая их по 3-4 штуки.

Красную охру брали на горе. Сразу же за русским казацким кладбищем шла дорожка к этим местам, называлась она «крашечной дорогой», по ней и ходили за охрой крестьяне. Охру использовали для окраски полов, крылец, других построек.

В 1959 году для снабжения кирпичем вновь строящихся лесоучастков, леспромхоз организовал небольшой кирпичный завод на Малоатлымском сору у Красинькой горки. Здесь были построены навесы для сушки кирпича, обжиговый сарай, прессовочный цех, бытовки и установлена электростанция на 90 киловатт. Мастером по обжигу кирпича работал, после учебы, Кузьмин Георгий Тимофеевич. Заготовка кирпича-сырца шла в летние месяцы — с июня по сентябрь. Основной рабочей силой были рабочие с лесоучастка и учащиеся старших классов школ, желающие заработать немного денег. В летний период старались как можно больше заготовить кирпича-сырца, а зимой вели, в основном, его обжиг. В среднем за годы существования этого небольшого предприятия удавалось за лето заготовить до 300 тысяч штук кирпича. Обжиг велся круглый год напольным болгарским способом. За один раз обжигалось до 20 тысяч штук. Печь выкладывалась из кирпича-сырца таким способом, что при топке дым, проходя через отверстия, выложенные в кирпиче (дымоходы), закаливал его. Обжиг в выложенной печи таким способом длился 20-25 дней, топили печь двухметровыми дровами. Этого количества кирпича вполне хватало удовлетворить свои нужды, да и себестоимость его была 360 рублей за 1000 штук, это в три-четыре раза дешевле привозного. Со временем избытки кирпича стали продавать другим нуждающимся организациям района. Этот, казалось бы, незаметный заводик по производству кирпича за 25 лет своего существования выпустил семь миллионов пятьсот тысяч штук отменного кирпича марки 150-200. Глины в этих местах очень жирные и при добавлении до 30% песка получался довольно прочный кирпич. После ухода на пенсию мастера Кузьмина Т.Г., это хозяйство забросили, лесная промышленность перенесла заготовку древесины, в основном, на Ивдельскую железную дорогу, а малые лесоучастки, расположенные по Оби и в других местах, закрыли или продали другим организациям.

Жизнь в колхозе

В 1930 году в селе произошли большие перемены. В связи с проведением коллективизации 23 февраля 1930 года организован колхоз «Ленинский путь». Первым его председателем был избран Шубин Клавдий Михайлович, заместителем — Кузьмин И.П., членами правления Игленкин А.М., Паршуков Антон, Савин Мирон. Первоначально в селе была проведена сплошная коллективизация, т.е. 96,5% населения было включено в списки колхозников, за рамками колхоза осталось только 3,5% выходцев из кулац-

ких семей. По первоначальному плану председателя Шубина все колхозники должны были сдать в колхоз весь скот, включая лошадей, коров и овец, а также для их содержания и частные постройки. За домами Попова В.Н. и Кузьмина П.И. летом 1930 года был построен конный двор и занимал он территорию — от их домов почти до самой горы. Перед воротами конного двора была площадка, где размещали сани, розвальни и кошовки. У входа в конный двор установили избушку-сушилку, где вешали сбрую для лошадей. Лошадей в колхоз сдавали со сбруей и санями. В конном дворе, справа, установили вдоль — одна к другой, привезенные из хозяйств колхозников кошовки. Посередине двора сделали двухсторонние кормушки, куда клали сено. С левой стороны, по всей длине конного двора (метров двести длиной и метров восемь шириной), соорудили сеновал. На противоположной, торцовой стороне, тоже были ворота. Чтобы не перепутать сбрую в избушке, где ее вешали на полуметровые деревянные штыри, были вывешены бирки, на которых указывались фамилия владельца лошади и кличка. Например, писали так: «Игренько Кузьмина Тимофея», или «Пегая кобыла Полуянова Антона». Остальной скот: коров и овец, обобществить председателю не удалось. На бюро Березовского райкома за допущенные ошибки в обобществлении коров и овец, а также построек, не имеющих хозяйственного значения, как не оправдавшего доверия, и допустившего, кроме перегибов, грубое отношение к колхозникам, — Шубину был объявлен строгий выговор с предупреждением. Он был снят с работы председателя колхоза «Ленинский путь» и отстранен от руководства партийной организацией. Секретарем партийной организации был избран Хлызов Николай. Руководство колхозом было передано Игленкину Антону. Здесь же были пересмотрены списки колхозников и на 1 июня 1931 года в колхозе «Ленинский путь» на добровольных началах осталось 58 хозяйств. Членов колхоза было 121 человек, из них мужчин 66, женщин — 55 человек. Лошадей в хозяйстве насчитывалось 63. Списков колхозников и сданного ими личного имущества и лошадей не сохранилось, поэтому сейчас трудно определить, кто какую долю внес в общее хозяйство.

Колхоз «Ленинский путь», как и многие колхозы на севере, занимался рыбодобычей, выращивал картофель, овощи, позднее — и зерновые. Колхозники имели в своих хозяйствах скот: лошадей, коров, овец. Некоторые из колхозников сезонно охотились, участвовали в лесозаготовках, возили почту - «веревочку» и занимались многими другими промыслами.

После организации колхозов специальным земельным постановлением бюро Березовского райкома были распределены земельные и рыбные угодья, переданные колхозам и рыбартелям в бесплатное пользование. Матлымскому колхозу отошли Матлымская речка с сором, рыбные угодья по Оби выше Малого Атлыма на 6 км и ниже до Белых яров, луга за рекой Обью, рыбные промыслы: Торпост, Омпост, Пономаревский сор, Стрежевой песок в Малой Оби и др. Сельский Совет передал колхозу часть складских помещений, конфискованных у Андреева и Важенина. Были пе-

реданы также из кооператива часть орудий лова и неводников. Контора колхоза первоначально размещалась в доме Фокина Павла, а с 1932 года — в доме Попова Андрея Мироновича, (в доме Фокина организовали постоянный двор, где перегружали почту и жили проезжающие, здесь же держали в конюшнях почтовых лошадей). С 1932 года Малоатлымский колхоз постоянно стал возить почту по договорам, заключенным с управлением связи, до Большого Атлыма и Леуш.

С 1933 года повсеместно стали спускать планы колхозам по обязательной сдаче рыбы, поголовью скота, выращиванию картофеля, овощей и другим отраслям производства. Колхозы, не успев окрепнуть, потеряли самостоятельность, были ограничены в инициативе, предприимчивости, что в дальнейшем привело к их распаду.

Весной 1934 года, для расширения посевов, было предложено Малоатлымскому колхозу раскорчевать земли. Из района привезли два трактора ЧТЗ. Это первые трактора, появившиеся в селе. Мы помним, как их привезли на барженке и сгружали у Малоатлымского взвоза. Затем они медленно пошли в гору, таща за собой длинные стальные тросы. Посмотреть на это зрелище сбежалось все село. До этого никто из сельчан не видел тракторов. Наблюдая за тем, как они медленно шли в гору, мужикам взбрело в голову испытать их силу. И вот, решив остановить трактор, зацепили трос за столбы только что построенных ворот у дома Доровина Андрея, мимо которого проходили трактора. Спросили у хозяина, на какую глубину он закопал столбы, оказалось, на два метра. И каково же было удивление всех, когда, не сбавляя хода, трактор выворотил столб вместе с воротами. Мужики до упаду смеялись и хозяин тоже, хотя и наделали ему новых хлопот с восстановлением ворот.

Раскорчевку поля вели за кладбищем, где сейчас устроена вертолетная площадка. Зацепив тросом небольшой участок деревьев, трактора выворачивали их с корнями. Колхозники очищали сваленные деревья от сучьев, сжигали их, а часть разделявали на дрова. Строевую древесину отвозили и складировали. Затем распахали этими же тракторами целину: несколько лет сеяли овес, но урожай без удобрения не удавался, так и забросили позднее эту пашню.

В первые годы становления колхозов очень медленно увеличивалась добыча рыбы, в среднем сдавал Малоатлымский колхоз с 1931 года по 1937 по 45-50 тонн разных сортов рыбы в год. Слаба была дисциплина в колхозе. Здесь уместно привести решение одного собрания Малоатлымского колхоза «Ленинский путь», состоявшегося 16 февраля 1934 года с повесткой дня: «Проверка социального состава членов колхоза. Выборы правления и ревкомиссии». После слушаний, были приняты такие решения. «Принять к сведению заявление Устюжанина А. и предложить ему порвать связь с родней и отказать няне-спецпереселенке.

Лапотникова Емельяна исключить из колхоза за неподчинение правлению колхоза и симуляцию.

Мингалева Михаила — отозвать на работу в колхоз в трехдневный срок и выгнать няню-спецпереселенку.

Принять к сведению заявление Полуянова Григория и предоставить ему квартиру для того, чтобы порвать связи с родней.

Галишниковой Марфе — объявить выговор за плохую работу.

Лаврову Анну — исключить из колхоза за связь с кулачеством.

Рогозина К. — исключить из колхоза за невыход на работу по зову правления колхоза летом.

Сметанина — принять на работу в колхоз.

Ниязова Курмана — исключить из колхоза, как не раз судимого.

Усольцеву Ивану — объявить выговор за то, что он не поехал на курсы.

Устюжанину Макару — объявить выговор за невыход на работу.

Батурина Я. — исключить из колхоза, как чуждого.

Усольцеву предложить перейти на работу в колхоз.

Устюжанина М. — исключить из колхоза за отказ от работы.

Рогозина — исключить из колхоза, как не участвовавшего в работе.

Савинова — исключить из колхоза за плохое участие в работе.

Гришину — объявить выговор за плохое участие в работе.

Малюгина — исключить за самостоятельный уход из колхоза.

Щепеткина А. — исключить.

Рыболовова А. — исключить, как спекулянта.

Устюжанину С. — объявить выговор за разбазаривание обелов спекулянтам».

Слушания по выдвижению кандидатур в правление колхоза на 1934 год закончились постановлением: «Членами правления колхоза «Ленинский путь» избрать: Вахрушева, Кирипову Т.А., Полуянова, Кузьмина А.С., Мингалева М.И. Кандидатами: Попова Ф.Н., Пермякову Евдокию». В ревкомиссию избрали: Устюжанина, Попова В.Н., Балину Елизавету.

Председателем колхоза «Ленинский путь» был избран Вахрушев Пантелеймон.

В 1935 году был принят новый колхозный устав, по которому расчеты с колхозниками стали вести из трудодни. В колхозе появились новые расценки на трудодень — за каждую произведенную работу согласно затраченному труду. Стоимость трудодня определялась доходами, полученными от совместного труда. А в конце года, если доходы превышали расходы, колхозники получали дополнительно за каждый выработанный трудодень доплату. В первые годы на трудодень платили по одному рублю 50 копеек, затем, к 1938 году, выплата его возросла до 3 рублей 50 копеек за трудодень. Согласно новому уставу, колхозникам разрешалось иметь свои подсобные хозяйства, землю под огороды и держать скот: коров, овец и другую живность. Жизнь в колхозе постепенно улучшалась. К 1938-40 годам возросло поголовье скота в колхозе, увеличилась рыбодобыча, колхозники осознали, что только общественным трудом можно добиться боль-

ших успехов. С большим энтузиазмом трудились стар и мал на сенокосе, всюду были слышны песни и смех. А с каким весельем и заботой провожали на весеннюю рыбодобычу в Торпост колхозников-рыбаков! На проводы их собиралась вся деревня на берегу Оби, проводили митинги, салютом из ружей провожали их в путь, следили за ними, пока они не перетащат стрежевой неводник за Обь. Мы, мальчишки, с восьми лет возили все лето копны на лошадях. С 12-13 лет работали на конных граблях, подгребая сено в валки, а с 14-15 лет работали на сенокосилках.

В 1940 году в колхозе числилось 123 человека, из них 76 мужчин и 47 женщин. Колхоз имел в своем хозяйстве 150 голов крупного рогатого скота, 55 овец и 130 лошадей. По 1500-2000 тонн сена заготавливал колхоз в эти годы. Вылов рыбы в 1940 году составил в Торпосте — 200 центнеров, Омпосте — 120 центнеров, в речке Малоатлымской — 100 центнеров, по заводям на Оби — 40 центнеров, на стрежевом песке на Малой Оби — 100 центнеров, на плавных песках — 40 центнеров, то есть всего было добыто 60 тонн рыбы. В 1940 году на полученные доходы колхоз построил новый конный двор, в январе 1941 года купил свою немую киноустановку. Киномехаником на ней работал (после короткой учебы) Кошин Владимир.

Село в военные годы

Начавшаяся война нарушила мирную жизнь. С июня 1941 года в армию было призвано из колхоза около 50 человек. Остались одни женщины, да мы, подростки 15-ти лет, окончившие семилетку. И все впряглись в непосильную мужскую работу.

1941 год запомнился жителям наших мест не только войной, но и большой водой. Обь разлилась на 40-60 километров, затопив все пойменные луга — от предгорий Урала до Северной горы. Весь скот пришлось вывозить с луговой стороны на горную. Вода поднялась настолько высоко, что на берегу все складские помещения были затоплены, а по Малоатлымскому взвозу вода поднялась до самого верха. Зная, что вода не скоро сойдет, все население было мобилизовано на заготовку кормов для скота: школьники готовили веники, колхозники обкашивали кромки озер, речек и других водоемов на горной стороне. И действительно, большая вода простояла до сентября месяца. В сентябре 1941 года удалось накопить немного сена. После спада воды, косили и в октябре, уже по мерзлой земле. Зимой приходилось для корма лошадей возить тальник, в специальной избушке оттаивали его и соскабливали кору, затем заваривали и с другими добавками кормили этим лошадей. Некоторые лошади от недостатка кормов не могли стоять на ногах и, чтобы они не погибли, их подвешивали на подпруги за живот.

Как бы тяжело ни было, в колхозе было взято в армию до 40 голов самых лучших лошадей. В сентябре 1941 года была сформирована бригада

рыбаков под руководством Соколкова Авертия Михайловича, в составе 6 человек. В нее вошли четыре женщины-вдовы: Соколкова Агафья, Бабева Анна, Кузьмина Агния, Устюжанина Харетина и подросток — Кузьмин. Старшему было 74 года, а мне 15 лет. В сентябре-октябре до ледостава рыбачили небольшим неводом по заводям. С вечера уезжали, ночь рыбачили, день сушили снасти и отдыхали, и снова на рыбалку, без выходных дней. Зимой той же бригадой рыбачили режовками, фитилями у речки Ташманка и Широкого лога на Оби, а затем ставили запоры в устье Малоатлымской речки. Тысячи тонн льда за зиму пришлось передолбить, ставя и осматривая ловушки. Эта небольшая бригада ежемесячно выполняла план добычи рыбы на 120-150%.

В военные годы остяки, жившие в вершине Малоатлымской речки, организовали бригаду рыбаков и вступили в Малоатлымский колхоз. Бригадиром лова в колхозе «Ленинский путь» в военные годы работал Савинов Иван Евгеньевич. С большим энтузиазмом трудились колхозники «Ленинского пути» в годы Великой Отечественной войны, внося свой вклад в общее дело разгрома врага. За перевыполнение годового плана рыбодобычи 1942 года фронтовой бригаде рыбаков Соколкова Г.Н. была вручена, по итогам соцсоревнования, третья Всесоюзная премия (в сумме 10000 рублей).

В колхозе «Ленинский путь» в 1942 году работало 137 человек, было добыто 77,5 тонн рыбы. Посев зерновых составил 22,5 гектара, из них овса — 16,5, озимой ржи — 7, картофеля — 8 гектаров, капусты — 1,5 гектара.

Средний надой молока от коровы составил 428 литров.

Крупного рогатого скота в колхозе было 161 голова, лошадей — 103, овец — 69 голов. На уровне этих показателей колхоз работал примерно до 1947 года. Затем число колхозников резко сократилось. Если в войну нужда заставляла молодежь оставаться в колхозе, то после войны она стала уезжать из села на учебу, а после учебы мало кто возвращался назад.

С фронта вернулись единицы и те калеками. Женщины, работавшие в войну на износ, не зная выходных и не имея отпусков, в большинстве своем, подорвав здоровье, ушли на пенсию, а другие, по инвалидности, не могли работать. С 1948 года по 1954 в среднем добыча рыбы составила 40-50 тонн в год. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось до 75, лошадей — до 40.

После войны

Председателем колхоза «Ленинский путь» с 1950 по 1955 год работал Соколков Семен Денисович, бригадиром лова длительное время был Курсурбаев Михаил. В феврале 1955 года, по решению окружного и районного органов советской власти, было проведено укрупнение (объединение) колхозов Малоатлымского, Леушинского, Больше-Юртошного и Посно-

кортского. Укрупненная рыбартель стала называться «Малоатлымская рыбартель имени Маленкова», позднее она была переименована в колхоз «Великий Октябрь». Правление колхоза находилось в селе Малый Атлым и размещалось в двухэтажном здании, собранном из привезенных двух домов. В колхозе насчитывалось, после укрупнения, 318 человек. При объединении колхозов в хозяйстве было:

Флот разный	12 ед.
Ледник МТФ	1 шт.
Метчик	1 шт.
Дизель 10 л.с.	1 шт.
Мотобот	1 шт.
Окучники	4 шт.
Соломорезка	1
Плуги	6
Седло	1
Сбруя	36
Сани	60
Ветроагрегат	1
Каркасы и дома	29
Баня	1
Коровники	2
Маломерный флот	5 шт.
Парусно-гребной	45 шт.
Невода	32 шт.
Сети плавные	84 шт.
Сети ряжевые	444
Чердаки и саипы	59
Фитили	362
Морды	60
Рыбацкие станы	7 шт. на 69 чел.
Конюшни	8 шт. на 105 гол.
Коровники	4 шт. на 100 гол.
Телятники	4 шт. на 85 гол.

С объединением колхозов в Поснокорте содержался молодняк крупного рогатого скота. Заведующим отделением был Мамаров Григорий. В Больших юртах на МТФ содержался крупный рогатый скот и лошади. Управляющим отделением был Вахрушев Леонид.

Добыча рыбы в 1955 году составила 224800 килограммов. Крупного рогатого скота в колхозе было 180 голов, лошадей — 215 голов. Председателем колхоза был избран Захаров Григорий Васильевич. Главным бухгалтером работала Курзякова Антонина Власовна.

«Умирание» малых деревень

С 1955 года, после укрупнения колхозов, часть семей колхозников из Леуш, Больших юрт, Поснокорта переехали в Малый Атлым. Многих это переселение не устраивало, но они вынуждены были покинуть родные места, так как в поселках закрыли школы, не стало магазинов. Людей насильно заставляли покидать родные места и они вынуждены были искать себе более удобные места и работу, уезжать туда, где были школы, чтобы учить детей. Поэтому за 5 лет, с 1955 по 1961 год, из колхоза уехало более 238 человек, многие устроились на работу в лесоучастки, сплавконторы и другие отрасли хозяйства.

В колхозе «Великий путь» резко сократилась добыча рыбы. К 1960 году годовой вылов составлял 45 тонн.

«Умирание» колхозов

В 1959-1961 годах по всей стране под руководством Хрущева прокатилась волна нерентабельности колхозов, тысячи хозяйств подпадали под эту категорию и были ликвидированы, скот уничтожен, деревни опустели; были заброшены дававшие большие урожаи, земли, опустели пастбища. Эти действия центрального руководства страны нанесли непоправимый урон сельскому хозяйству и стране.

Малоатлымскому колхозу была уготована такая же участь. Приказом по Октябрьскому рыбозаводу (управление рыбной промышленности Тюменского совнархоза) № 131 от 2 сентября 1961 года, члены колхоза «Великий Октябрь» переведены на работу в рыбозавод. Этот документ гласил: «Руководствуясь инструкцией Госплана СССР № 26 от 10 октября 1959 года и на основании решения исполкома райсовета от 15 сентября 1961 года «О прекращении деятельности рыбколхоза «Великий Октябрь» и согласно поданным заявлениям, приказываю: с 1 октября 1961 года зачислить в штат рыбозавода при Малоатлымском рабочем участке следующих членов колхоза...» и далее шел список колхозников:

Доровин Павел Константинович,
Ершов Геннадий Павлович,
Брагин Ефим Семенович,
Брагина Федора Алексеевна,
Коростылева Варвара Васильевна,
Попов Александр Яковлевич,
Кусарбаев Михаил Назарович,
Чашкова Нина Яковлевна,
Кремлев Петр Георгиевич,
Белкина Зинаида Ивановна,
Белкин Иван Фомич,

Вахрушева Галина Георгиевна,
Белкина Анисья Ивановна,
Чулков Георгий Игнатович,
Чулкова Галина Георгиевна,
Игленкина Анисья Семеновна,
Арканов Прокопий Никифорович,
Чулкова Мария Георгиевна,
Вахрушев Виктор Петрович,
Вахрушев Николай Петрович,
Кремлева Валентина Денисовна,
Арканова Улита Яковлевна,
Кирипова Анна Яковлевна,
Апикова Лидия Гавриловна
Ладыков Семен Егорович,
Мамаров Григорий Павлович,
Телягина Клавдия Даниловна,
Телягин Прокопий Данилович,
Мамарова Августа Петровна,
Мамаров Петр Максимович,
Антонова Любовь Александровна,
Пермяков Георгий Петрович,
Ладыков Федор Семенович,
Игленкина Матрена Андреевна,
Белкин Владимир Прокопьевич,
Пелексин Игнат Николаевич,
Ладыкова Марина Петровна,
Лазарев Василий Иванович,
Пелексина Галина Ильинична,
Белкина Нина Николаевна,
Ладыкова Таисья Васильевна,
Вершинина Нина Кондратьевна,
Аптышев Григорий Иванович,
Медикин Дмитрий Семенович,
Семенова Марфа Прокопьевна,
Рукин Павел Федорович,
Колмакова Евдокия Егоровна,
Рукина Клавдия Трофимовна,
Доровина Клавдия Николаевна,
Пермякова Валентина Кузьмовна,
Лазарева Лидия Ильинична,
Пермяков Кузьма Евдокимович,
Пермякова Мария Дмитриевна,
Попова Валентина Федоровна,
Аптышев Иван Семенович,

Смирнова Галина Константиновна,
Аликова Серафима Ивановна,
Пайзунова Анна Константиновна,
Пермяков Игнатий Петрович,
Романова Ольга Игнатьевна,
Лапотников Емельян Нестерович.

Всего же было передано, согласно приказу, Малоатлымскому рыбоучастку 62 колхозника, а 15 ИТР и служащих колхоза перешли в другие организации. Также было передано 212 голов крупного рогатого скота, 216 лошадей, орудия лова рыбы, флот, конные дворы, коровники и другое имущество, числящееся на балансе колхоза «Великий Октябрь». В 1961 году закончили свое существование колхозы в Малоатлымском сельском Совете. Рыбоучасток, не будучи заинтересован в содержании скота, постарался побыстрее от него избавиться. В последующие годы все поголовье скота было сдано рыбоучастком по плану мясопоставок.

Перемены в рыбной промышленности

В 1930 году произошли перемены и в рыбной промышленности. Для организации добычи рыбы, ее переработки был организован Уралрыбтрест с центром в г. Тобольске. В селе Малый Атлым был создан рыбоучасток. Решением общего партийного собрания начальником участка рыбтреста был назначен, в начале 1930 года, Галишников Василий Георгиевич, человек знающий рыбацкое дело, а также рыболовные места и условия работы в рыбацких артелях. Ранее ведавшее заготовкой рыбы и ее переработкой кооперативное общество передало эти функции вновь организованному участку рыбтреста. Кроме этого в его ведение были переданы хозяйство в Озерках и все рыбные артели и угожья. К тому времени в рыбоучастке на договорных началах трудилось 19 рыбартелей. Ими облавливались стрежевые пески на Гольце, Половинке и в других местах. Рыбтрест стал принимать рыбу от всех, занимающихся частной добычей рыбы, а позднее, с 1931 года, начал привлекать по спецнабору вербованных на сезонную работу рыбаков из других районов Тобольского округа. На 1931 год был определен общий план добычи рыбы Малоатлымскому рыбоучастку рыбтреста в 1350 тонн и ассортиментный план: сухой рыбы — 2 тонны, соленой — 748 тонн, мороженой — 570 тонн, парной (свежей) 30 тонн.

Участок рыбтреста стал обслуживать приемку рыбы у колхозников: Леушинского, Малоатлымского, Больше-Юртошного, Матлымской Лорбы, Захарковского, Постнокортского участков. В сентябре 1931 года были ликвидированы рыбтресты, а вместо них созданы промыслы (рыбопромыслы).

Первое время после смены вывески начальником рыбопромысла оставался Галишников В.Г., а позднее, в 1932 году, он был переведен начальником Перегребненского рыбопромысла. Рыбопромыслы просуществовали

до 1935 года, за это время многие рыбаки поступили на постоянную работу в рыбопромыслы и стали штатными их работниками. 23 января 1935 года был образован Кондинский рыбозавод рыбопромышленного объединения «Обьрыба», куда и вошел Малоатлымский рыбоучасток. Он стал обслуживать колхозы Большеатлымского сельского Совета: Большой Атлым, Малый Атлым, Поснокорт, Леуши, Матлымская Лорба, Захарку, Большие Юрты, Моим. В состав Малоатлымского рыбоучастка перешел и Сотниковский пункт приема рыбы. Почти 80% рыбы, добытой рыбартелями, принималось и перерабатывалось Малоатлымским участком. Своими же силами рыбоучасток добывал не более 20% к плану.

С организацией треста в районе улучшилось оснащение рыбоучастков и колхозов орудиями лова; купили свой самоходный флот, появились плашкоуты для перевозки рыбы, принимаемой непосредственно на местах масового лова. Это способствовало сохранности и сортности рыбы. Колхозники-рыбаки стали меньше терять времени на ее перевозку и сдачу.

В 1938 году при начальнике рыбоучастка Евстигнееве Германе Васильевиче, был освоен лов рыбы плавными донными сетями (провязами). Из Астрахани приехали специалисты и стали обучать этому методу лова наших рыбаков. Новшество с первых дней хорошо зарекомендовало себя. На рыбоучастке быстро освоили производство 75-метровых сетей с двухсторонней ряжью. Два человека на байдарке 3-4 провязами стали ловить рыбу ценных пород во время массового ее подъема. В первые годы освоения этого метода пользовались, в основном, фельтикосовыми и льняными сетями. Приходилось сутки плавать, а другие сутки сушить и чинить провязы. Улов составлял от 50 до 100 кг рыбы в сутки. За сутки делали от 8 до 10 планов. Плавали на Чемаге, Половинке и редко — в Малой Оби.

В 1940 году директором Микояновского рыбозавода работал Гудков А.С.. За этот год было добыто рыбы 39993 центнера, то есть почти четыре тысячи тонн. С 9 апреля 1941 года были введены новые цены на рыбусырец. Прейскурантом предусматривалось значительное повышение цен на рыбу. Это мероприятие имело большое значение для укрепления финансовой деятельности колхозов.

Первый прејскурант цен предусматривал особенно большое повышение стоимости. Так, за один центнер осетра первого сорта зимнего лова цена повышалась с 215 рублей до 280; крупной нельмы первого сорта зимнего лова со 195 до 240 рублей за один центнер, летнего лова со 180 до 210 рублей. Один центнер муксуна зимнего лова стоил 220 рублей, в летний период лова — 150 рублей. Язь зимнего лова первого сорта стоил 120 рублей один центнер, а летнего лова — 95 рублей.

С началом войны увеличился приток эвакуированного населения в Малый Атлым. Сюда прибыли немцы с Поволжья, калмыки, жители Ленинградской области. Начальником рыбоучастка в 1941 году был Фокс. С увеличением населения возникла проблема его размещения. Требовалось жилье. Было принято решение построить на мысу Матлымского сора поселок. К

1942 году здесь было построено несколько домов барачного типа, заканчивали строительство второго ледника. В рыбоучастке к тому времени насчитывалось около 300 рабочих. План добычи в 1941-1942 годах рыбучасток выполнил досрочно и на 140-150%. Темпы вылова рыбы в военное время, в связи с повышенными обязательствами рыбаков, быстро росли. Все силы руководство рыбоучастка и рыбозавода направляло на увеличение добычи рыбы для бесперебойного снабжения фронта.

Рабочие и служащие Малоатлымского рыбоучастка с первых дней войны стали отчислять в фонд обороны по 5% своего заработка. На 1 октября 1941 года было перечислено 7200 рублей, за этот же период облигаций государственных займов внесено на 6000 рублей. Начальник участка Фокс внес облигаций на 1000 рублей, работница сушильного цеха Бакшеева — на 800 рублей, завхоз Касьянов — на 325 рублей.

С начала войны в участке стал работать сушильный цех по выпуску рыбной крупы. Эта ценнейшая продукция, в основном, шла для госпиталей. Начальник цеха Митина организовала работу в три смены. Добросовестно трудились крутильщицы из этого цеха, перевыполняя норму на 150 процентов, среди них: Зюкина Рая, Захарова Тася, Семенова Зоя; сушильщицы Саенко Мария и Аношкина. В цехе хорошо работали ученицы — Нюра Пермякова, Добрынина Нина, Андреева Нина, Козина, Саенко и другие. В цехе обработки рыбы нормы перевыполняли на 150 процентов Сидорова, Климова, Добрынина, Егорова.

Для оперативного руководства рыбодобычей и в связи с увеличением населения в начале 1943 года было принято решение организовать на базе двух рыбоучастков — Малоатлымского и Леушинского — Малоатлымский рыбозавод Ханты-Мансийского госрыбтреста.

Рыбозавод располагал следующими рыболовными снастями:

Невода тредевые	6 штук
Ставные невода	7
Малые невода	41
Невода духовые	3
Сети плавные	208
Сети ставные	863
Самоловы	64
Морды	261
Фитили	20
Атармы	5
Котцы	186
Чердаки	96
Переметы (1000) удочек	3

В хозяйстве были: неводники, байдарки, плашкоуты, катер, лошади. Директором Малоатлымского рыбозавода был назначен Граждан А.Ф.. В 1943-1944 годах, с начала организации рыбозавода, было добыто 2710 тонн рыбы, выпущено пищевого жира 6230 кг, технического жира — 1900 кг, крупы рыбной — 92500 кг.

На рыбозаводе работало 303 человека. Коллектив выращивал также картофель на 12 гектарах и разных овощей на 6,7 гектара.

В 1945 году

Добыто рыбы гословом — 445 тонн
поступило от колхозов — 1340 тонн
итого было добыто 1785 тонн.

В 1946 году

Добыто рыбы гословом — 443 тонны
Принято от колхозов — 1190 тонн.
Всего за год добыто — 1633 тонны рыбы.

В том числе: осетра — 1584 центнера, стерляди — 723 ц, нельмы — 5416 ц, муксуна и сырка — 19854 ц, крупного частика — 495532 ц, мелкого частика — 663353 ц, разной мелочи — 443581 центнер.

Рыбозавод своими силами готовил и ремонтировал все рыболовецкие снасти, ремонтировал и строил новые плашкоуты, неводники, байдарки, греби и весла; вел заготовку зимой льда, заготовливал дрова и деловую древесину (для изготовления ящичков и бочкотары под рыбу). Освоил выпуск мыла для своих нужд и для продажи.

В 1947 году Малоатлымский рыбтрест был ликвидирован, остался, как и в прежние годы, рыбоучасток, который был подчинен Микояновскому рыбозаводу. Начальником Малоатлымского рыбоучастка с 1947 по 1951 год работал Кайгородов Иван Васильевич.

Снабжение населения

Прошедшая реорганизация Малоатлымского потребительского общества в 1930 году внесла свои коррективы в его дальнейшую работу. Теперь оно стало заниматься, в основном, снабжением населения продовольственными и промышленными товарами, а также вело приемку пушнины от охотников. В 1930 году для упорядочения работы было доукомплектовано Березовское районное потребительское общество «Райпотребсоюз». В 1930-1933 годах население Березовского района составляло 24484 человека. По данным райснаба завоз продовольственных и промышленных товаров в Березовский район в летний период в эти годы составлял:

Мука ржаная и пшеничная — 2672 тонны

Сортовая мука — 371

Порох — 3777 кг

Дробь — 23 тонны

Сахар — 96

Чай — 12

Масло топленое — 24

Масло растительное — 22

Макароны — 36

Мануфактура — на 110 тысяч рублей

Готовые платья — на 96 тысяч
Обувь — на 110 тысяч
Канц. товары — на 49 тыс.
Керосин — 85 тонн
Прочие товары — на 368 тысяч рублей
Овес — 4100 тонн
Спички — 396 ящиков
Крупа разная — 37 тонн
Соль — 2351 тонна

Завозилось также много хозяйственных и бытовых товаров. Малоатлымское торговое отделение входило в состав Березовского райпотребсоюза. За довоенные годы несколько раз менялось его название: «сельпо» — сельское потребительское общество, рыбкооп. Но функции оставались те же.

В 1934 году из его состава выделили пушзаготовки, организовав в Малом Атлыме отделение «Заготпушнины». Руководителем его был назначен Иван Георгиевич Ведров. Эта контора за годы своего существования несколько раз меняла вывеску. Называлась «Омьпушнина», «Гохом» (государственное охотничье общество), «Похом» (Промысловое охотничье общество); в его ведение перешла работа с охотниками, снабжение их необходимым снаряжением, своевременная их доставка к местам промысла, приемка пушнины и звероводство.

Сельпо, в связи с образованием заготпушнины, сосредоточило работу по обеспечению членов-пайщиков продовольственными и промышленными товарами. Малоатлымское сельпо обслуживало население Большеатлымского сельского Совета. В каждом населенном пункте: в Леушах, Малом Атлыме, Большом Атлыме, Моиме, Поснокорте, Захарке, Больших юртах, Сотникове, Подгорном, Матлымской Лорбе, Заречном открыли магазины. А позднее, в каждом селе были оборудованы пекарни; сами пекли хлеб и снабжали население.

Завоз товаров в связи с организацией Окррыболовпотребсоюза, районных потребсоюзов, стал вестись централизованно. Из райцентра товар завозили в Малый Атлым, а сельпо своими силами доставляло его в населенные пункты сельского Совета.

В довоенные годы бригада грузчиков в летний период на неводниках завозила необходимые товары в сельские магазины, а в зимнее время — на лошадях. При председателе Захарове в 1938 году Малоатлымское сельпо построило новую базу на берегу Оби и новый магазин «Сельмаг» в Матлыме. С 1930 года стала работать в селе пекарня, пекарем трудился Богданов Семен и его жена. В это же время было построено здание столовой около церкви.

Малоатлымское сельпо в 1940 году имело 11 торговых точек в Матлыме, Батлыме, Моиме, Больших юртах, Леушах, Поснокорте, Подгорном, Матлымской Лорбе, Заречном, Захарке и Сотникове. План товарооборота

— 1800 тысяч рублей — был выполнен на — 101,7%. Прибыль составила 10574 рубля. Выпечено хлеба 344 тонны. Всего работало в сельской потребительской кооперации 233 человека. Членов-пайщиков было 896 человек. Собрано паевых взносов 18234 рубля. В военные годы председателем сельпо работали: до мая 1942 года Захаров; с мая 1942 Попов В.Н., а с февраля 1943 года Вахрушев П.И. С 1941 года и до выхода на пенсию заведующей базой работала Лаврова А.Х. (награждена значком «Отличник советской торговли»).

Женщины Малоатлымского рыбкоопа в годы войны работали с полной отдачей сил. Продавец Моимского торгового отделения Малых Мария Николаевна выполнила план 1941 года по товарообороту на 105%, план кооперирования — на 110%, паенакопления — на 280%. Правление рыбкоопа, оценив работу Малых М.Н., выдало ей премию в сумме 900 рублей. За хорошую работу и перевыполнение планов были премированы продавец Батлымского торгового отделения Баталина Х.Р., продавец Подгоринского торгового отделения Пашнина и продавец Леушинского торгового отделения Захарова. Работниками Матлымского рыбкоопа было перечислено 910 рублей в Фонд обороны. Пекари Матлымской пекарни Суханова и Плетнева ежедневно, кроме своих прямых обязанностей, досушивали по 10-15 кг рыбной крупы.

По решению правления рыбкоопа в июне 1942 года для проведения ревизии в магазине юрт Малоатлымская Лорба был направлен заготовитель рыбкоопа (он же председатель комиссии) Попов Константин и Кузьмин В. (как член комиссии — автор книги — ред.). Попутно сельским Советом было поручено собрать у злостных неплательщиков налогов шерсть. Согласно постановлению правительства, вышедшего в военные годы, сбор продналогов с граждан увеличился вдвое, но, видимо, многие этого не знали и рассчитывались с государством по ранее существующим нормам, поэтому оказались должниками. Председатель сельского Совета Вахрушев Пантелеймон дал Константину Попову списки и первой в нем стояла фамилия Мамаровой Екатерины, жительницы юрт Поснокорт. Приехав в Поснокорт — это в 12 километрах от Матлыма, и пригласив в правление копхоза Екатерину, Попов объяснил ей, что она должна по новому постановлению правительства сдать шерсти от овечки не 500 гр, а один килограмм. Пожилая женщина объяснила, что у нее нет овечки, и никакой шерсти она сдавать не обязана. Попов настаивал, доказывая, что по сведениям сельского Совета на 1 января 1942 года у нее числится овечка. Она категорически отрицала это, обзывая руководителей Совета бездельниками, говорила, что она ее еще осенью 1941 года заколола и съела. Видимо, ни сельский Совет, ни тот, кто проводил учет скота и овец, своевременно не сделали отметки или просто переписали данные с прошлого года. Доказать правоту теперь ей действительно было трудно. Она поняла, что дальнейший разговор бесполезен и, не долго думая, заскочила на скамейку перед столом, где сидел Попов, задрала подол широкой юбки и похлопывая рукой по

лобку, стала кричать: «На! На! ...стригите, может, килограмм шерсти наберете!» Мужики растерялись, не ожидая такого исхода дела. В конторе было несколько человек, они подняли смех. Нам, уполномоченным, ничего не оставалось делать, как бежать. Попов, схватив бумаги, побежал первым, я — за ним. А она, поворачиваясь к нам, все кричала вслед, приговаривая те же слова. Выбежав из правления колхоза, мы побежали к лодке, оттолкнувшись от берега, постарались как можно быстрее уехать из этих юрт. Долго еще был слышен ее крик и смех жителей.

Ехали молча, насупившись, пока не скрылись за поворотом реки юрты. Потом, придя в себя, начали смеяться, смеялись от души до слез над этим приключением. Нам стало жалко эту старую женщину, что довели ее до такого состояния. Больше мы так настойчиво, как учили нас в сельском Совете, не требовали сдачи шерсти. Приехав домой, мы рассказали в сельском Совете об этой истории с Мамаровой Екатериной. В кабинете были Вахрушев и еще несколько человек. Они хохотали до упаду. Потом выяснилось, что она этим приемом уже не одного уполномоченного по сбору шерсти проводила. Она прекрасно понимала, перед кем можно задирать подол, а с кем вести разговор по-серьезному. Да и что могли с нее взять, со старой одинокой женщины, у которой два сына были на фронте...

Труженики Малоатлымского рыбокооператива с огромным воодушевлением трудились и с успехом закончили по всем показателям к 7 ноября планы 1942, 1943 и 1944 годов. Вносили свои трудовые деньги на строительство боевой техники, участвовали в подписке на военные займы. Отправляли на фронт посылки. В целях поощрения развития рыболовства в Сибири постановлением СНК СССР от 1 апреля 1944 года было введено целевое снабжение рыбаков и охотников продовольственными и промышленными товарами, в зависимости от стоимости сданной рыбы по квитанции. Рыбаки-колхозники, перевыполнившие план рыбодобычи, за сверхплановый вылов рыбы получали нормы отоваривания на 20% больше (но только в том случае, если выполнен в целом план колхоза). Так, например, по целевому снабжению рыбаки Матлымской Лорбы, выполнившие план рыбодобычи второго квартала 1944 года на 152,4%, получили на каждого рыбака по 37 кг муки в месяц. Существовала таблица отоваривания по целевому снабжению охотников на 1944 год. На сданный рубль пушнины охотникам, как и рыбакам, при выполнении плана выдавалось:

мука	грамм	173,25
крупа	-»-	11,55
сахар	-»-	6,6
мыло	-»-	24,75
чай	-»-	0,24
табак	-»-	1,485
масло	-»-	3,3
спички	руб.	0,33

Существовали таблицы и на прочие виды пушнины и боровой дичи. Правление рыбокооп старалось как можно полнее снабдить рыбаков и охотников необходимыми товарами. В военные годы жители Малого Атлыма не испытывали перебоев в снабжении хлебом (по существующим тогда нормам). Районное руководство, как бы тяжело ни было, стремилось завозить в летний период все необходимые товары. Особенно большое внимание уделялось завозу муки, крупы, сахара и др. Рыбаки и охотники получали от 800 гр. до 1 кг хлеба, рабочие и ИТР 600-800 гр., школьники — 500-600 гр. хлеба в день. Нормы эти были неустойчивыми, они постоянно менялись в сторону уменьшения. Кочующие остяки получали по 16 кг муки на взрослого и по 8 кг на иждивенцев школьного возраста в месяц. В послевоенные годы следует отметить работу председателя Пуртова, работавшего с 1955 по 1960 год в Матлымском рыбокоопе. Зав. торгом в это время работала Аверьянова, гл. бухгалтером Кузьмина Е.Ф., завхозами Кузьмин и Скоырский. За эти годы рыбокооп построил новый магазин, два дома под квартиры для работников рыбокоопа, складские помещения, пекарню, ледник. Расширил подсобное хозяйство, где содержалось более 35 голов лошадей и более 50 голов свиней. В связи со строительством ледника, рыбокооп увеличил заготовку мяса от населения, своими силами организовал вылов рыбы ценных пород. В рыбокоопе работало 120 рабочих и ИТР. Членов-пайщиков было более 2000 человек. Ежегодно заготавливали до 500 кубометров дров, 1500 тонн сена. Рыбкооп приобрел самоходку, на которой без особых проблем завозил товары по торговым отделениям. Оказывая шефскую помощь, в Больших юртах построил МТФ, жилой дом для доярок колхоза. Ежегодно оказывал Малоатлымскому колхозу помощь в заготовке кормов. Длительное время честно и добросовестно трудились в Малоатлымском рыбокоопе:

Соколов Денис Алексеевич,
Соколов Гаврил Ильич,
Попов Василий Николаевич,
Лаврова Анна Хрисанфовна,
Андреев Григорий Андреевич,
Андреева Мария Хрисанфовна,
Устюжанина Харитина Денисовна,
Кошелев Николай Михайлович,
Морозов Дмитрий Харитонович,
Шестоков Николай Андреевич и его жена,
Камышев Григорий Константинович,
Вахрушев Пантелимон Илларионович,
Вахрушев Илларион Пантелимонович,
Кузьмина Елизавета Николаевна,
Кузьминых Андрей Яковлевич,
Добрынин Иван Павлович,
Чубыкин Терентий Васильевич,

Коскелайнен Николай,
Савинов Иван Евгеньевич,
Коскелайнен Евдокия Антоновна,
Литвинов Николай,
Литвинова Елизавета Назаровна,
Малиновский Демид,
Балынкина Галина Петровна,
Морозова Пелагея Денисовна,
Гавриловская Юлия Зотеевна,
Камышева Римма Андреевна,
Кузьмина Екатерина Федоровна,
Плеханов Иван Яковлевич,
Ушаков Михаил Михайлович,
Кузнецов Григорий Иванович,
Кузнецова Нина Васильевна,
Соколкова Наталья Андреевна,
Доровина Таисья Григорьевна,
Богданова Анастасия,
Остяков Федор Петрович,
Замятина Нина Федоровна,
Кузьмина Мария Кондратьевна,
Доровина Мария Андреевна,
Малиновская Евдокия Михайловна,
Остякова Пелагея Ивановна,
Богданова Вера Трофимовна,
Южакова Феоктиста Ивановна,
Паршуков Дмитрий Иванович,
Егоров Николай,
Скосырский,
Вахрушева Лидия Пантимоновна,
Дурница Таисья Петровна
и многие другие жители Малого Атлыма.

Печально-знаменитые 30-е годы

Три самостоятельные организации: колхоз «Ленинский путь», сельпо и рыбоучасток с 1930 года коренным образом изменили жизнь крестьян села. 10 декабря 1930 года был образован Остяко-Вогульский национальный округ Березовского района Уральской области. Село Малый Атлым вошло в состав Больше-Атлымского сельского Совета. Центр сельского Совета хотя и получил название Больше-Атлымского, находился в селе Матлым. В этот период все тяготы по организации рыбартелей, рыбоучастков, потреббщества легли на плечи сельского Совета. В период с 1930 по 1932 год были организованы: в селе Малый Атлым — рыбартель «Ленинский

путь»; в Большом Атлыме (15 января 1930 года) — рыбартель им. Ворошилова; в юртах Поснокорт — рыбартель им. 1 мая; в Больших юртах (в ноябре 1931 года) — рыбартель им. 2-ой пятилетки; в юртах Захарка — рыбартель им. 18-го партсъезда; в юртах Малоатлымская Лорба — рыбартель «Новый путь»; в юртах Моим — рыбартель им. Кирова.

С 1930 года начали прибывать спецпереселенцы, раскулаченные и сосланные на север из Челябинской, Курганской и других областей. Их семьи размещали среди жителей Матлыма и Батлыма, а затем они построили себе поселки — Заречное, Половинка и Подгорное. Поселок Половинка просуществовал недолго, из-за малочисленности поселок был ликвидирован, а его жителей расселили в поселки Заречное и Подгорное. Позднее в поселке Заречном, где проживало 116 семей, организовали промартель «Стахановец», а в Подгорном (117 семей) организовали колхоз «Заря».

Всего было сослано на север с 1930 по 1950 годы и расселено в Микояновском районе 3807 человек.

В 1931 году в селе появилось радио. Поначалу слушали его в каждом доме с наушниками, позднее появились репродукторы.

С 1932 года снова началась борьба с кулачеством, раскулачивали зажиточных сельчан. Под эту категорию попал Попов Андрей Миронович, у которого был конфискован дом и имущество, сам же он был сослан с семьей в Нарымский край Александровского района, в село Прохоркино. После отбытия ссылки, в село не вернулся.

У Соколкова Дениса Алексеевича конфисковали дом и часть имущества. У Попова Егора конфисковали имущество, а дом не отобрали. У Кузьминой Марфы Яковлевны и Алексеева Сидора отобрали дома, распродав имущество. В ходе этой кампании пострадали и другие жители.

В 1932 году в селе Малый Атлым насчитывалось 119 семей: русское население составляло 76 семей, остяцкое — 43 семьи. Всего проживало 507 человек. Из них: русских — 315, остяков — 192. Русское население держало в своих хозяйствах 89 коров, 117 лошадей и 71 овцу. Остяцкое население имело 63 коровы, 78 лошадей, 47 овец и 29 оленей. Было заготовлено сена для частного скота более 1500 тонн. Кроме скота у населения села имелось:

Черканов — 336 штук

Капканов разных — 285 штук

Перевесов — 9 штук

Ружей разных — 66

Собак — 194

Кур и петухов — 79

В 1933 году в селе произошло очень важное событие. Особенно большое влияние оно оказало на ребят, у которых появилось желание стать летчиками. В один из сентябрьских дней над селом впервые появился самолет-«жукурузник». Все ученики, несмотря на то, что шел урок, выбежали на улицу. Самолет, сделав круг над селом, пошел на посадку. На косе

Матлымского сора для его посадки была оборудована площадка. Все учащиеся, во главе с учителями, устремились туда, причем, учительница наша бежала впереди всех. Прибежав к уже приземлившемуся самолету, мы долго рассматривали и любовались им, каждый старался пощупать, строгий сторож не очень усердно отгонял ребят. До позднего вечера не расходился народ, а наоборот, все прибывал и прибывал — как из Матлыма, так и из Заречного. Самолет пробыл в Матлыме три дня. Основной целью его было обследование запасов лесов в окрестностях Малого Атлыма, Большого Атлыма, Леуш, Карымкар, куда он каждый из этих дней летал.

В 1933 году жители Матлыма впервые увидели кино. Один раз в месяц привозила кинокартины из Кондинского передвижная киноустановка, обслуживающая села. Население с удовольствием шло на эти сеансы. В большинстве своем кинокартины были на патриотические темы: про Чапаева, Котовского, Петра-1; а также фильмы про колхозную жизнь, советскую власть и много других.

В 1934 году работала избирательная комиссия под председательством Киселева. Она заводила дела на отдельных граждан Матлыма по лишению избирательных прав. В список лишенных избирательных прав были включены: Вохминцев Меркурий, Фокина Мария, Мотошин Василий, Хлебутина Дарья, Лазарев Прокопий, Лазарева Мария, Мотошина Анна, Андреев Григорий, Терлеев Захар, Хлебутин Николай, Медекин Семен, Попов Василий. Они обвинялись в разных «грехах»: сын или дочь кулака, мещанина, священника, за участие в кулацком восстании, или «враждебно относящиеся к советской власти». Согласно выписке из протокола бедняцкого собрания села Малый Атлым, состоявшегося 25 декабря 1934 года, из 12 человек, на которых были заведены дела, оправдали одного Попова Василия. Остальные же 11 человек были лишены избирательного права и в выборах 1935 года не принимали участия.

В 1933-34 годах прошла чистка членов и кандидатов партии. Из райкома поступил список членов ВКП(б) Малоатлымской ячейки Березовского района Остяко-Вогульского округа, подлежащих чистке:

Попов Пантелей Прокопьевич чп. партии с 1932 года

Кустова Парасковья Васильевна — с 1932 года

Сметанин Павел Иванович канд. партии с 1932 года

Вахрин Василий Степанович «-» с 1921 года

Маркелов Иосиф Викторович «-» с 1919 года

Список поступил за подписью заведующего орготделом РК ВКП(б) Пакина. Указания о чистке в партии спускались сверху. Партийным ячейкам оставалось только исполнять, что и делалось на местах. В основном чистка была связана с социальным происхождением, копались в родословной до пятого поколения родственников.

С 1934 года в селе начала работу семилетняя школа. Первым ее директором был Завьялов Николай Васильевич. Школа размещалась в нескольких зданиях. Начальные классы (по 4 класс) вели занятия в старой школе. 5-6-7

классы разместили в двухэтажном Важенинском доме на берегу Оби, в доме священника, церкви и в доме Кузьмина Григория. Здесь же был интернат для детей 5-6-7 классов окрестных деревень Малоатлымского сельского Совета.

Семилетняя школа просуществовала в селе до 1938 года. Затем, с 1938 по 1962 годы, 5-6-7 классы были переведены в поселок Заречное, где к этому времени была выстроена новая семилетняя школа. И начиная с нашего поколения, мальчишкам и девчонкам села Малый Атлым, пришлось отшагать за знаниями за три года учебы более 4,5 тысяч километров.

Трудное было время. В 1933 году на каждого взрослого жителя выдавали по 16 кг муки в месяц, а школьникам — по 8 кг; дошкольники не отоваривались. В школе не хватало тетрадей, учебников, писали на грифельных досках. Домашние задания тоже выполняли на грифельных досочках, затем все это смывали влажной тряпочкой, как с классной доски, и она продолжала служить вместо тетради. Считалки делали сами. На уроки труда ходили девочки со своими иголками, нитками и лоскутками. А мы, ребята, со своим инструментом: ножовками, стамесками, молотками и др., у кого он был. Особенно трудно жилось в эти годы колхозникам. Их заработок составлял от 15 до 30 рублей в месяц, давили продналогами. Если имеешь корову — сдай молоко, овцу — шерсть, кур — яйца. В беспросветной нужде жило почти все население села. Выручала рыба, картофель, выращенные овощи и молоко.

1937 год принес жителям села новые страдания и горе, снова прошли репрессии. Были оклеветаны, осуждены «тройкой» и расстреляны: Ян Федор Вильгельмович, Баранов, Козин Никита, Кутькин Егор. Всего же было расстреляно (с 1921 по 1945 годы) из села Малый Атлым с выше перечисленными 15 человек: Попов Федор Николаевич, Устюжанин Макар, Соколов Яков Аверкиевич, Алексеев Сидор, Алексеев Македон, Кузьмин Капитон, Андреев Андрей, Кузьмин Григорий Тимофеевич, Кузьмин Капитон, Андреев Андрей, Кузьмин Григорий Тимофеевич, Кузьмин Лука, Кузьмин Илларион, Кузьмин Георгий.

Житель села Кузьмин Григорий Капитонович в 1937 году был приговорен по 58 статье «тройкой» к 10 годам и в 1943 году умер в заключении. Анерт Иван и Анерт Карл были арестованы в 1937 году, после 5 лет заключения вернулись в село. Андреев Григорий Андреевич отбывал трудовую повинность с 1934 по 1938 год в селе Самарово.

Список репрессированных не полный, так как многие документы в архивах КГБ еще не разобраны. Эти невинные люди, указом Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 и начале 50 годов» и вторым указом по РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года — реабилитированы. Но никакая реабилитация не заменит горе и скорбь по невинным жертвам родных и близких.

в 1937 году, в июле, был образован (постановлением ВЦИК) Микояновский район Остяко-Вогульского округа, куда и вошел Большеатлымский сельский Совет.

В 1939 году в селе появился первый велосипед у семьи Попова Василия. Мы, мальчишки, всей деревней бегали за ним. К этому времени у жителей села появилось двустольное оружие, патефон, гармонь, гитары, балалайки.

22 ноября 1939 года вышел первый номер газеты «Большеви́стская правда» — орган Микояновского РК ВКП(б) и организационного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов Омской области.

С 1937 года Малый Атлым относился к Обь-Иртышской области, а с 1939 года к Омской области.

30 ноября 1939 года началась война с Финляндией. Из Матлыма в этой войне принимали участие Ведров Иван Георгиевич и Кузьмин Петр Павлович. За мужество и храбрость, проявленные в боях с белофинами Ведров И.Г. был награжден орденом Красного Знамени. В марте 1940 года, после окончания войны с Финляндией, они вернулись домой.

В 1939 году колхозы Батлымского сельского Совета, кроме поселков Заречного, Подгорного и частного сектора имели в своих хозяйствах (кроме молодняка): лошадей — 539 голов, крупного рогатого скота — 552, свиней — 65, овец — 210 голов. На 1 января 1940 года в Микояновском районе было восемь лисоферм, 29 молочно-товарных ферм, 13 овцеводческих ферм, два маслозавода. Коллективизацией охвачено 95 процентов населения. План рыбодобычи выполнен на 109 процентов. Раскорчевано 385 га новых земель. Средняя урожайность зерновых составила 15 центнеров с гектара. поголовье лошадей по району составило 4004. Крупного рогатого скота 2886 голов. Оленей 23989 голов.

С 1940 по 1942 год в Большеатлымском сельском Совете было 12 населенных пунктов, где проживало 3226 человек.

Захарка —	25 семей —	77 человек
Б. Юрты —	38 «-» —	132 «-»
Леуши —	40 «-» —	164 «-»
Поснокорт —	28 «-» —	99 «-»
Батлым —	99 «-» —	350 «-»
Подгорное —	117 «-» —	467 «-»
Заречное —	116 «-» —	439 «-»
Матлым —	209 «-» —	786 «-»
Моим —	42 «-» —	170 «-»
Сотниково —	78 «-» —	206 «-»
Матлым (калмыцкий поселок) —	81 «-» —	209 «-»
Матлымская Лорба —	35 «-» —	127 «-»

Население Малого Атлыма в 1940-42 годы

В предвоенный 1940 и по 1942 годы в селе Малый Атлым проживали следующие жители:

Балин Иван Константинович 1892 года рождения; жена Мария Михай-

ловна 1894 г.р.; дети: Игнатий 1921 г.р., Мария 1925 г.р., Петр 1927 г.р., Константин 1928 г.р., Гертруда 1933 г.р., Юрий 1936 г.р.

Кузьмина Елена Федоровна 1888 г.р.; дети: Наталья Павловна 1913 г.р., Петр Павлович 1914 г.р., Виктор Павлович 1915 г.р.

Кузьмина Мария Васильевна 1914 г.р.; дети: Владимир Викторович 1936 г.р., Борис Викторович 1937 г.р.

Кузьмин Алексей Илларионович 1914 г.р.; жена Агния Дмитриевна 1914 г.р.; дети: Маргарита 1935 г.р., Александра 1937 г.р.

Кузьмина Мария Яковлевна 1882 г.р.

Соколков Авертий Михайлович 1867 г.р.; дети: Михаил Авертиевич 1909 г.р.

Хатылова Наталья Тихоновна 1910 г.р.; дети: Соколкова Руфина Михайловна 1938 г.р., Соколкова Галина Михайловна 1940 г.р.

Кузнецов Григорий Иванович 1927 г.р.

Пермяков Василий Федорович 1889 г.р.; жена Авдотья Евдокимовна 1895 г.р.; дети: Иван 1924 г.р., Анна 1925 г.р.

Вохминцева Наталья Меркурьевна 1920 г.р.

Захаров Михаил Ефимович 1921 г.р.

Ниязов Степан Курманович 1926 г.р.

Ниязова Наталья Курмановна 1929 г.р.

Захарова Лидия Ильинична 1940 г.р.

Захарова Галина Ильинична 1942 г.р.

Захарова Ирина Федоровна 1883 г.р.

Ершов Павел Петрович 1904 г.р.; жена Александра Константиновна 1904 г.р.; дети: Женя 1927 г.р., Геннадий 1928 г.р., Юрий 1931 г.р., Анатолий 1936 г.р.

Казанцев Максим Тимофеевич 1892 г.р.; жена Екатерина Ермолаевна 1910 г.р.; дети: Николай 1931 г.р., Валентина 1935 г.р., Виктор 1939 г.р.

Устюжанин Семен Яковлевич 1921 г.р.

Устюжанина Анна Федоровна 1893 г.р.

Черносвитов Александр Федорович 1901 г.р.; сын Анатолий 1930 г.р.

Егоров Иван Андреевич 1904 г.р.; жена Мария Андреевна 1906 г.р.; дети Ара 1930 г.р., Анатолий 1934 г.р., Ольга 1937 г.р.

Соколкова Агафья Афанасьевна 1905 г.р.

Камышева Вера Константиновна 1929 г.р.

Полуянов Геннадий Григорьевич 1931 г.р.

Соколков Иахим Афонасьевич 1888 г.р.; жена Евдокия Георгиевна 1898 г.р.; дети: Илларион 1916 г.р., Павел 1919 г.р., Федор 1920 г.р., Константин 1923 г.р.

Егор 1927 г.р., Семен 1925 г.р., Мария 1933 г.р.

Соколкова Пелагея Харитоновна 1920 г.р.

Соколкова Ольга Илларионовна 1939 г.р.

Акимова Мария Сафроновна 1919 г.р.

Соколкова Людмила Павловна 1939 г.р.

Соколкова Татьяна Павловна 1940 г.р.
Пермина Секлетей Алексеевна 1880 г.р.
Кузьмина Ульяна Сергеевна 1899 г.р.
Кузьмин Илларион Сергеевич 1918 г.р.
Березин Филипп Игнатъевич 1902 г.р.; жена Елена Васильевна 1905 г.р.;
дети: Зинаида 1932 г.р., Владимир 1938 г.р., Константин 1936 г.р.
Вохминцев Меркурий Алексеевич 1978 г.р.; жена Мария Андреевна
1894 г.р.; дети: Николай 1926 г.р., Василий 1929 г.р., Виктор 1935 г.р.,
Владимир 1929 г.р.
Полуянов Тимофей Ермолаевич 1916 г.р.
Шведова Мария Никифоровна 1916 г.р.; дети: Полуяновы — Зоя 1935
г.р., Владимир 1937 г.р., Галина 1941 г.р.
Полуянова Федора Федоровна 1875 г.р.
Носова Евлампия Дмитриевна 1884 г.р.; дети: Иван Иосифович 1920
г.р., Мария 1925 г.р., Петр 1930 г.р., Михаил 1928 г.р.
Костерина Эмма Григорьевна 1940 г.р.
Доровин Андрей Яковлевич 1898 г.р.; жена Елена Григорьевна 1900
г.р.; дети: Антонина 1925 г.р., Григорий 1926 г.р., Мария 1929 г.р., Анна
1933 г.р., Борис 1938 г.р.
Беренцев Николай Вячеславович 1888 г.р.; жена Анна Афонасьевна 1894
г.р.; дети: Борис 1929 г.р., Вячеслав 1931 г.р.
Брагин Ефим Семенович 1911 г.р.; жена Федора Алексеевна 1913 г.р.;
дети: Раиса 1933 г.р., Валерий 1936 г.р., Мария 1938 г.р., Нина 1940 г.р.,
Анатолий 1941 г.р.
Белоглазов Василий Логинович 1915 г.р.; жена Клавдия Тимофеевна 1916
г.р.; дети: Тамара 1939 г.р.
Тратков Петр Иванович 1904 г.р.; жена Елизавета Афанасьевна 1902
г.р.; дети: Михаил 1924 г.р., Павел 1926 г.р., Владимир 1938 г.р.
Устюжанин Тихон Евдокимович 1909 г.р.
Уткина Екатерина Егоровна 1916 г.р.; дочь Устюжанина Нина 1939 г.р.
Устюжанина Анна Митрофановна 1873 г.р.
Рычкова Валентина Геннадьевна 1944 г.р.
Молоков Дмитрий Савельевич 1900 г.р.; жена Наталья Евдокимовна 1900
г.р.; дети: Зоя 1925 г.р., Галина 1928 г.р. Петр 1930 г.р.; Люба 1934 г.р.
Типсин Николай Евлампиевич 1902 г.р.; жена Татьяна Сидоровна 1901
г.р.; дети: Зоя 1930 г.р.
Шишкина Валентина А. 1923 г.р.
Устюжанин Макар Иванович 1881 г.р.; жена Евдокия Ильинична 1881
г.р.; дети: Иван 1916 г.р., Павла 1921 г.р., Федор 1925 г.р.
Завьялов Геннадий Николаевич 1937 г.р.
Лапотников Емельян Нестерович 1910 г.р.
Мингалева Мария Ивановна 1904 г.р.
Усольцева Ефимия Алексеевна 1870 г.р.
Южаков Яков Никитович 1921 г.р.; жена Феоктиста Ивановна 1919 г.р.;

дети: Виктор 1939 г.р., Геннадий 1940 г.р., Анатолий 1944 г.р.
Мингалева Анастасия Афонасьевна 1882 г.р.
Богаутдинов Андрей Кузьмич 1920 г.р.
Кузьмина Ангелина Илларионовна 1921 г.р.; дети: Валентина 1943 г.р.
Кузьмина Мария Яковлевна 1884 г.р.
Кузьмина Маргарита Алексеевна 1934 г.р.
Резаков Варлам Константинович 1902 г.р.; жена Надежда Георгиевна
1907 г.р.; дети: Анатолий 1935 г.р.
Устюжанин Афонасий Андреевич 1905 г.р.; жена Харитина Денисовна
1912 г.р.; дети: Августа 1933 г.р., Маргарита 1936 г.р., Геннадий 1942 г.р.
Хлебутина Дарья 1878 г.р.
Сметанина Акелина Федоровна 1899 г.р.
Полуянов Антон Ермолаевич 1903 г.р.; жена Варвара Павловна 1903
г.р.; дети: Мария 1925 г.р., Дуся 1929 г.р., Владимир 1932 г.р., Валентина
1936 г.р., Ольга 1939 г.р.
Бабаева Анна Васильевна 1901 г.р.; дети: Руфина Григорьевна 1928 г.р.
Полуянов Николай Антонович 1923 г.р.
Бабаева Таисья Васильевна 1921 г.р.
Доровин Михаил Егорович 1905 г.р.
Доровина Мария Яковлевна 1895 г.р.
Попов Федор Егорович 1915 г.р.
Калагурова Мария Осиповна 1918 г.р.; дети: Попов Геннадий 1939 г.р.,
Попова Нина 1940 г.р.
Соколков Иван Львович 1916 г.р.
Елизарова Аграфена Павловна 1918 г.р.; дети: Соколковы — Римма
1939 г.р., Анатолий 1940 г.р.
Доровина Матрена Михайловна 1922 г.р.
Кутькин Егор Филиппович 1888 г.р.; жена Евдокия Васильевна 1892 г.р.;
дети: Антонина 1922 г.р., Владимир 1925 г.р., Семен 1927 г.р., Михаил
1932 г.р.
Мотошин Александр Васильевич 1907 г.р.; жена Марфа Сергеевна 1912
г.р.; дети: Клавдия 1931 г.р., Василий 1934 г.р., Егор 1937 г.р.
Курбатов Михаил Иванович 1906 г.р.
Понацрина Мария Алексеевна 1910 г.р.; дети: Владимир 1931 г.р., Юрий
1934 г.р., Михаил 1933 г.р.
Михин Илья Егорович 1907 г.р.
Локшин Иван Петрович 1905 г.р.; жена Нина Константиновна 1914 г.р.;
дети: Галина 1936 г.р., Юрий 1938 г.р., Виктор 1940 г.р.
Малиновский Демид Иванович 1913 г.р.
Самоловова Евдокия Михайловна 1911 г.р.
Лосев Давид Ефремович 1862 г.р.; жена Устинья Прокопьевна; дети:
Алексей 1925 г.р.
Понкратов Тимофей Артемович 1917 г.р.; жена Пелагея Васильевна
1920 г.р.; дети: Анатолий 1940 г.р., Валентина 1942 г.р.

Шведов Леонид Никифорович 1891 г.р.; жена Марина Петровна 1890 г.р.; дети: Пелагея 1925 г.р., Осип 1928 г.р., Виктор 1939 г.р.

Алексеева Ефросинья Демидовна 1909 г.р.

Алексеев Семен Македонович 1930 г.р.

Кошкарар Григорий Иванович 1907 г.р.; жена Мария Авертиевна 1904 г.р.; дети: Анастасия 1928 г.р., Сергей 1929 г.р., Александра 1930 г.р., Валентина 1933 г.р., Клавдия 1934 г.р., Василий 1936 г.р., Надежда 1940 г.р.

Ниязов Курман 1878 г.р.

Богданов Семен Григорьевич 1909 г.р.; жена Марина Ивановна 1909 г.р.; дети: Михаил 1923 г.р., Наталья 1925 г.р., Николай 1927 г.р., Илья 1931 г.р., Виктор 1935 г.р., Владимир 1934 г.р.

Пелексин Анатолий Сергеевич 1943 г.р.

Усольцева Ефимия Арсентьевна 1868 г.р.

Калугин Семен Ефимович 1901 г.р.

Мельникова Евдокия Семеновна 1906 г.р.

Бобова В.М. 1925 г.р.

Шабалина Е.К. 1875 г.р.

Замятин Николай Федотович 1919 г.р.

Курбатова Екатерина Ивановна 1914 г.р.

Шутов Леонид Алексеевич 1936 г.р.

Винокуров Архип Леонидович 1886 г.р.; жена Винокурова Дарья 1895 г.р.; дети: Дмитрий 1916 г.р., Михаил 1920 г.р., Евдокия 1926 г.р.

Кузьмин Андрей Яковлевич 1905 г.р.; жена Анна Федоровна 1914 г.р.; дети: Галина 1942 г.р.

Игленкина Марфа Ивановна 1898 г.р.; дети: Юрий Антонович 1927 г.р., Марина Антоновна 1932 г.р., Иван 1936 (внук)

Волокитин Анатолий Николаевич 1939 г.р.

Широкова Ю.А. 1873 г.р.

Гратков Михаил Иванович 1905 г.р.; жена Анна Григорьевна 1904 г.р.; дети: Анатолий 1930 г.р.

Доровина Матрена Андреевна 1900 г.р.; дети: Галина 1929 г.р., Андрей 1932 г.р.

Андреев Николай 1931 г.р.

Алексеева Анисья Сидоровна 1878 г.р.

Алексеева Аграфена Сидоровна 1920 г.р.

Алексеев Контантин 1926 г.р.

Соколков Денис Алексеевич 1877 г.р.; жена Дарья Петровна; дети: Семен 1914 г.р., Андрей 1921 г.р., Пелагея 1922 г.р., Ираида 1925 г.р.

Соколкова Елизавета Ильинична 1911 г.р.

Юхнова Акси́нья 1880 г.р.

Полуянов Григорий Ермолаевич 1912 г.р.; жена Елена Андреевна 1910 г.р.; дети: Ираида 1931 г.р., Леонид 1935 г.р., Анатолий 1941 г.р.

Воронин Александр Михайлович 1896 г.р.; жена Евдокия Евграфовна

1896 г.р.; дети: Вера 1924 г.р., Дмитрии 1930 г.р., Людмила 1937 г.р.

Плеханов Иван Яковлевич 1904 г.р.; жена Анна Михайловна 1906 г.р.; дети: Мария 1927 г.р., Василий 1929 г.р., Полуэкт 1933 г.р., Ираида 1936 г.р., Николай 1928 г.р., Александр 1940 г.р.

Доровина Татьяна Сидоровна 1910 г.р.

Доровина Маргарита Спиридоновна 1936 г.р.

Володин Яков Иванович 1892 г.р.; жена Анастасия Васильевна 1895 г.р.; дети: Николай 1922 г.р., Владимир 1914 г.р.

Боровик Татьяна Владимировна 1914 г.р.

Бахарев Виктор Владимирович 1939 г.р.

Сидоров Матвей Яковлевич 1907 г.р.; жена Пелагея Григорьевна 1905 г.р.; дети: Анатолий 1936 г.р., Геннадий 1939 г.р., Галина 1940 г.р., Валентина 1943 г.р.

Сидорова Ксения Дмитриевна 1882 г.р.

Козин Георгий Никитович 1917 г.р.; жена Анастасия Степановна 1915 г.р.; дети: Борис 1936 г.р., Владимир 1938 г.р., Римма 1941 г.р., Луиза 1942 г.р.

Козина Мария Васильевна 1882 г.р.

Козин Лукиан Никитович 1922 г.р.

Козин Александр Никитович 1928 г.р.

Козина Нина Никитична 1925 г.р.

Козина Клавдия Никитична 1920 г.р.

Савинов Иван Евгеньевич 1895 г.р.

Лаврова Анна Хрисанфовна 1901 г.р.; дети: Вадим 1940 г.р., Клара 1942 г.р.

Кузьмин Валерьян Тимофеевич 1925 г.р.

Кузьмин Георгий Тимофеевич 1928 г.р.

Соколков Владимир Дмитриевич 1933 г.р.

Паршуков Дмитрий Иванович 1908 г.р.; жена Екатерина Меркурьевна 1902 г.р.; дети: Иван Львович 1922 г.р., Владимир 1942 г.р.

Камыш Константин Сергеевич 1901 г.р.; жена Екатерина Павловна 1909 г.р.; дети: Григорий 1924 г.р., Борис 1928 г.р., Николай 1934 г.р., Анатолий 1938 г.р., Лариса 1940 г.р.

Камыш Сергей Афонасьевич 1865 г.р.

Фокин Павел Арсентьевич 1869 г.р.

Князев Степан Михайлович 1879 г.р.; жена Екатерина Николаевна 1892 г.р.

Косьянов Виктор Владимирович 1895 г.р.; жена Агафья Игнатьевна 1892 г.р.; дети: Аграфена 1924 г.р., Алексей 1925 г.р., Валентин 1931 г.р., Юрий 1932 г.р., Тамара 1941 г.р.

Сизиков Ефим Федорович 1888 г.р.; жена Ольга Семеновна 1889 г.р.; дети: Иван 1918 г.р.

Сизикова Антонина Федоровна 1902 г.р.

Юшин Тихон Яковлевич 1898 г.р.; жена Таисья Михайловна 1903 г.р.;

дети: Валентина 1922 г.р., Николай 1924 г.р., Татьяна 1925 г.р., Юлия 1926 г.р., Мария 1927 г.р., Иван 1929 г.р., Константин 1933 г.р. Анна 1936 г.р., Нина 1937 г.р., Галина 1943 г.р.

Климов Сергей Васильевич 1909 г.р.; жена Надежда Алексеевна 1908 г.р.; дети: Екатерина 1929 г.р., Александр 1935 г.р., Нина 1936 г.р., Григорий 1941 г.р.

Климова Матрена Осиповна 1888 г.р.

Дурницин Афонасий Петрович 1917 г.р.

Власова Ольга Ивановна 1921 г.р.

Доровин Павел Павлович 1908 г.р.

Доровина Анна Павловна 1928 г.р.

Чемагин Григорий Тихонович 1900 г.р.; жена Мария Михайловна 1898 г.р.; дети: Нина 1925 г.р., Валентина 1929 г.р.

Козлов Алексей Николаевич 1908 г.р.

Максимова Мария Пантелеевна 1907 г.р.; дети: Анатолий 1936 г.р., Зоя 1937 г.р.

Козлов Николай Давыдович 1876 г.р.

Вахрушев Николай 1909 г.р.; жена Елизавета 1917 г.р.; дети: Анатолий 1936 г.р.

Воробьев Виктор Алексеевич 1909 г.р.; жена Фекла Андреевна 1910 г.р.; дети: Федор 1934 г.р., Анатолий 1936 г.р., Лида 1939 г.р.

Рязанова Парасковья Тихоновна 1917 г.р.

Зайков Александр Дмитриевич 1908 г.р.;

жена Матрена Дмитриевна 1911 г.р.; дети: Лидия 1935 г.р., Валентина 1938 г.р., Нина 1941 г.р.

Сиваев Дмитрий Романович 1887 г.р.; жена Анастасия Григорьевна 1887 г.р.; дети: Иван 1925 г.р.

Плеханов Афонасий Сергеевич 1892 г.р.; жена Анастасия Яковлевна 1892 г.р.; дети: Петр 1915 г.р., Николай 1922 г.р., Анастасия 1925 г.р., Полуэкт 1926 г.р., Михаил 1929 г.р., Филисата 1930 г.р., Алексей 1932 г.р., Виктор 1938 г.р.

Ветошкин Федор Павлович 1894 г.р.; жена Агрипина Михайловна 1901 г.р.; дети: Гутя 1920 г.р.

Чикреева Анисья Фоминична 1875 г.р.

Шепетов Михаил Васильевич 1906 г.р.; жена Зоя Ивановна 1906 г.р.; дети: Александр 1933 г.р.

Комаров Павел Емельянович 1912 г.р.; жена Улита Осиповна 1913 г.р.; дети: Таисья 1936 г.р.

Комарова Анастасия В. 1875 г.р.

Кошелев Николай Михайлович 1911 г.р.

Кирипова Анна Евгеньевна 1904 г.р.; дети: Леонид 1936 г.р., Ольга 1937 г.р.

Кирипов Николай Иванович 1922 г.р.; жена Антонина Ивановна 1927 г.р.

Бурдаков Михаил Евдокимович 1902 г.р.
Волынкина Елена Петровна 1903 г.р.; дети: Степан 1925 г.р., Валентина 1939 г.р.
Волынкин Петр Семенович 1928 г.р.
Добрынин Иван Павлович 1916 г.р.; жена Анастасия Алексеевна 1916 г.р.; дети: Лидия 1939 г.р.
Добрынина Парасковья Павловна 1926 г.р.
Добрынин Павел Осипович 1887 г.р.
Добрынина Анна Филипповна 1886 г.р.
Кутькин Абрам Егорович 1901 г.р.
Белова Нина Евгеньевна 1901 г.р.
Савинова Анна Евгеньевна 1913 г.р.
Курбатов Александр Дмитриевич 1910 г.р.; жена Павлина Ивановна 1916 г.р.; дети: Виктор 1938 г.р., Галина 1940 г.р.
Заплатина Мария Исаковна 1864 г.р.
Дурницин Петр Иванович 1887 г.р.; жена Дарья Е. 1881 г.р.; дети: Петр 1919 г.р., Зинаида 1933 г.р., Таисья 1941 г.р.
Малиновский Иван 1876 г.р.; дети: Петр 1925 г.р., Иван 1927 г.р.
Саенко Евдокия К. 1886 г.р.; дети: Николай Ник. 1914 г.р., Клавдия Ник. 1921 г.р., Александра Ник. 1926 г.р., Елизавета Ник. 1927 г.р.
Купцов Николай Иванович 1904 г.р.; жена Еликандра Васильевна 1904 г.р.; дети: Алексей 1927 г.р., Галина 1931 г.р., Клавдия 1930 г.р.
Остяков Федор Петрович 1919 г.р.
Замятина Нина Федоровна 1916 г.р.; дети: Анатолий 1940 г.р.
Попов Василий Николаевич 1898 г.р.; жена Татьяна Георгиевна 1894 г.р.; дети: Константин 1924 г.р., Виктор 1929 г.р., Марина 1930 г.р., Тамара 1932 г.р., Клавдия 1922 г.р.
Хошин Федор Иванович 1897 г.р.; жена Александра Павловна 1898 г.р.; дети: Таня 1923 г.р., Владимир 1925 г.р., Николай 1930 г.р.
Соколков Гаврил Ильич 1882 г.р.; дети: Тамара 1925 г.р.
Кузнецов Василий Федорович 1899 г.р.; жена Муза Яковлевна 1897 г.р.; дети: Марина 1926 г.р.
Черепанов Дмитрий Андреевич 1893 г.р.; жена Агрипина Ивановна 1891 г.р.; дети: Анна 1924 г.р., Михаил 1929 г.р.
Кузнецов Петр Ефимович 1904 г.р.; жена Мария Филипповна 1906 г.р.; дети: Юрий 1929 г.р., Валентин 1930 г.р., Геральда 1934 г.р., Нина 1932 г.р.
Попов Андрей Миронович 1890 г.р.; жена Анастасия Егоровна 1891 г.р.; дети: Николай 1926 г.р., Римма 1932 г.р., Екатерина 1933 г.р.
Егоров Василий Федорович 1914 г.р.
Егорова Анастасия Алексеевна 1918 г.р.
Егорова Анастасия Тимофеевна 1881 г.р.; дети: Николай 1925 г.р., Антонина 1941 г.р., Галина 1943 г.р.
Доровин Иван Георгиевич 1912 г.р.; жена Пелагея Федоровна 1916

г.р.; дети: Серафима 1928 г.р., Виктор 1935 г.р., Анатолий 1937 г.р., Анна 1940 г.р., Людмила 1942 г.р.

Пермяков Андрей Михайлович 1918 г.р.

Захарова Анастасия Федоровна 1915 г.р.; дети: Валерий 1942 г.р.

Ханикайнен Семен Иванович 1912 г.р.

Андреева Анна Александровна 1912 г.р.; дети: Александра 1937 г.р., Нина 1943 г.р.

Камыш Иван Сергеевич 1914 г.р.; жена Ирина Алексеевна 1917 г.р.; дети: Галина 1942 г.р.

Южаков Никита Тимофеевич 1890 г.р.; дети: Михаил 1924 г.р., Елизавета 1928 г.р., Мария 1933 г.р.

Филатова Агафья Ивановна 1866 г.р.

Гаврилов Василий Герасимович 1905 г.р.; жена Ефросинья Денисовна 1906 г.р.; дети: Антонина 1925 г.р., Елена 1929 г.р., Александра 1930 г.р., Василий 1931 г.р.

Толстогузова Агафья Ивановна 1910 г.р.; дети: Галина Афонасьевна 1930 г.р.

Пелексин Лев Николаевич 1881 г.р.; жена Мария Афонасьевна 1896 г.р.; дети: Семен 1918 г.р., Сергей 1925 г.р., Валентина 1927 г.р., Варвара 1926 г.р., Иван 1930 г.р.

Анерт Карл Эдуардович 1885 г.р.

Анерт Эдуард Эдуардович 1895 г.р.; жена — Иванова Клавдия 1916 г.р.; дети: Виктор 1937 г.р.

Герасимов Ефим Спиридонович 1894 г.р.

Комлекова Екатерина Кондратьевна 1894 г.р.

Комлекова Павла Афанасьевна 1930 г.р.

Герасимова Клавдия Ефимовна 1931 г.р.

Попов Назар Николаевич 1891 г.р.; дети: Елизавета 1920 г.р., Мария 1923 г.р., Яков 1919 г.р.

Гончаренкова Ульяна Ефимовна 1887 г.р.

Амбарников Александр Андреевич 1915 г.р.

Гончаренкова Ольга Федоровна 1917 г.р.; дети: Анатолий 1941 г.р., Геннадий 1943 г.р.

Гончаренков Василий Федорович 1928 г.р.

Амбарникова Александра Андреевна 1920 г.р.

Черняков Федор Максимович 1905 г.р.; жена Парасковья Терентьевна 1906 г.р.; дети: Леонид 1927, Тамара 1932 г.р., Владимир 1936 г.р., Виталий 1938 г.р., Маргарита 1939 г.р.

Гавриловский Зотей Дмитриевич 1892 г.р.; жена Агафья 1893 г.р.; дети: Иван 1924 г.р., Юлия 1928 г.р.

Чубыкин Терентий Васильевич 1903 г.р.; жена Ольга Никандровна 1897 г.р.; дети: Зоя 1926 г.р., Татьяна 1927 г.р., Анна 1930 г.р.

Петухов Михаил Евгеньевич; жена Евдокия Ивановна 1913 г.р.; дети: Зоя 1930 г.р., Анна 1938 г.р.

Сыромятникова Анна Ильинична 1895 г.р.

Сыромятников Фридрих И. 1929 г.р.

Соколков Анатолий Петрович 1921 г.р.

Болотов Евгений Филиппович 1915 г.р.; жена Болотова М.Н. 1913 г.р.;
дети: Болотова А.Е. 1938 г.р., Валентин 1940 г.р., Юрий 1940 г.р.

Батманова Мария В. 1867 г.р.

Андреев Григорий Андреевич 1906 г.р.; жена Мария Хрисанфовна 1905
г.р.; дети: Нина 1926 г.р., Леонид 1928 г.р., Олег 1939 г.р., Лидия 1944
г.р.

Белкин Василий К. 1910 г.р.

Самоловова П.А. 1914 г.р.; дети: Белкина Г. 1937 г.р., Владимир 1940
г.р.

Калугин Виктор Ильич 1904 г.р.; жена Анастасия Петровна 1903 г.р.;
дети: Агафья 1929 г.р., Анна 1925 г.р., Елена 1927 г.р., Александра 1930
г.р., Алексей 1936 г.р., Нина 1939 г.р.

Вахрушев Пантимон Илларионович 1901 г.р.; жена Вахрушева Акули-
на 1907 г.р.; дети: Лидия 1928 г.р., Михаил 1934 г.р., Леонид 1941 г.р.,
Александр 1932 г.р.

Вахрушев Илларион Пантимонович 1931 г.р.; жена Вахрушева Мария
1937 г.р.

Евстигнеев Герман Васильевич 1911 г.р.; жена Дора Матвеевна 1919
г.р.; дети: Альберт 1940 г.р., Владимир 1941 г.р.

Бобов Андрей Васильевич 1921 г.р.

Попова Ксения Лукинична 1916 г.р.; дети: Юрий 1943 г.р.

Кукконен Иван Иванович 1894 г.р.; жена Мария Семеновна 1907 г.р.;
дети: Екатерина 1922 г.р., Анатолий 1930 г.р., Семен 1933 г.р.

Богданов Захар Осипович 1904 г.р.; жена Мария Гавриловна 1896 г.р.;
дети: Семен 1920 г.р., Василий 1930 г.р.

Матлым (Калмыцкий поселок):

Ширейзова Тамара состав семьи 2 чел.

Мунаева Экстер 3

Асархинов 5

Нюсмоджиев 5

Маслова Евлампия 3

Солджиева 2

Джевакова 4

Лиджиев Валентин 5

Амулекова Мария 20

Церенова 2

Мучкеева 2

Базирова 1

Уйманен Павел 6

Рау Фриза 3

Телкина 5

Телкин Михаил	4
Кобабель Богдан	4
Майер Петр Давыдович	5
Мейке Екатерина	3
Рис Андрей	2
Радионова Валентина	3
Курайнен Елизавета	3
Граф Давид	4
Чернова Агафья	2
Домлер Петр	1
Персинин Алексей	6
Хамилялнен Ольга	4
Лунгу Александр	6
Невванен Иван	4
Коротков Константин	1
Кольбиянен Анна	1
Кильгерман Наталья	1
Петрова Анна Георгиевна	1
Градкова Елизавета	2
Леуканен Эльма	7
Шнайдер Алексей	1
Голубева Нина	2
Кайдер Дарья	1
Маркелайнен Серафима	3
Пиц Вера Ивановна	5
Усольцев Иван	1
Федоров Петр	1
Пестунов Михаил	1
Вдовин Григорий	1
Васильева Елизавета	2

и многие другие одиночки.

Малоатлымская речка:

Вандымов Трофим Дмитриевич	состав семьи 2 чел.
Тарлин Григорий Иванович	5
Тарлин Степан Васильевич	5
Тарлин Иван Иванович	8

Лиственный мыс:

Кузнецов Сергей Алексеевич	6
----------------------------	---

В общий список жителей Малого Атлыма были включены семьи, проживающие на Гольце, Плешко; охотники и рыбаки, жившие на заимках и в других местах.

Захарка:

Дятлов Николай Иванович состав семьи	3 человека
Бакланов Семен	6
Горина А.	1
Тарпчев Иван Сафронович	5
Шестаков Андрей Михайлович	8
Толстогузова А.Н.	4
Толстогузов Степан Сергеевич	2
Попов Федор Николаевич	5
Самоловова Мавра Ивановна	2
Ильиных Игнат Николаевич	3
Колмакова Евгения Антоновна	1
Мутьянова	1
Тарычева Лидия	5
Бакланова Фекла	3
Кирипова Аккулина Дмитриевна	2
Толстогузова Ксения	2
Кошелева Ульяна Степановна	3
Кирипов Яков Игнатович	7
Люсова Александра Павловна	1
Кирипов Кузьма Игнатьевич	4
Полуянов А.С.	2
Канишев Григорий Тимофеевич	2
Бакланов М.А.	3
Аристова Фаина Н.	1
Паромова Екатерина Константиновна	1

Большие юрты:

Рукин Никифор Федорович	3
Ударцева Таисья Васильевна	5
Кошелева Анфиса Михайловна	7
Игленкина Евгения Михайловна	4
Захаров Е. Васильевич	2
Чучелина Ираида Степановна	5
Пермякова Т.К.	2
Кошелев Иван Г.	2
Игленкина Марфа Антоновна	1
Шехирева Фекла П.	6
Пелексина Варвара Д.	3
Пронина Марфа Ивановна	1
Киселева Александра Сергеевна	1
Соколкова Федора Аверкиевна	3
Пелексин Павел Иванович	4
Волгина Наталья Ивановна	1

Пермякова Анна Михайловна	6
Пермяков Тимофей Прокопьевич	3
Ердыкова Зинаида Е.	2
Доровина Екатерина Васильевна	5
Пермякова Марфа Николаевна	2
Полуянова Марфа Тимофеевна	2
Савинова Фекла Васильевна	3
Пелексин Трофим Иванович	3
Полуянова Елизавета Андреевна	6
Абудикова Мария	5
Пермякова Марфа Николаевна	4
Наронова	3
Кичикова	4
Ходжегорова	4
Лучкаева Эльза	3
Слинкин Алексей	1
Колташкова Наталья	3
Черкашина Марфа Иосифовна	5

Леуши:

Сезимова Антонина	3
Вахрушева Федора Ф.	6
Захарова Екатерина	2
Носова Лидия Иосифовна	3
Доровина Федора Ивановна	6
Колташкова Нина Павловна	5
Чернякова Парасковья Тихоновна	7
Бутылкина Марфа	3
Кувшинова Татьяна Ивановна	3
Воронцов Георгий Николаевич	3
Аксенова Анисья Семеновна	3
Скворцова Елена Иосифовна	6
Бутылкина Фекла Артемовна	6
Толстогузов Ефим Алексеевич	2
Чулков Григорий Игнатьевич	6
Кавин А.К.	2
Сморовский Александр Иосифович	6
Белкин Фома Алексеевич	8
Райджинов Чурек	3
Белкина Анастасия Ивановна	7
Сидорова Парасковья	4
Сушина Анна Борисовна	1
Белкин Никита Иосифович	4
Чашкова Улита Яковлевна	1

Колташкова Парасковья	3
Зыкова Лукерья Ивановна	3
Мушаев Кулемжа	9
Досхметдиева Х.	3
Коведанова Г.	4
Петухова Евдокия Ивановна	3
Гашкова Степанида Георгиевна	5
Смернягин Виктор Константинович	6
Толстогузова Арина	6
Кремлев Егор Наумович	6
Бакланов Григорий Ф.	4
Медведев Степан Васильевич	3
Иголкина Зинаида Андреевна	1
Волкова Васса Николаевна	4
Бутылкина Ираида Григорьевна	2
БошEROва Анна Степановна	1

Моим:

Абатин Николай	7
Ерныхов Николай Григорьевич	5
Бакланова Агафья	2
Абатин Василий Николаевич	3
Хаймазов Павел Петрович	6
Ерныхова Дарья Григорьевна	7
Хоров Максим Николаевич	7
Волгин Яков Петрович	5
Коксин Александр Иванович	2
Волгин Михаил Петрович	6
Абатин Алексей	6
Ерныхова Анастасия	6
Алычева Татьяна	4
Волгин Тимофей П.	6
Хаймазова Федосья	3
Медекин Алексей Т.	6
Картыков Антон	3
Хаймазов Яков Иванович	4
Негилев Ларион	5
Картыков Павел Е.	2
Картыков Никифор Д.	4
Картыков Андрей Иванович	6
Хаймазова Анна Ивановна	1
Телегина Анна Ивановна	2
Поповцев Иван Андреевич	6
Ерныхов Семен	3

Толмасов Иван Николаевич	3
Лазарев Семен Леонтьевич	7
Волгин Михаил Илларионович	5
Коксин Яков Ефимович	5
Лазарева Анисья Ивановна	1
Коксин Павел	3
Лазарева Татьяна	1
Малых Мария	2
Попова Мария	1
Памутина	1
и другие одиночки.	

Поснокорт:

Крутиков Иван Анисимович	5
Аптышев Семен	3
Сисин Николай	4
Ладыков Семен Егорович	5
Самоловов Павел	3
Медикин Павел Тимофеевич	3
Колупаева Валентина	4
Кеушков Иван Николаевич	2
Баранцева Мария	2
Телегин Андрей Васильевич	4
Мамаров Яков Николаевич	5
Полканова П.Ф.	1
Телегин Данил Васильевич	8
Бакшеев Гаврил Т.	1
Слинкин Андрей Иванович	1
Самоловов Семен Гаврилович	5
Слинкин В.	3
Мамаров Макар Афонасьевич	7
Лазарева Мария Алексеевна	3
Лазарева Мария Петровна	3
Мамаров Григорий П.	5
Мамарова Фекла Афонасьевна	3
Ладыков Семен Федорович	5
Аптышева Анна Ивановна	2
Лазарева Фекла	1
Мамаров Тимофей Н.	3

Малоатлымская Лорба:

Зонов Евграф Иванович	6
Зонова Александра Егоровна	2
Кутяшев Василий Ефимович	8

Пасынков Василий Павлович	3
Абрамов Сергей Иванович	2
Фролова Ольга Ивановна	1
Веселов Георгий Трофимович	4
Бектешева Мария Васильевна	1
Фомина Маргарита Николаевна	2
Мамаров Абрам Никифорович	4
Сумкина	3
Долгих Раиса Григорьевна	4
Бакланов Анатолий Степанович	6
Шимов Никифор Степанович	6
Кравченко Анатолий Павлович	1
Капарулина Эльза	1
Казанцева Раиса	1
Степанов Иван Андреевич	4
Нестерова Анна	1
Кузнецов Константин Ефимович	5
Мыльников Гаврил Степанович	4
Криволапов Иван	1
Суханов Андрей Иванович	4
Маслова Екатерина Ф.	1
Коржевских Василий Павлович	3
Розлач Алексей Григорьевич	6
Григорьев Николай Данилович	5
Устинов Павел Антонович	7
Худяков Филипп Иванович	3
Сизиков Виссарион Николаевич	3
Долгих Лука Григорьевич	3
Севастьянов Анатолий	5
Фальков Александр Константинович	7
Попова Надежда Николаевна	1
Попова Марфа Ивановна	1

В послевоенные годы печальная участь постигла большинство населенных пунктов. Сначала в связи с укреплением рыбартелей в середине 1960-х годов, а затем — с ликвидацией нерентабельных колхозов в 1970-х годах исчезли с карты Малоатлымского сельского Совета населенные пункты: Леуши, Захарка, Большие юрты, Поснокорт, Матлымская Лорба, Подгорное, Моим.

Все — для фронта, все — для победы

О начале войны жители села Малый Атлым узнали 22 июня 1941 года из выступления по радио министра иностранных дел Вячеслава Михайловича

Молотова. В этот же день были изданы правительством СССР указы «О военном положении и мобилизации военнообязанных 1905-1918 годов рождения». 23 июня прошел митинг жителей села, (подобные состоялись во всех деревнях и юртах сельского Совета), люди клялись разгромить врага, а те, кто остается в тылу, поклялись трудиться так, чтобы их отцы и братья на фронте не испытывали ни в чем нужды.

Кончилась мирная жизнь. Нападение Германии на нашу страну изменило планы и мечты миллионов молодых людей. Вместо продолжения учебы они шли на фронт добровольцами или в колхозы, совхозы, на производство вместо ушедших на фронт. Такой патриотический порыв был и у молодежи моего села. Почти все выпускники седьмых классов военных лет влились в трудовые коллективы, работали в колхозе, рыбозаводе, сельпо, на лесозаготовках. После опубликования решения Омского областного Совета от 12 июля 1941 года «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» в Матлыме развернулась учеба. 45 жителей изучали ПВХО (противовоздушная химическая оборона), 90 человек ГСО (готовность к санитарной обороне), а 20 мужчин занимались в рядах всеобуча.

С огромным патриотизмом в годы Великой Отечественной войны трудились жители Батлымского сельского Совета и района, помогая фронту, чтобы ускорить разгром врага. Сельский Совет досрочно по всем показателям выполнил план 1941 года на 110 процентов. Жители Микояновского района за 10 месяцев войны внесли в фонд обороны Родины 278 тысяч рублей деньгами и на 315 рублей облигаций госзаймов. За 4 месяца 1941 года на постройку танковой колонны «Боевые подруги» передано более трех тысяч рублей, на строительство авиаэскадрильи — около 2 тысяч рублей, в помощь раненым и больным бойцам Красной армии — 4800 рублей, для оказания братской помощи населению районов, освобожденных от немецких оккупантов — 3300 рублей деньгами, 1400 различных постельных вещей и 250 метров мануфактуры. Кроме того, в подшефный госпиталь N 3336 города Тюмени отправлено посылок на 9000 рублей, первомайских подарков в действующую армию — на 5000 рублей.

Рыбаки фронтовых звеньев колхоза «Ленинский путь» Пелексина и Попова ежедневно перевыполняли план добычи рыбы и досрочно выполнили план второго полугодия 1941 года на 130 процентов. К 24-ой годовщине Октября комсомольцы и жители Матлыма отправили посылку на фронт, куда вложили 6 пар теплого белья, 15 шарфов и одну пару валенок. Кроме того, в фонд строительства авиаэскадрильи «Омский комсомолец» они перечислили 656 рублей, собрали и послали 20 килограммов цветного металла.

23 ноября организованно прошел Всесоюзный воскресник, в котором участвовало 47 человек, заработанные деньги — 718 рублей — были перечислены в фонд строительства танковой колонны. На государственные военные займы 1942-1943 годов (которые являлись дополнительными источ-

никами средств для вооружения нашей доблестной Красной армии и быстрого разгрома немецко-фашистских захватчиков) жители Матлыма и других деревень сельского Совета, все, как один, подписались на месячный и двухмесячный оклады, две трети от общей суммы внесли наличными.

Малоатлымские школьники и молодежь внесли в фонд обороны 1410 рублей наличными и 2415 рублей облигаций государственных займов. Активно участвовало все население в сборе средств на строительство боевой техники «Народный учитель», «Северной подводной лодки», «Рыбак Сибири» и др. Шефствовали над госпиталем города Тюмени № 3336, отправляли раненым, находящимся на лечении, посылки с продуктами и вещами.

Молодежь Матлыма в весенне-летний период в 1942-1943 годах ловила в нерабочее время рыбу и сдавала ее в фонд обороны. Хорошо организовали работу по мобилизации внутренних ресурсов жители Совета, собрав и передав в фонд обороны 75 различных орудий лова, 137 килограммов гвоздей, 1980 килограммов цветного и черного металлолома. Только в Матлыме собрали 83 килограмма гвоздей, 305 — веревки, 1250 — черного и 17 килограммов цветного металлолома. Председатель Подгоринского колхоза собрал среди колхозников 130 катков ниток для вязания сетей. Кроме этого собрали у жителей 11 различных орудий лова рыбы, 28 килограммов пакли и 78 — металлолома. Жители Заречного собрали 60 различных орудий лова рыбы, 30 кг гвоздей, 16 кг пакли, 90 кг цветного металла и 6 пар бродней для рыбаков. Комсомольцы Малоатлымской территориальной организации ежемесячно вносили в фонд обороны по 10 процентов от заработка. На воскресниках, где участвовало 62 человека, раскорчевали 3 гектара новых площадей для Матлымского колхоза под посадку картофеля и овощей. Молодежь Матлыма и Батлыма на воскресниках заготавливали дрова и полностью обеспечивали теплом на зиму семьи фронтовиков.

На третий государственный военный заем 1944 года по району подписались на 1310960 рублей, из них внесли наличными 1636321 рублей, всего же комсомольцы и молодежь района в 1944 году внесли на строительство боевых машин 63047 рублей наличными, 120000 рублей облигациями, распростирали билетов лотереи на 21150 рублей. Рыбаки и молодежь из Леушинской артели им. Ворошилова ежегодно перевыполняли планы рыбодобычи на 110-115%. Рыбачка Колташкова из рыбартели «Ленинский путь» выполнила план 1944 года на 251%.

Молодежная бригада из рыбоартели Моима выполнила годовые задания по рыбодобыче к 7 ноября, а звено Арачевой из той же рыбоартели, сдало сверх плана в фонд обороны 69 центнеров рыбы. Охотник Малоатлымского сельпо Григорий Воронцов сдал пушнины государству на 734 рубля, при норме 550 рублей. Фронтвик, инвалид Отечественной войны Григорий Дятлов годовой план выполнил к 20 декабря на 200 процентов.

Из села Малый Атлым были призваны в Красную армию в военные годы все мужчины в возрасте от 17 до 50 лет. 17-летними ушли на фронт:

В 1941 году молодежь 1923 года рождения

В 1942 году — « — 1924 — « —

В 1943 году — « — 1925 — « —

В 1944 году — « — 1926 — « —

Всего по призыву в ряды армии были мобилизованы из села следующие граждане:

Козин Георгий
Козин Лука
Захаров Илья
Захаров Михаил
Брагин Е.С.
Вахрушев Михаил Пантелимонович
Вахрушев Пантелимон Илларионович
Вахрушев Григорий
Вахрушев Петр
Устюжанин Иван Макарович
Устюжанин Федор Макарович
Устюжанин Федор Яковлевич
Устюжанин Семен Яковлевич
Черносвитов Александр
Попов Яков Назарович
Попов Петр
Попов Федор
Полуянов Николай Григорьевич
Сургутстков Василий
Доровин Григорий Андреевич
Носов Иван
Андреев Григорий Андреевич
Попов Константин Васильевич
Ведров Иван Георгиевич
Полуянов Дмитрий
Кузьмин Виктор Павлович
Кузьмин Петр Павлович
Бакшеев Иван Васильевич
Кузьмин Илларион Сергеевич
Кузьмин Григорий Сергеевич
Соколков Анатолий П.
Кузьмин Валентин Тимофеевич
Соколков Павел Ефимович
Соколков Константин Ефимович
Соколков Илларион Ефимович
Соколков Семен Ефимович
Соколков Иван Л.
Попов Алексей
Соколков Андрей Денисович

Соколков Семен Денисович
Мингалев Михаил
Мингалев Иван
Южаков Яков Никитич
Алексеев Григорий Сидорович
Алексеев Константин
Багданов Семен Григорьевич
Багданов Михаил Семенович
Вохминцев Николай Меркурьевич
Егоров Василий Федорович
Егоров Николай
Хошин Владимир
Кузьмин Алексей Илларионович
Санников Михаил
Санников Петр
Плеханов Иван Яковлевич
Шестоков Илья Андреевич
Баранов Николай
Баранов Павел
Кирипов Николай Иванович
Кошелев Николай Михайлович
Черняков Федор Максимович
Черняков Леонид Федорович
Чемоданов Иван
Добрынин Иван Павлович
Юшин Тихон Яковлевич
Юшин Николай Тихонович
Плеханов Петр Афонасьевич
Плеханов Николай Афонасьевич
Курбатов Михаил Иванович
Сиваев Иван Дмитриевич
Сизиков Иван Ефимович
Остяков Федор Петрович
Остяков Дмитрий
Пелексин Сергей
Камышев Иван Сергеевич
Камышев Григорий Константинович
Малиновский Михаил
Малиновский Демит
Гавриловский Зотей Дмитриевич
Гавриловский Иван Зотеевич
Косьянов Виктор Владимирович
Косьянов Леонид Викторович
Гратков Петр Иванович
Гратков Павел Петрович

Попов Илья
Шипунов Иван
Евдокимов Павел
Бобов Андрей Васильевич
Мануилов Иосиф
Лосев Алексей Давыдович
Кузьминых Андрей Яковлевич
Соколков Иван Львович
Алексеева Елена Македоновна
Локшин Иван Петрович
Аликов Г.Г.
Андреев П.А.
Доровин Я.И.
Дурницын П.П.
Дурницын А.П.
Доровин П.Т.
Захаров П.И.
Иванов Г.И.
Курбатов А.Д.
Петров М.Г.
Соколков М.А.
Соколков П.Х.
Савин А.М.
Сухоруков И.Е.
Устюжанин Т.Е.
Устюжанин Ф.Е.
Кутькин А.Г.
Кошелев А.Г.
Кошелев А.И.
Камышев К.С.
Нехаев Ф.С.
Полуянов А.Е.
Пермяков П.И.
Полуянов Т.Е.
Полуянов Г.Е.
Полуянов Н.А.
Пелексин М.П.
Пермяков П.П.
Пермяков А.К.
Пермяков А.В.
Бахарев В.П.
Петухов М.Е.
Богаутдинов А.К.
Калугин С.Е.
Винокуров Д.А.

Чемагин Г.Т.
Комаров П.Е.
Белкин В.Е.
Богданов С.З.
Тарлин Г.И.
Тарлин И.И.
Устюжанин И.Е.
Устюжанин А.А.
Шехерев К.И.
Южаков М.И.
Бардаков С.М.
Калугин В.И.
Ниясов Степан К.
Вахрушев Иван
Устюжанин Н.Я.
Попов Егор
Балин Георгий
Паршуков Д.И.
Бахарев Н.П.
Чубыкин Т.В.
Понкратов Т.А.
Замятин Н.Ф.
Винокуров М.А.
Щепитев М.В.
Купцов Н.И.
Богданов З.И.
Соколков П.Е.
Тарлин С.В.
и другие

9 мая 1945 года жители села отметили День Победы. Отважно сражались сельчане на всех фронтах Великой Отечественной войны, а Камышев Г.К. и Кузьмин В.Т. принимали участие в штурме и взятии Берлина. Бойцы, призванные из села Малый Атлым, после Победы все вернулись с боевыми медалями за ратные подвиги перед Родиной.

Кузьминых Андрей Яковлевич,
Попков Илья,
Кузьмин Валериан Тимофеевич,
Вохминцев Николай Меркурьевич
и другие вернулись орденоносцами, а
Камышев Григорий Константинович и
Доровин Григорий Андреевич
дважды награжденные орденами.

Из 157 человек, призванных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг, не вернулось с фронта 63 человека. Такие огромные жертвы понесли жители маленького сибирского села в этой кровавой войне, оставляя честь, свободу и независимость **НАШЕЙ РОДИНЫ.**

Вот их фамилии:

Аликов Г.Г.
Андреев П.А.
Баринов Г.А.
Доровин Я.И.
Дурницин П.П.
Дурницин А.П.
Доровин П.Т.
Захаров П.И.
Иванов Г.И.
Курбатов А.Д.
Кутькин А.Г.
Кошелев А.Г.
Кошелев А.И.
Кузьмин П.П.
Камышев К.С.
Соколков М.А.
Соколков П.Х.
Савин А.М.
Сухоруков И.Е.
Устюжанин Т.Е.
Устюжанин Ф.Е.
Хошин Ф.Е.
Бакшеев И.В.
Черносвитов А.Ф.
Щепетев М.В.
Бахарев Н.П.
Соколков П.Е.
Соколков И.Л.
Егоров В.Ф.
Лопшин И.П.
Сиваев И.Д.
Тарлин С.В.

Нехаев Ф.С.
Полуянов А.Е.
Пермяков П.И.
Полуянов Г.Е.
Полуянов Т.Е.
Полуянов Н.А.
Попов Я.Н.
Пелексин М.П.
Пелексин С.Д.
Пермяков П.П.
Пермяков А.К.
Пермяков А.В.
Петров М.Г.
Соколков И.Е.
Соколков С.Е.
Устюжанин И.Е.
Устюжанин А.А.
Шехерев К.И.
Южаков М.И.
Юшин И.Т.
Бардаков С.М.
Калугин В.И.
Вахрушев Григорий
Попов Петр
Ведров И.Г.
Бахарев В.П.
Кузьмин Г.С.
Алексеев Г.С.
Кузьмин А.И.
Шестоков И.А.
Тарлин Г.И.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ, ПАВШИМ В БОЯХ!

До середины 1960-х годов солдатские вдовы и их дети ходили встречать пароходы, идущие из Тюмени, надеясь на Бога и чудо — вдруг сойдут на берег живыми их мужья и отцы. Но чуда не произошло.

Оглядываюсь назад, в прошлое, и дух захватывает. Сколько пережито! За плечами — пятилетки, Великая Отечественная война, — не знаю, откуда силы брались. На своем веку я видел и лучину, и лапти, и серп, и литовку и соху, и голод, и холод. На глазах страна сделала гигантский скачок от нищеты к прогрессу. Сколько труда в это вложено моим поколением! Мы сделали все, что смогли. А возможно, и больше. г. Тюмень. 1993 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Милый край.....	3
Убежище Святого Стефана.....	3
Таежные городки.....	4
Кодское княжество.....	6
Кедр — кормилец.....	7
Малоатлымские остяки.....	8
Наши предки жили здесь в эпоху неолита.....	11
Избушки — землянушки.....	11
Языческие ритуалы и обычаи.....	12
Обращение в православную веру.....	16
Миссионеры, просветители, исследователи.....	18
Переселенцы.....	20
Первые «зимники».....	21
Освоение речного пути.....	23
Органы управления.....	24
Население: структура, численность, род занятий.....	24
Купцы?.....	26
Сельская церковь.....	29
От Омска до Обдорска и далее.....	32
«Ермак» и другие.....	33
Развитие самоходного флота.....	36
Безумный проект поворота Оби.....	37
Деревенские праздники.....	39
Деревенские будни.....	40
Семья, род.....	41
Рыбодобыча.....	43
Телеграф, телефон.....	44
Приход советской власти.....	44
Гражданская война.....	45
Партизаны.....	47
Отряды ЧОН.....	49
Кулаки, середняки, бедняки.....	51
Восстание.....	53
Подавление восстания.....	57
Репрессии мирных жителей.....	60
Налаживание мирной жизни.....	62
Население Малого Атлыма после «смутного» времени.....	64
Крестьянский быт с новыми элементами.....	67
Первые решения советской власти.....	69
Население Малого Атлыма в первые годы советской власти.....	72
Производство кирпича.....	75
Жизнь в колхозе.....	76
Село в военные годы.....	80
После войны.....	81
«Умирание» малых деревень.....	83
«Умирание» колхозов.....	83
Перемены в рыбной промышленности.....	85
Снабжение населения.....	88
Печально-знаменитые 30-е годы.....	93
Население Малого Атлыма в 1940-42 годы.....	97
Все — для фронта, все — для победы.....	112
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ОДНОСЕЛЬЧАНАМ, ПАВШИМ В БОЯХ!.....	119

Валериан Тимофеевич
КУЗЬМИН
ЗЕМЛЯ КОДСКАЯ

Сдано в набор 3.04.95 г. Подписано в печать 2.06.95 г. Формат 60x84 1/16. Бумага финская "ЗУМ". Печать офсетная. Усл. п. л. 7,5 Тираж 1000. Гарнитура «Таймс». Заказ № 164.

Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Ханты-Мансийской типографии.
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 46.
Отпечатано в Ханты-Мансийской типографии.

3 14 12004
Окружная библиотека

